

РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ

ВАЛААМСКОЕ ОБЩЕСТВО АМЕРИКИ

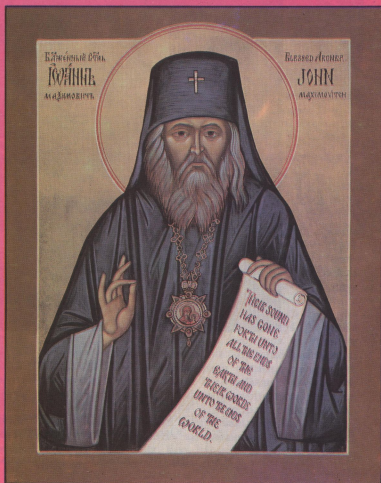
Valaam Society of America: P.O. Box 3858, Chico, CA 95927 U.S.A.

Годъ XXXVII.

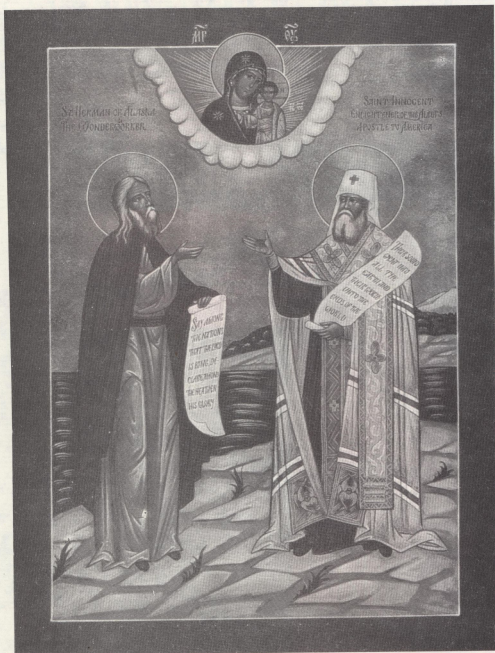
— № 9 —

1994 г.

200-ЛѢТІЕ
ПРАВОСЛАВІЯ
ВЪ АМЕРИКѢ

СВЯТИТЕЛЮ ОТЧЕ ІОАННЕ, МОЛИ БОГА О НАСЪ!

ПРЕП. ГЕРМАНЪ И СВ. ИННОКЕНТІЙ
Икона О. Феодора Юевича.

НА ОБЛОЖКЪ: Икона Блаженнаго Архієпископа Іоанна, Братства
Преподобнаго Германа Аляскайскаго, написанная о. Феодоромъ
Юевичемъ въ ожиданіи канонизаціи этого Святаго.

НА ЗАДНЕЙ ОБЛОЖКЪ: Архієпископъ Іоаннъ въ послѣдній годъ.

200-ЛѢТІЕ
ПРАВОСЛАВІЯ
ВЪ АМЕРИКѢ

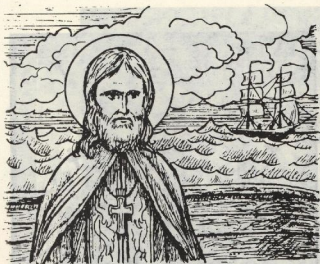
Соборъ Американскихъ святыхъ: Свт. Тихонъ, Прп. Германъ, Муч. Петръ, Свмуч. Іузепаалій, Свт. Иннокентій. Икона написана къ 200-лѣтію Православія въ Америкѣ.

СВЯТЫЕ АМЕРИКИ

ВЪ НАСТОЯЩЕМЪ юбилейномъ 1994 году Америка празднуетъ двухсотлѣтіе съ тѣхъ поръ, какъ на далекой Аляскѣ появилось Православіе. Тогда Аляска была частью Русской Америки, куда была направлена Православная Миссія, состоящая изъ валаамскихъ монаховъ. Миссіонеры прибыли въ сентябрѣ 1894 года съ

цѣлью просвѣтить христіанствомъ языческіе народы Сѣверной Америки, входящей тогда въ составъ Россійской Имперіи. Вдохновленная апостольской ревностью Святителя Іоасафа алеуты, а позже и другіе племена Аляски, были сотнями крещены и поставлены на путь спасенія. И святое Православіе съ тѣхъ поръ тамъ развивалось, хотя и не цвѣло пышнымъ цвѣтомъ, но все же къ концу нашего вѣка Америка явила свидѣтельство святыхъ мужей подвижнической воли и, можно смѣло

сказать, что украсила духовный небосводъ земли Американской, отразивъ собою райское сіяніе. Преп. Германъ Аляскинскій, какъ смиренномудрый просвѣтитель и апостолъ Америки, первый какъ бы задалъ тонъ послѣдующимъ святымъ подвижникамъ идти путемъ свято-русскимъ, протоптаннымъ трудами и потомъ Сѣверной Оиванды, перекинувшимся съ острововъ Валаама и Соловковъ черезъ всю ширь Сибири на Аляску. Все эти долгія годы, несмотря на попытки святыхъ мужей, ни алеуты, ни коренные американцы нашего вѣка пока еще не дали обильнаго плода изъ своей среды американской. Все это были только русскіе пришельцы, монахи, миссіонеры, пустынники, архіереи, смиренные старцы. Они сознательно строили свои убогія хижины и даже великолѣпныя храмы въ чаяніи вдохновить коренныхъ американцевъ, и въ процессъ этого подвига сами, какъ солью, духомъ осолонились и

Святитель Иосафъ (Болотовъ), первый епископъ Америки.
Рисунокъ монаха Дамаскина.

отразили сѣверо-русскую Благодать святости. Они и составляютъ основную ткань святости въ Америкѣ.

СХИМОНАХЪ СЕРГІЙ ЯНОВСКІЙ

Память 6-го/19-го Января (†1876)

Въ кругосвѣтномъ путешествіи молодой русской офицеръ Семень Яновскій нашель святость на Аляскѣ, встрѣтивъ въ 1819 г. Преп. Германа, начальника Кадьякской Духовной Миссіи. Обращенный имъ къ святой жизни, Яновскій вернулся въ Россію, гдѣ сталъ ученикомъ Оптинскаго старца Антонія и принялъ постригъ въ сосѣднемъ Тихоно-Калужскомъ монастырѣ. (Выходцемъ изъ этого монастыря былъ О. Герасимъ, возобновитель Новаго Валаама Преп. Германа.) На свѣдѣніяхъ, доставленныхъ Яновскимъ, основано главное изображение жизнеописаніе Преп. Германа, а также его первый и единственный портретъ-икона, послужившій протипомъ для всѣхъ другихъ его многочисленныхъ изображеній.

Блаженный Сергій является покровителемъ и помощникомъ всѣмъ бывшихъ отступниковъ отъ Христа, вернувшихся къ церковному сознанию. Онъ помогаетъ укрѣплять имъ новообрѣтенную христіанскую вѣру въ страхъ Божіемъ.

ПЕРВОИЕРАРХЪ АМЕРИКИ ІОСАФЪ, ПРОСВѢТИТЕЛЬ АЛЯСКИ

Память 22-го Января и 19-го Апрѣля (†1799)

Монахъ Толгскаго монастыря и богословъ въ Ярославской семинаріи, онъ поступилъ поздиѣ въ Валаамскій монастырь. Тамъ Игуменъ Назарій избралъ его руководителемъ Первой Православной Миссіи въ Америкѣ, куда онъ отправился вмѣстѣ съ другими

девятью братьями-миссіонерами. Вернувшись въ Россію, онъ былъ посвященъ во епископы за выдающіеся апостольскія труды. Но первый въ исторіи американской православной Церкви епископъ не достигъ американскихъ береговъ, утонувъ въ морскихъ волнахъ на обратномъ пути къ своей новопосвященной паствѣ. Спустя сто лѣтъ Патріархъ Тихонъ, восхищенный равноапостольнымъ подвигомъ Епископа Іосафа, назвалъ его именемъ первую Богословскую школу на островѣ Кадьякъ. Этотъ истинный Апостолъ Америки еще ожидаетъ заслуженнаго признанія и прославленія.

ЕПИСКОПЪ РАФАИЛЬ БРУКЛИНСКІЙ

Память 27-го Февраля (†1915)

Епископъ Рафаиль родился въ Дамаскѣ (Сирія) въ 1860 г. и получилъ блестящее богословское образование въ Галкисѣ (Греція), а затѣмъ въ Кіевской Духовной Академіи въ Россіи. Онъ былъ первымъ православнымъ епископомъ, посвященнымъ въ Сѣверной Америкѣ. Съ апостольскимъ рвеніемъ онъ много путешествовалъ и распространялъ православную литературу. Цѣлью его неутомимыхъ подвижническихъ трудовъ была защита и объединеніе православныхъ всѣхъ национальностей на американскомъ континентѣ. Онъ былъ рѣшительнымъ противникомъ экуменизма и ревностнымъ защитникомъ православныхъ отъ непрекращающагося инославнаго давленія, особенно помогать онъ бесправнымъ эмигрантамъ, невзирая на національныя различія.

Его позиція краснорѣчиво выражается въ слѣдующихъ словахъ: «По происхожденію я сирійскій арабъ, по образованію — грекъ, по мѣстопробыванію — американецъ, по сердцу — русскій, а въ душѣ — православный».

СВЯТОЙ БРЕНДАНЪ, ИГУМЕНЪ, МОРЕПЛАВАТЕЛЬ И ПЕРВЫЙ СВЯТОЙ АМЕРИКИ

Память 16-го Марта († ок. 575)

Вдохновленный пустыннымъ идеаломъ египетскихъ монастырей, ирландскіе монахи, возглавляемые Св. Бренданомъ, Игуменомъ Клонфертскимъ, основали пустыни на необитаемыхъ островахъ и даже въ откры-

Алеуты острова Кадьякъ встрѣчаютъ прибывшихъ на землю Аляски валаамскихъ миссіонеровъ.

Рисунокъ Н. Попкова.

Епископъ Рафаиль
Бруклинскій.

Семень Ивановичъ Яновскій,
въ монашѣствѣ схимонахъ Сергій.

Архимандритъ Герасимъ, «игуменъ»
Новаго Валаама.

томъ океанъ. На кораблѣ, получившемъ названіе «плавающей монастырь», они открыли Исландію во время первого плаванія въ 551 году и Гренландію — во время второго плаванія въ 554 году. Есть основанія согласиться съ предположеніемъ, что они даже достигли береговъ Сѣверной Америки, посѣтивъ Ньюфаундлендъ, Бермуды и Флориду. Существуетъ преданіе, что городъ Санъ-Августинъ въ Флоридѣ на самомъ дѣлѣ былъ основанъ Преп. Бренданомъ.

Такимъ образомъ, первый святой Америки былъ такъ же, какъ и Преп. Германъ Аляскійскій, миссіонеромъ-монахомъ, носителемъ монашескихъ идеаловъ. Въ этомъ главная особенность американской святости: она сочетаетъ въ себѣ монашескій и миссіонерскій духъ.

СВЯТИТЕЛЬ НИКОЛАЙ ВЕЛИМИРОВИЧЪ

Память 18-го Марта (†1956)

Новый сербскій Златоустъ, знаменитый богословъ, писавшій на многихъ языкахъ, обладатель пяти докторскихъ степеней. Посѣщалъ Америку пять разъ и умеръ на американской землѣ. Страдалъ въ нѣмецкихъ концентраціонныхъ лагеряхъ, сражался съ коммунистами, возглавилъ народное движеніе въ своей странѣ за возрожденіе древняго православнаго опыта и благочестія. Извѣстенъ какъ авторъ многихъ богословскихъ трудовъ, а также сочинитель пѣсенъ и балладъ, ставшихъ народными и вызывавшихъ въ людяхъ покаянные чувства и желаніе служить высокими идеаламъ.

Умеръ въ монастырѣ Святителя Тихона Задонскаго, первомъ на территоріи Америки, исключая земли бывшей Русской Америки. Въ 1991 году его честныя

мощи были перенесены въ Сербію, гдѣ 12-го Мая онъ былъ прославленъ какъ святитель. Написанный имъ Прологъ является и до сего дня любимымъ духовнымъ чтеніемъ для православныхъ Америки.

ПАТРИАРХЪ ТИХОНЪ

Память 25-го Марта (†1920)

Истинный сынъ Святой Православной Церкви, былъ избранъ стать съятелемъ свято-отеческихъ идеаловъ, породившихъ когда-то Святую Русь, въ Америкѣ. Его трудами и заботами были построены часовня надъ гробомъ Преп. Германа на Еловомъ островѣ, основанъ первый Православный монастырь въ Америкѣ въ Пенсильваніи, учреждена первая Православная семинарія въ США. Онъ неумоимо посѣщалъ свою паству, забывая порой въ самые отдаленные уголки Канады.

Въ самый разгаръ русской революціи былъ избранъ Патриархомъ всея Руси и остался твердъ въ сопротивленіи врагамъ Церкви, окончивъ свою жизнь мученикомъ въ день Благовѣщенія Пресвятой Богородицы.

Патриархъ Тихонъ является небеснымъ покровителемъ новыхъ православныхъ исповѣдниковъ.

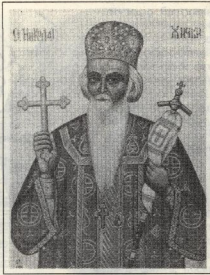
СВЯТИТЕЛЬ ИННОКЕНТІЙ МОСКОВСКІЙ, ПРОСВѢТИТЕЛЬ АЛЯСКИ И СИБИРИ

Память 31-го Марта (†1879)

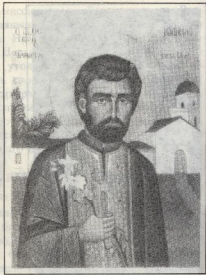
Весьма изобрѣтательный и творческій пастырь, прѣхавшій на Уналашку со своей семьей. Какъ миссіонеръ, Иннокентій былъ исполненъ апостольскаго рвенія. Онъ становится не только первымъ епископомъ

Игуменъ Бренданъ, мореплаватель и первый американскій святой

Святитель Николай (Велимирович).

Священномученикъ Иоаннъ Санта-Крузскій.

въ Америкѣ, но позднѣе преемникомъ великаго Филарета, Митрополита Московскаго и главы всей Русской Церкви. Святитель Иннокентій извѣстенъ какъ создатель Американскаго Миссионерскаго Общества, которое стало главной поддержкой православныхъ христіанъ Аляски послѣ продажи ее Соединеннымъ Штатамъ въ 1867 году. Обозрѣвая психологическое состояніе миссионеровъ въ Новомъ Свѣтѣ, Владыка далъ поразительный совѣтъ готовящимъ себя къ миссионерской работѣ — изучать медицину, земледѣльство и классическую литературу! Этотъ его совѣтъ до сего дня является правиломъ для каждаго миссионера.

ПЕРВОМУЧЕНИКЪ ІУВЕНАЛІЙ АЛЯСКИНСКІЙ

Память 2-го Мая (†1796)

Какъ способный послушникъ, былъ приглашенъ въ группу валамскихъ монаховъ-миссионеровъ, возглавляемую Архимандритомъ Іоасафомъ, который обрѣлъ въ лицѣ Іувеналія настоящаго ревностнаго миссионера, крестившаго болѣе алеутовъ, чѣмъ всѣ другіе миссионеры. Съ апостольскимъ рвеніемъ онъ также обучалъ молодежь богословію и ремесламъ. Замученъ шаманами, недобролыными его миссионерскими успѣхами. Іувеналій безъ сопротивленія предалъ себя въ руки напавшихъ на него мучителей, благословляя ихъ. Въ одномъ изъ сохранившихся документовъ говорится, что когда мучители, убѣдившись, что ихъ жертва замучена до смерти, хотѣли было уйти, Іувеналій вновь поднялся и продолжалъ благословлять ихъ до тѣхъ поръ, пока шаманы не разорвали тѣло его на части. Мощи его такъ и не были найдены. Святой мученикъ Іувеналій является

покровителемъ ревнителей Православія въ нынѣшняа времена новаго пробужденія язычества.

НОВЫЙ СТРАСТОТЕРПЕЦЪ ІОАННЪ САНТА-КРУЗСКІЙ

Память 6-го Мая (†1985)

Прибывшій въ Америку изъ благочестиваго греческаго православнаго села на островѣ Андросъ, о. Іоаннъ становится священникомъ, горящимъ пламеннымъ желаніемъ ревностно послужить Богу и ближнимъ. Неустанно заботился онъ о духовномъ ростѣ своихъ прихожанъ, приобщая ихъ евангельскихъ истинъ.

Былъ убитъ группою поврежденнаго умою, которыхъ онъ тѣтно пытался вытѣщить изъ ада. Такимъ образомъ, своей мученической кончиною онъ открылъ новую страну въ исторіи американской святости: мученичество послѣднихъ временъ отъ рукъ сатанистовъ.

СВЯТИТЕЛЬ ІОАННЪ, САНЪ- ФРАНЦИССКІЙ ЧУДОТВОРЕЦЪ

Память 19-го Іюня (†1966)

Архіепископъ Іоаннъ, названный въ св. крещеніи Михаиломъ, родился въ Харьковской губерніи Россіи въ 1896 году. Постриженъ въ монашество съ именемъ Іоаннъ въ честь дальняго родственника Свят. Іоанна Тобольскаго. Въ 1934 году, послѣ преподавательской работы въ Сербской православной семинаріи въ городѣ Битоль, гдѣ онъ уже прославился какъ подвижникъ святой жизни, былъ посвященъ во епископы и посланъ въ Шанхай. Его строгій аскетизмъ, соединенный съ любовью и милосердіемъ, сдѣлалъ его любимымъ

отцомъ для бѣженской паствы и сиропитателемъ для брошенныхъ дѣтей. Послѣ невредимой эвакуаціи паствы изъ Шанхая, былъ поставленъ архіепископомъ Западно-Европейскимъ съ кафедрой въ Парижѣ и Брюсселѣ. Вдохновленный апостольскими подвигами древнихъ православныхъ святыхъ Европы, съ миссіонерскимъ гореніемъ онъ многихъ обратилъ ко Христу, воскресилъ много позабытыхъ именъ святыхъ Западной Церкви, нашелъ и обновилъ имъ службы. Владыка Іоаннъ предсказалъ и совершилъ прославленіе Преп. Германа Аляскайскаго.

Его вѣрность и близость къ Престолу Божьему явлена силой его молитвы, которая творила и творитъ безчисленныя чудеса.

ЕПИСКОПЪ НЕСТОРЪ САНЬ- ФРАНЦИССКІЙ

Память 1-го Августа и 30-го Іюня (†1882)

Дворянинъ по происхожденію, служилъ въ Царской Арміи въ качествѣ флотскаго священника. Былъ посломъ въ Вашингтонѣ. Позднѣе посвященъ былъ во епископы и призванъ защищать мѣстное православное население Аляски отъ протестантскихъ нападокъ. Возвращаясь послѣ обозрѣнія своей многострадальной паствы, побывавъ въ Уналашкѣ, мѣстѣ, освещенномъ миссіонерскими подвигами Святителя Иннокентія, гдѣ ему очень понравилось и онъ даже выразилъ желаніе быть тамъ похороненнымъ. На обратномъ пути въ Санъ-Франциско Владыка утонулъ въ морѣ при таинственныхъ обстоятельствахъ. 1-го Августа произошло обрѣтеніе его мощей. Погребенъ онъ былъ въ такъ полюбившейся ему Уналашкѣ. Къ сожалѣнію, до сихъ поръ такъ и не составлено его полного жизнеописанія.

АРХІЕПИСКОПЪ АНАТОЛІЙ ИРКУТСКІЙ

Память 20-го Сентября (†1925)

Прибылъ въ США въ 1891 году съ миссіонерскими цѣлями, становится американскимъ гражданиномъ. Юный о. Анатолій Каменскій со всей пастырской любовью защищалъ беззащитныхъ православныхъ ситхинцевъ. Онъ нѣсколько лѣтъ преподавалъ въ первой православной семинаріи въ Америкѣ, издавшей въ періодъ его пребыванія тамъ этнографическія доклады о жизни аляскаинскихъ народностей, называемыхъ колоши или тлингиты.

По прибытіи въ Россію былъ посвященъ во епископа Иркутскаго и оберегалъ святая мощи Святителя Иннокентія Иркутскаго, покровителя Дальне-Восточной и Аляскаинской Духовныхъ Миссій. Былъ свидѣтелемъ кощунственного вскрытія мощей Святителя Иннокентія, произведенной коммунистами. И хотя истинное место было очевидно для всѣхъ присутствовавшихъ, это событіе сокрушило сердце архіерея. Вскорѣ при совершеніи Божественной Литургіи во время чтенія

Архіепископъ Анатолій
Иркутскій.

Архіепископъ Іоасафъ,
просвѣтитель Канады.

Евангелія, многострадальный архіерей поклонился къ жертвеннику со словами: «Я иду къ Тебѣ, Господи. И предать душу Богу».

ОТЕЦЪ ГЕРАСИМЪ АЛЯСКИНСКІЙ

Память 30-го Сентября (†1969)

Отецъ Герасимъ дорогъ американскимъ православнымъ какъ продолжатель дѣла Преп. Германа Аляскайскаго, прерваннаго кончиной послѣдняго, какъ послѣдователь въ его добротолубивой Миссіи въ Новомъ свѣтѣ. Византийская духовность, которую валамецъ Германъ принесъ 200 лѣтъ тому назадъ, еще жива въ Америкѣ, хотя носители оной до сего дня сталкиваются съ такимъ же непониманіемъ, какъ Преп. Германъ и о. Герасимъ въ свое время. Послѣ 200 лѣтъ Православія въ Америкѣ, мистическая сторона русскаго православія все еще остается чуждой и даже враждебной Новому Свѣту, или словами о. Александра Шмемана, все еще «самой прикровенной тайной міра».

АРХІЕПИСКОПЪ ІОАСАФЪ, ПРОСВѢТИТЕЛЬ КАНАДЫ

Память 13-го Ноября (†1955)

Ученикъ Епископа Ѳеофана Полтавскаго, бывшего въ свою очередь ученикомъ Свят. Ѳеофана Затворника, идеальный пастырь Іоасафъ (Скородумовъ) пріѣхалъ миссіонеромъ въ Канаду. Хорошо образованный, воспитанный на пустынночскихъ идеалахъ Святой Руси, истинный миссіонеръ въ душѣ, Владыка Іоасафъ возсоздалъ на пустомъ мѣстѣ милый его сердцу образъ святорусскаго православнаго житія. Своими руками пилилъ онъ бревна, чтобы построить три прекрасныхъ скита по образу Свѣрной Ойваиды въ Верхней Альбертѣ, районѣ Канады, который въ свое время благословилъ своимъ посѣщеніемъ Святейшій Патриархъ Тихонъ. Онъ былъ настоящимъ безстрашнымъ

Патриархъ Тихонъ и Св. Иоаннъ, первый мученикъ Русской Революціи.

Святитель Иоаннъ (Максимовичъ).

Свят. Иннокентій, Митроп. Московскій, просвѣтитель Аляски и Сибири.

апостоломъ и чудотворцемъ. Умеръ Владыка Иосафъ въ Аргентинѣ на рукахъ своихъ духовныхъ чадъ, нынѣ при его гробѣ творятся чудеса.

ПРЕПОДОБНЫЙ ГЕРМАНЪ АЛЯСКИНСКІЙ

Память 15-го Ноября и 12-го Декабря (†1836)

Имя въ контактѣ съ учениками Преп. Паисія Величковскаго, Преп. Германъ принесъ на Аляску Славянское Добротолубіе и передалъ въ духовное наслѣдство Америкѣ традицію исконнаго монашескаго безмолвнаго дѣлания.

Въ юномъ возрастѣ онъ поступилъ послушникомъ въ Свято-Троицко-Сергіеву пустынь близъ Петербурга на берегу Финскаго залива, гдѣ былъ чудесно исцѣленъ отъ опасной болѣзни Божіей Матерью. Потомъ перешелъ на Валаамъ и полюбилъ его на всю жизнь.

Онъ сталъ однимъ изъ десяти монаховъ, избранныхъ Игуменомъ Назаріемъ для миссіонерскаго похода въ дальнія предѣлы Россійской Имперіи. Миссіонерами на Аляскѣ были построены церкви и школа, крещено множество взрослыхъ и дѣтей. Спустя какое-то время отъ всей Миссіи остался на Аляскѣ одинъ о. Германъ. Онъ избралъ Еловый островъ мѣстомъ для уединенныхъ монашескихъ подвиговъ, назвавъ его Новый Валаамъ.

Преп. Германъ разсказывалъ людямъ о безпредѣльной любви Христовой къ человѣку и училъ ихъ любить Бога. Передъ своей смертію былъ сподобленъ дара чудотворенія и пророчества.

АРХИМАНДРИТЬ СЕВАСТІАНЪ ДАБОВИЧЪ

Память 17-го Ноября (†1940)

Сербъ по національности, родился въ Америкѣ и сталъ такимъ образомъ первымъ православнымъ монахомъ и іеромонахомъ Америки. Былъ выдающимся миссіонеромъ, крестилъ болѣе 1000 американскихъ дѣтей и взрослыхъ. Родившись въ Санъ-Франциско, много лѣтъ служилъ священникомъ въ этомъ городѣ, заслужилъ похвалы и награды за апостольскую ревность отъ Святителя Тихона въ 1904 году. О. Севастіанъ основалъ около 100 церквей въ Калифорніи и на Аляскѣ, въ Техасѣ и на Среднемъ Западѣ. Онъ былъ открытымъ врагомъ «юрисдикціонныхъ ссоръ», которые постыдно парализовали православныхъ Америки, ослабляя ихъ сопротивленіе всемірному вѣроступническому духу.

О. Севастіанъ умеръ на родной землѣ, въ Сербіи и погребенъ въ монастырѣ Жича.

ПЕРВОМУЧЕНИКЪ ІОАННЪ КОЧУРОВЪ ЧИКАГСКІЙ

Память 8-го Декабря (†1917)

Молодымъ энергичнымъ священникомъ пріѣхалъ съ миссіонерскими цѣлями въ Чикаго и началъ съ постройки огромнаго новаго собора, въ которомъ будущей «Игуменъ» Новаго Валаама на Аляскѣ О. Герасимъ былъ рукоположенъ. Передъ самой революціей О. Іоаннъ былъ посланъ по дѣламъ въ Россію, гдѣ мученически погибъ. Революціонно настроенная толпа набро-

Архимандритъ Севастіанъ
(Дабовичъ).

Несторъ, епископъ
Санъ-Францискій,
зашитникъ Православія въ
Америкѣ отъ инослав-
ного вліянія.

Епископъ-мученикъ Серафимъ
Угличскій.

силась на него прямо передъ храмомъ Святаго Владимира и звѣрски расправилась съ нимъ. О. Іоаннъ сталъ одной изъ первыхъ православныхъ жертвъ революціи. Построенный имъ въ Чикаго соборъ является памятникомъ ему и всѣмъ мученикамъ за православную вѣру въ Россіи. Рядомъ съ соборомъ расположился книжный магазинъ съ дѣйствующей часовней, посвященной свѣтлой памяти О. Іоанна. Магазинъ сталъ центромъ христіанскаго просвѣщенія для православныхъ Америки.

СВЯТОЙ МУЧЕНИКЪ ПЕТРЪ АЛЕУТЪ

Память 12-го Декабря (†1815)

Уроженецъ острова Кадьякъ юноша Петръ былъ нанятъ въ 1815 году Русско-Американской Компаніей охотникомъ въ экспедицію, отправляющуюся на югъ. Во время плаванія на байдаркахъ въ одной изъ нихъ оказалась течь, и экспедиція принуждена была сдѣлать остановку въ бухтѣ Мыса Св. Петра, гдѣ вооруженные всадники напали на нихъ и плѣнили. Такъ Петръ вмѣстѣ съ другими попалъ въ плѣнъ, затѣмъ ихъ перевели въ Санъ-Педро. Тамъ принуждали принять католичество, угрожая пытками. Алеуты отвѣтили, что крещены какъ Православные и не измѣнятъ своей вѣры. Алеутъ Петръ умеръ подъ пытками, но не отказался отъ Православія, повторяя своимъ мучителямъ: «Я — православный христіанинъ».

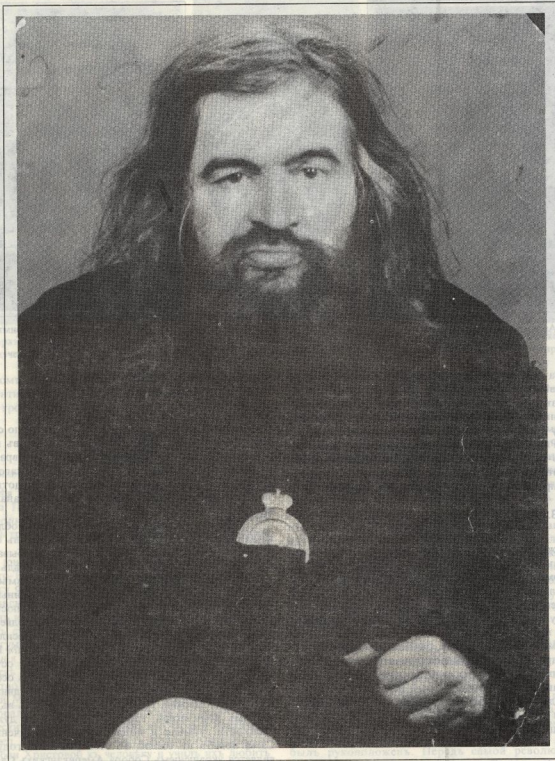
СВЯЩЕННОМУЧЕНИКЪ СЕРАФИМЪ УГЛИЧСКІЙ

Память 12-го Декабря (†1935)

Родился въ 1882 г., закончилъ Полтавскую семинарію, помогалъ будущему Патриарху Тихону въ миссіонерскихъ трудахъ въ Америкѣ. Въ 1907 г. возвращается въ Россію, гдѣ становится Игуменомъ Толгскаго монастыря. О главной святынѣ монастыря, чудотворной Толгской иконѣ Божіей Матери имъ написана цѣлая книга.

Будучи на Аляскѣ, Серафимъ какъ могъ облегчалъ независимую участь оставленнаго на произволъ судьбы мѣстнаго православнаго населенія. Его пребываніе въ Ситхинской семинаріи оставило замѣтный слѣдъ.

Во время русской революціи былъ вмѣстѣ съ Патриархомъ Тихономъ и какъ приближенный ему архіерей исполнялъ обязанности мѣстоблюстителя Патриаршего престола. Былъ арестованъ, подвергнутъ допросамъ, на одномъ изъ которыхъ его спросили: «На кого же Вы оставили Русскую Церковь уходя?» На что Владыка Серафимъ достойно отвѣтилъ: «Я оставилъ нашу Русскую Церковь Іисусу Христу». Былъ особенно твердъ въ сопротивленіи обновленческому движению, грозившему Церкви. Послѣдніе годы провелъ въ Соловецкомъ концлагерѣ, гдѣ являлъ образецъ духовной стойкости, утѣшая и поддерживая новомучениковъ. Самъ погибъ въ ссылкѣ въ Коми въ 1935 году. Онъ является украшеніемъ Собора Американскихъ Святыхъ, покровителемъ гонимыхъ и преследуемыхъ.

Блаженный Иоаннъ въ годы второй мировой войны.

СОВРЕМЕННЫЙ ПАТЕРИКЪ

Блаженный Іоаннъ Максимовичъ

ЧУДОТВОРЕЦЪ ПОСЛѢДНИХЪ ВРЕМЕНЬ

Память 19-го Іюня / 2-го Іюля (†1966 г.)

ІЕРОМОНАХА СЕРАФИМА (РОУЗА) И ІГУМЕНА ГЕРМАНА

Вотъ уже около 30 лѣтъ послѣ успѣя возлюбленнаго нашего основателя и вождохвѣтеля Блаженнаго Іоанна Братство Преп. Германа неустанно трудится, дабы распространялась благая вѣсть о его святости. Нынѣ въ годъ 200-лѣтія Православія на американской землѣ Блаженный Іоаннъ прославляется и причисляется къ лику Святыхъ. «Русскій Паломникъ» № 9 подготовленъ и посвящается этимъ двумъ святымъ событіямъ. Канонизація Святителя Іоанна состоится въ Санъ-Франциско 19-го іюня / 2-го іюля, 1994 г.

І. БЛАГОЧЕСТИВАЯ ЮНОСТЬ

ОДИНОЮ Архіепіскопа Іоанна былъ теплый цвѣтущій край Харьковской губерніи, гдѣ въ мѣстечкѣ Адамовкѣ въ славной дворянской семьѣ Максимовичъ у родителей Бориса и Глафиры родился 4-го Іюня 1896 г. сынъ и нареченъ во святую крещеніи Михаиломъ въ честь Св. Михаила Архистратига Божія.

Издревле фамилія дворянъ Максимовичъ славилась на всю Россію своимъ благочестіемъ и патриотизмомъ. Однимъ изъ самыхъ выдающихся Максимовичей былъ Церковью прославленный святой, Святитель Іоаннъ, Митрополитъ Тобольскій, извѣстный духовный поэтъ и писатель, авторъ замѣчательной книги «Илютропіонъ, или Сообразованіе Человѣческой Воли съ Божественной Волею», сибирскій миссіонеръ, пославшій Миссію въ

Китай и какъ при жизни, такъ особенно послѣ своей кончины творившій множество чудесъ. Его нетлѣнные мощи хранятся и по сей день въ Тобольскѣ. Хотя Святитель Іоаннъ умеръ въ началѣ 18-го вѣка, но духъ его какъ бы особо почилъ на его дальнемъ племянникѣ, и юный Михаилъ уже съ дѣтскихъ лѣтъ былъ совсѣмъ особеннымъ мальчикомъ. Онъ былъ болѣзненнымъ и ѣлъ мало. Игрушечныхъ солдатиковъ превращалъ въ монаховъ, крѣпость — въ монастырь. Подъ его влияніемъ его инославная гувернантка приняла Православіе. Родительское имѣніе въ Голый Долинь находилось лишь въ 8-ми верстахъ отъ знаменитаго Святогорскаго монастыря, гдѣ онъ часто бывалъ. Этотъ дивный монастырь съ аонскимъ уставомъ, расположенный на лѣсистомъ берегу Сѣвернаго Донца, съ великолѣпными соборами, высокой горой Фаворъ, со многими пещерами, схимниками, скитами, многолюдной братіей (тогда было 600 человекъ) — все это

Битольская семинарія (Богословія), слѣва отъ
Архимандрита Іоанна О. Устинъ Поповичъ. Сербія.

оставило сильное впечатлѣніе на молодомъ «инокъ» съ дѣтства.

Въ своемъ Слово при нареченіи въ епископы Владыка такъ говорилъ о своей юности: «Съ первыхъ дней, что началъ сознать себя, желалъ служить правдѣ и истинѣ. Родители мои возгрѣвали во мнѣ стремленіе непоколебимо стоять за истину, и душа моя плѣнилась примѣрами тѣхъ, кто отдавалъ за нее свою жизнь...» Отецъ его былъ преподавателемъ дворянства, а дядя ректоромъ Кіевскаго университета. Подобная свѣтская карьера, видно, готовилась и Михаилу. Въ 1914 году онъ окончилъ Полтавскій Кадетскій корпусъ и поступилъ въ Харьковскій Императорскій Университетъ на юридическій факультетъ, который закончилъ въ 1918 году. Но сердце его стояло далеко отъ міра сего.

Говорятъ, что въ его университетскія годы онъ проводилъ больше времени за чтеніемъ Житій Святыхъ, чѣмъ за посѣщеніемъ лекцій, хотя учился превосходно. Онъ именно «изучилъ и выучилъ» православныхъ святыхъ на университетскомъ уровнѣ: усвоилъ ихъ міропониманіе и ихъ житейскую ориентацию, вошелъ въ ихъ психологію, изучилъ разновидности ихъ дѣятельности и подвига, словомъ, онъ всей душой полюбилъ ихъ и проникся ихъ духомъ. «Изучая свѣтскія науки, — говоритъ онъ въ томъ же вышеупомянутомъ словѣ, — я все больше углублялся въ изученіе науки изъ науки, въ изученіе духовной жизни». Приложивъ все усилія, онъ сподобился того, что у него открылись духовные очи и душа уязвилась жаждой пріобрѣсти истинную цѣль и путь жизни во Христѣ. Тогда онъ съ пылкостью юности началъ подвижничать, взявъ на себя немощно тяжелый подвигъ столпничества, который на протяжении всей жизни у него сливался съ другими образами подвига, такъ что, какъ явствуетъ изъ его собственнаго «житія», онъ былъ суровымъ аскетомъ и любящимъ пастыремъ-сиропитателемъ, цѣлителемъ-безсребренникомъ и апостоломъ-миссіонеромъ, глубокимъ богословомъ, тайновидцемъ-юрюидическимъ и святителемъ вселенскаго значенія.

2. ИНОКЪ ІОАННЪ

Харьковская мѣстная церковная жизнь давала юному Михаилу воспитательныя соки благочестія. Въ Успенскомъ соборѣ хранились чудотворныя иконы Божіей Матери «Озырянская» и «Елецкая», привлекавшія многолюдное почитаніе. Въ особой усыпальницѣ почивалъ праведный чудотворецъ Архіепископъ Мелетій (Леонтовичъ), предузнавшій свою кончину въ 1841 году. Тамъ ему читали псалтирь, служили панихиды и помазывали отъ елѣя изъ лампады на его гробницѣ, гдѣ въ 1918 году совершилось одно нашумѣвшее чудо, записанное Владыкой Іоанномъ. Святитель Мелетій при жизни несъ молитвенный подвигъ борьбы со сномъ, проводя ночи, стоя неподвижно съ поднятыми вверхъ руками, никогда не ложась въ кровать. Сильно полюбилъ Михаилъ этого Святителя и, видимо, началъ ему подражать, что послѣдствіемъ подтвердилось сходствомъ съ нимъ, ибо Владыка Іоаннъ 40 лѣтъ несъ тотъ же подвигъ ночного бодрствованія, никогда не ложась на кровать, такъ же предузнавъ свою кончину и, подобно святителю Мелетію, нѣмъ почиваетъ подъ соборомъ въ усыпальницѣ, гдѣ часто поются панихиды, читается псалтирь надъ его гробомъ всѣми тѣми, кто проситъ его помощи. Эта усыпальница является частіею Святой Руси, перенесенной въ современную Америку.

Въ Харьковѣ священствовалъ высокой духовной жизни о. Николай Сангушко-Загоровскій, послѣдствіемъ сподобившій исповѣдническаго подвига. Юный Михаилъ хорошо зналъ его. Но вскорѣ благочестивая жизнь самаго Михаила стала очевидна даже въ тѣ годы, такъ что правящій Архіепископъ Антоній (Храповицкій), одинъ изъ выдающихся церковныхъ дѣятелей того времени, поздне Митрополитъ и одинъ изъ кандидатовъ въ патриархи, нашель желательнымъ познакомиться съ юношей и приблизить его къ себѣ, руководя его духовнымъ развитіемъ.

Во время гражданской войны вмѣстѣ съ родителями, братьями и сестрой, Михаилъ былъ эвакуированъ въ Югославію, гдѣ поступилъ въ Бѣлградскій Университетъ и окончилъ богословскій факультетъ въ 1925 году, зарабатывая на существованіе продажей газетъ. Горячо любимый имъ Владыка Антоній тоже оказался за границей и теперь сталъ Первоиерархомъ Русской Церкви, и Михаилъ продолжалъ быть съ нимъ въ контактѣ. Въ 1924 году въ русской церкви въ Бѣлградѣ онъ былъ посвященъ въ тецѣ самимъ Митрополитомъ, а черезъ два года имъ же постриженъ въ Мильковскомъ монастырѣ въ монахи и посвященъ во іеродиаконы, причѣмъ съ именемъ въ честь его дальняго родственника Святителя Іоанна Тобольскаго. На Введеніе во Храмъ Пресвятыя Богородицы юный инокъ сталъ іеромонахомъ. Въ эти годы онъ былъ законоучителемъ въ Сербской Государственной Гимназіи, а съ 1929 года сталъ преподавателемъ и воспитателемъ въ сербской семинаріи Охридской епархіи въ городѣ Битолѣ, такъ

называемой «Богословия» Святого Иоанна Богослова. И тут впервые открылась его дивная жизнь.

3. БИТОЛЬСКИЙ ПРАВЕДНИКЪ

Охридской епархией въ то время управлялъ епископъ Николай Велимировичъ — сербскій Златоустъ, извѣстный проповѣдникъ, поэтъ и вдохновитель народно-просвѣтительнаго движенія. Онъ очень цѣнилъ и любилъ молодого иеромонаха Иоанна, не разъ говоря о немъ: «Если желаете увидѣть живого святого, пойдите въ Битоль къ отцу Иоанну». И, действительно, стало очевиднымъ, что это былъ совершенно особенный человекъ. Онъ постоянно и непрерывно молился, ежедневно служилъ Божественную литургию, строго постился, ѣлъ только одинъ разъ въ день поздно вечеромъ, никогда не гнѣвался и съ особенной отеческой любовью вдохновлялъ студентовъ высокими христіанскими идеалами. Студенты первыми обнаружили его величайшій подвигъ аскетизма: они замѣтили, что онъ не ложится спать и что, когда всѣ засыпали, онъ по ночамъ ходилъ по общежитію, осѣняя спящихъ крестными знаменіемъ, кому поправить одеяло, кого потеплѣ укроетъ. Дѣлая это, онъ углублялся въ Иисусову молитву. Наконецъ убѣдились, что онъ вовсе не спалъ на кровати и засыпалъ только, когда отъ изнеможения его сковывалъ сонъ во время земного поклона въ углу подъ иконами. Шалуны даже клали ему книжки подъ простыни, дабы проверить, ляжетъ ли онъ въ кровать. Много лѣтъ спустя онъ самъ признался, что со дня его иноческаго пострига онъ не спалъ лежа на постели. Такое самоумерщвление очень рѣдко, т. к. крайне тяжело. Великій основатель киновійскихъ монастырей, преп. Пахомій Великій, когда получалъ Правила монашескаго житія отъ Ангела, то услышалъ слѣдующее по поводу сна: «Спать братія не должны лежа, но пусть устроятъ себѣ сѣдалища съ отлогими задниками и спать на нихъ сидя» (Правило 4).

На Охридскомъ озерѣ въ монастырѣ преп. Наума находилась чудотворная мощи преп. Наума Охридскаго, миссіонера, ученика и сподвижника Свв. Кирилла и Мефодія. Иеромонахъ Иоаннъ очень чтилъ этого святого, который считается особенно скорымъ заступникомъ душевнобольныхъ. Со святой иконой преп. Наума онъ ходилъ по больницамъ и читалъ молитвы надъ больными, что дѣлалъ въсплѣтствіи и въ Китаѣ. За нѣсколько дней до своей кончины онъ безъ всякой видимой причины снялъ со стѣны своей домовоѣ церкви въ Сань-Франциско иконы преп. Наума и Свят. Иоанна Предтечи и положилъ на аналой посреди храма. Черезъ нѣсколько дней увидавъ иконы, всѣ поняли значеніе выноса этихъ иконъ — въ канунъ памяти преп. Наума Владыка умеръ, а погребенъ въ день Рождества Иоанна Предтечи.

По просьбѣ мѣстныхъ грековъ и македонскихъ прихожанъ, онъ служилъ Божественную Литургию на греческомъ языкѣ и очень этимъ ихъ къ себѣ распо-

Владыка
Иоаннъ въ
Шанхаѣ.

ложилъ. Его извѣстность росла, и въ 1934 году было рѣшено возвести его въ епископы. Но самъ онъ былъ далекъ отъ этого. Когда его вызвали въ Бѣлградъ, ему и въ голову ничего подобнаго не приходило, какъ это видно изъ разсказа одной его знакомой по Югославіи. Какъ-то встрѣтившись съ нимъ въ трамваѣ, она спросила, по какой причинѣ онъ въ Бѣлградѣ, на что онъ отвѣтилъ, что прѣхалъ въ городъ, т. к. по ошибкѣ получилъ сообщеніе вмѣсто какого-то другого иеромонаха Иоанна, котораго должны были посвятить въ епископы. Когда же на другой день она опять его увидала, то онъ сообщилъ ей, что, увы, ошибка оказалась хуже, чѣмъ онъ ожидалъ, ибо именно его рѣшили посвятить въ епископы. Когда же онъ воспротивился, выставляя свое косноязычье, то ему коротко сказали, что и Пророкъ Моисей имѣлъ такое же затрудненіе.

Посвященіе состоялось 28-го мая 1934 года. Владыка былъ послѣднимъ и самымъ великимъ изъ цѣлаго сонма епископовъ, посвященныхъ Митрополитомъ Антоніемъ, и исключительно высокое уваженіе, которое этотъ маститый іерархъ имѣлъ къ новому епископу, онъ выразилъ въ письмѣ къ Архіепископу Димитрію на Дальней Востокъ. Отказываясь отъ предложенія уйти на покой въ Китай, онъ писалъ: «Другъ мой, я уже настолько старъ и слабъ, что не могу думать ни о какомъ путешествіи, кромѣ путешествія на кладбище.... Но вмѣсто себя самого я, какъ мою душу, какъ мое сердце посылаю къ Вамъ Владыку Епископа Иоанна. Этотъ маленькій, слабый человекъ, почти ребенокъ съ виду, является какимъ-то чудомъ аскетической стойкости и строгости въ наше время всеобщаго духовнаго разслабленія».

Въ своемъ «Словѣ по нареченію» Владыка Иоаннъ говорилъ о высокихъ цѣляхъ паствы въ наше время. По мѣткому замѣчанію одной праведной монахини Ксеніи, въ своемъ «Словѣ» онъ начертилъ цѣлую программу и въ теченіе своей жизни ее въ точности исполнилъ. Новый епископъ назначался въ Шанхайскую епархію, въ тотъ край, куда двумя вѣками раѣе

Епархіальное собраніе. М. А. Шахматовъ стоитъ сплва отъ Епископа Іоанна.

посылалъ первую православную миссію его пра-дядя Митрополитъ Тобольскій Іоаннъ Максимовичъ. Максимовичу старшему Богъ судилъ послать раннія лучи благодатнаго ученія Солнца Правды — Христа, а Максимовичу младшему Богъ судилъ тамъ просіять Христовой святостью, какъ бы въ подтвержденіе истинности православнаго ученія, и потому уже стать свидѣтелемъ заката Христіанства въ странахъ «Восходящаго солнца».

IV. ШАНХАЙСКІЙ ПАСТЫРЬ

Туманнымъ утромъ въ концѣ ноября прибылъ въ Шанхай Епископъ Іоаннъ. Былъ Праздникъ — Входъ во Храмъ Пресвятыя Богородицы, и много людей собралось на пристани встрѣчать своего новаго владыку, занимавшаго вдовствующую кафедру послѣ Архiepiscopa Симона, многолѣтняго китайскаго мисіонера высокой духовной жизни, который оставилъ послѣ себя большой соборъ недостроеннымъ и юрисдикціонный конфликтъ неразрѣшеннымъ. Владыка Іоаннъ сразу же возстановилъ церковное единство, установилъ связи съ вербами, греками и украинцами и занялся построениемъ огромнаго собора въ честь Иконы Богоматери «Споручницы Грѣшныхъ», который былъ законченъ вмѣстѣ съ трехъэтажнымъ приходскимъ домомъ съ колокольней. Онъ обратилъ особое вниманіе на духовное образованіе и взялъ за правило присутствовать при устныхъ экзаменахъ по катехизису во всѣхъ православныхъ школахъ Шанхая. Онъ былъ вдохновителемъ и возглавителемъ постройки храмовъ, госпиталя, пріюта, домовъ для престарѣлыхъ, коммерческаго училища, женской гимназіи, общественной столовой и др., словомъ, всѣхъ общественныхъ начинаній Русскаго Шанхая.

Но самое поразительное въ немъ было то, что принимая такое живое и дѣятельное участіе въ столь многихъ свѣтскихъ дѣлахъ, онъ былъ абсолютно чуждъ міру. Онъ одновременно жилъ какъ бы другимъ міромъ, точно общаясь съ потустороннимъ, о чемъ свидѣтель-

ствуютъ многочисленныя рассказы очевидцевъ. Его «странная выходка» казалась страннымъ только тѣмъ, кто отстранилъ себя и былъ чуждъ міру Божіихъ святыхъ Православной Восточной Церкви, ведущихъ безпощадную *Невидимую Брань* съ княземъ міра сего. Съ первого же дня Владыка ежедневно служилъ Божественную Литургію, если же не могъ, то принималъ Святые Дары. Гдѣ бы онъ ни былъ, онъ не пропускалъ богослуженій. Однажды отъ постоянного стоянія нога Владыки была сильно опухшей и консилиумъ врачей, боясь гангрены, предписалъ немедленно госпитализировать, отъ чего Владыка категорически отказался. Тогда русскіе доктора сообщили Приходскому Совѣту, что они освобождаютъ себя отъ всякой отвѣтственности за здоровье и даже жизнь пациента. Члены Приходскаго Совѣта, послѣ долгихъ просьбъ и угрозъ о взятіи его силой, заставили Владыку согласиться, и онъ былъ отправленъ въ Русскій Госпиталь утромъ навечерію Праздника Воздвиженія Креста Господня. Но къ шести часамъ Владыка тайно сбѣжалъ изъ госпиталя, вошелъ хромая въ соборъ и отслужилъ все бдѣніе, а черезъ день опухоль прошла.

Всѣ суточныя богослуженія онъ совершалъ, ничего не пропуская, такъ что случалось, что на повечеріи по пять и болѣе каноноровъ вычитывалось, дабы почтить всѣхъ святыхъ. Онъ никогда не разговаривалъ въ алтарѣ. Послѣ Литургіи оставался въ алтарѣ по 3 или 4 часа и какъ-то замѣтилъ: «Какъ трудно оторваться отъ молитвы и перейти къ земному». Въ дни памяти опредѣленныхъ святыхъ служилъ босикомъ и требовалъ того же отъ сослужащихъ. Былъ однажды въ день, а въ теченіе Великаго и Рождественскаго постовъ питался только просфорами. По ночамъ бодрствовалъ; борясь со сномъ, обливалъ себя холодной водой, но никогда не мылся. Никогда не ходилъ «въ гости», но у нуждающихся въ помощи неожиданно появлялся, и при томъ въ любую погоду и самымъ необычнымъ часамъ: то въ полночь, то въ 2 или 3 часа ночи. Никогда не ѣздилъ на рикшѣ, но ежедневно посѣщалъ больныхъ со Святými Дарями. Онъ обладалъ прозрачностью и даромъ такой молитвы, которую Господь слышитъ и просимое скоро исполняетъ. Вотъ нѣсколько случаевъ.

Докторъ Н.Н. Барановъ сообщаетъ слѣдующее:

«Однажды въ городѣ Шанхай къ одному умирающему ребенку, признанному врачами безнадежнымъ, пригласили Владыку Іоанна, который, придя въ квартиру, прямо направился въ комнату, въ которой находился больной, хотя Владыкѣ никто еще не успѣлъ показать, гдѣ находится умирающій. Не осматривая ребенка, Владыка прямо «упалъ» передъ образомъ, что весьма характерно для него, и долго молился, затѣмъ успокоивъ родственниковъ, что ребенокъ выздоровѣетъ, быстро ушелъ. Ребенку дѣйствительно къ утру стало лучше, и онъ вскорѣ выздоровѣлъ, такъ что врача больше уже не приглашали. Очевидецъ полковникъ Н. Н. Николаевъ подтверждалъ со всѣми подробностями».

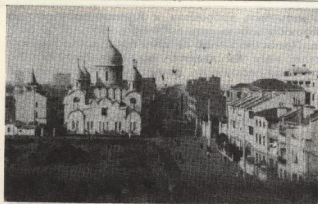
Такихъ случаевъ было много. Вотъ запись Нины Сигизмундовны Макавой:

«Хочу сообщить объ одномъ чудѣ, о которомъ неоднократно мнѣ говорила, когда-то моя очень хорошая знакомая Людмила Дмитриевна Садковская. Это чудо, произошедшее съ ней, было записано въ архивахъ County Hospital T. Shanghai, China.

«Было это въ Шанхаѣ. Она увлекалась спортомъ — скачками на лошадахъ. Однажды она скакала верхомъ на лошади по рейскурсу, лошадь чего-то испугалась, сбросила ее, и она сильно ударилась головой о камень, потерявъ сознание. Ее безъ сознания привезли въ госпиталь, собрался консилиумъ изъ нѣсколькихъ врачей, признали положение безнадежнымъ: едва ли доживетъ до утра, почти нѣтъ биенія пульса, голова разбита, и мелкіе кусочки костей черепа давятъ на мозгъ. При такомъ положеніи она должна умереть подъ ножомъ. Если бы даже ея сердце позволило дѣлать операцію, то при всемъ благополучномъ исходѣ, она должна остаться глухой, нѣмой и слѣпой.

«Ея родная сестра, выслушавъ все это, въ отчаяніи, заливаясь слезами, бросилась къ Архіепископу Іоанну, стала умолять его спасти сестру. Владыка согласился: пришелъ въ госпиталь, попросилъ всѣхъ выйти изъ комнаты и молился около двухъ часовъ. Потомъ онъ вызвалъ главнаго врача и попросилъ освѣдѣтельствовать больную. Каково же было удивленіе врача, когда онъ услышалъ, что ея пульсъ былъ какъ у нормальнаго здороваго человека. Онъ согласился немедленно сдѣлать операцію, только въ присутствіи Архіепископа Іоанна. Операція прошла благополучно, и удивленію врачей не было границъ, когда послѣ операціи она пришла въ себя и попросила пить. Она все видѣла и слышала. Живетъ она и до сихъ поръ — говоритъ, видитъ и слышитъ. Я знаю ее 30 лѣтъ».

Огромнымъ дѣломъ милосердія Владыки Іоанна былъ Пріютъ Святителя Тихона Задонскаго для сиротъ и для дѣтей нуждающихся родителей, который онъ вручилъ небесному покровительству этого дивнаго русскаго святаго. Подобно Святителю Тихону, Владыка очень любилъ дѣтей. Онъ созвалъ дамскій комитетъ, и съ помощью онаго, начавшись съ восьми сиротокъ, пріютъ организовался и вскорѣ далъ убѣжище для сотни дѣтей въ одно время, и около 3500 въ общей сложности. Владыка самъ собиралъ больныхъ и голодающихъ дѣтей съ улицъ и темныхъ закоулковъ шанхайскихъ трущобъ, гдѣ были случаи, когда собаки загрызали брошенныхъ дѣтей. Однажды одну дѣвочку онъ спасъ, у китайца «купивъ» ее въ обмѣнъ за бутылку китайской водки, она по сей день здравствуетъ въ Санъ-Франциско. Во время войны въ пріютѣ было очень тяжелое положеніе — не хватало провизіи. Въ одинъ изъ такихъ тяжелыхъ періодовъ выяснилось, что на другой день дѣтей буквально нѣчемъ кормить. Объ этомъ сказали Владыкѣ. Онъ выслушавъ, сказалъ: «Богъ пошлетъ» и ушелъ къ себѣ молиться и всю ночь простоялъ на

Шанхайскій Соборъ въ честь иконы Божіей Матери «Споручница грѣшныхъ». Слева видѣнъ архіерейскій домъ со звонницей въ которую по ночамъ удалялся Владыка Іоаннъ на усиленную молитву.

молитвѣ. А утромъ чуть свѣтъ — звонокъ. Открываютъ дверь и что же? Представитель какой-то фирмы съ крупнымъ пожертвованіемъ для пріюта. Владыка всѣхъ ребятъ хорошо зналъ и былъ имъ настоящимъ отцомъ. Когда пришли коммунисты, онъ эвакуировалъ весь пріютъ сначала на островъ на Филиппинахъ, а потомъ въ Америку.

V. СИЛА ВѢРЫ

«Владыка жилъ какъ бы въ иномъ мірѣ, — восклицаетъ В. Рейръ, близко знавшій Владыку и писавшій о немъ. — Былъ ли онъ «восхищенъ въ рай, ...и слышалъ неизреченныя слова, которыхъ человѣку нельзя пересказать» (2 Кор. 12, 4), мы не знаемъ, но своими поученіями и дѣяніями онъ засвидѣтельствовалъ, что Господь впріоткрывалъ ему завѣсу Своего Царства».

Слѣдующія три записи подтверждаютъ живыми примѣрами вѣрность вышесказаннаго: первый случай записанъ О. Скопиченко, второй — Л. А. и третій — монахиней Августой.

1. «Въ Шанхаѣ былъ такой поразительный случай, какъ нельзя лучше характеризующій великую душу нашего ушедшаго пастыря, его непоколебимую вѣру. Одну женщину, Меншикову, укусила бѣшеная собака, уколол противъ бѣшенства она дѣлать или отказалась, или же дѣлала ихъ неаккуратно, нарушая элементарныя правила, предписанныя въ связи съ укусами. И насталъ день, когда женщина эта заболѣла страшной болѣзью бѣшенства. Владыка Іоаннъ узналъ о ней, какъ и всегда зналъ онъ обо всѣхъ больныхъ, страждущихъ и умирающихъ, и со св. Дарами поспѣшилъ къ умирающей Меншиковой. Владыка причастилъ больную, но въ это время съ ней произошла одна изъ припадковъ этой страшной болѣзни и она выплонула св. Причастіе съ пѣной, издающей съ ея губъ. Частица св. Причастія не

может быть выброшена, и Владыка подобралъ и положилъ себѣ въ ротъ выплунутую большой частицу суи. Причастія. Бывше съ нимъ прислужники воскликнули: «Что Вы дѣлаете, Владыко! Бѣшенство — страшная зараза!» Но Владыка спокойно отвѣтилъ: «Ничего не случится: это — Святыя Дары». И действительно ничего не случилось».

2. «Владыка прѣзжалъ въ Гонъ Конгъ два раза. Интересно, что я, не зная Владыку, написала ему письмо, прося молитвы и похлопотать объ одной вдвое съ дѣтми, да и кромѣ того писала объ одномъ интересующемъ меня личномъ духовномъ вопросѣ, но не получила отвѣта. Прошелъ годъ времени. Владыка прѣзжалъ, и я попала въ толпу, встрѣчающую Владыку. Владыка, обращаясь ко мнѣ, сказалъ: «Что Вы писали мнѣ письмомъ?» Я очень была поражена, такъ какъ Владыка меня никогда не зналъ и не видѣлъ прежде. Это было вечеромъ въ Церкви. Послѣ молебна Владыка, стоя передъ аналоемъ, говорилъ проповѣдь. Я стояла рядомъ съ моею мамой, и мы обѣ видѣли свѣтъ, окружавшій Владыку до самого аналога: сіяніе вокругъ него шириной въ футъ. Это продолжалось довольно долгое время. Когда кончилась проповѣдь, я, пораженная такимъ необыкновеннымъ явленіемъ, сказала подошедшей ко мнѣ Н.В. Соколовой о томъ, что мы видѣли. Она отвѣтила: «Да, многіе вѣрующіе люди видѣли это необычайное явленіе». Мужъ мой, стоявшій неподалеку, тоже видѣлъ этотъ свѣтъ, окружавшій Владыку».

3. «Имѣю преклонные годы и могу скоро умереть, поэтому не хочу унести въ могилу то, что Господь мнѣ показалъ въ назиданіе. Великая вѣра была у Владыки Іоанна. Въ 1939 году отправила я дочь въ Италию къ мужу. Мужъ ее встрѣтилъ на пароходѣ и привезъ къ своимъ родителямъ, прожилъ 11 дней съ ней, и его командировали въ Африку. Когда онъ уѣхалъ, то родители его заявили моей дочери, чтобы она уходила изъ ихъ дома; не зная языка, ей было 17 лѣтъ всего, она писала мнѣ отчаянные письма. Много я молилась, прошло два мѣсяца. Я очень страдала, ходила ежедневно въ Соборъ въ Шанхай, но моя вѣра стала колебаться. Рѣшила больше не ходить въ церковь, а пойти къ знакомымъ, а потому не торопилась встать раньше. Мой путь лежалъ мимо Собора, и вотъ я услышала въ храмѣ пѣніе. Зашла въ храмъ. Служилъ Владыка Іоаннъ. Алтарь былъ открытымъ. Владыка пронесъ молитву «Примите, ядите, сіе есть тѣло мое» и ... «сія есть кровь моя ... во оставленіе грѣховъ» и послѣ этого опустился на колѣни и сдѣлалъ глубокой поклонъ. Я увидѣла въ это время Чашу со Св. Дарами непокрытой, и въ это время, послѣ словъ Владыки, сверху спустился огонекъ и опустился въ Чашу. Форма огонька была похожа на цвѣтокъ тюльпана, но большого размѣра. Никогда въ жизни своей не думала, что я увижу дѣйствительное огнемъ освѣщеніе Даровъ».

Загорѣлась снова у меня вѣра. Показалъ Господь мнѣ вѣру Владыки, стыдно стало мнѣ за свое малодушіе».

Кромѣ госпиталей Владыка также посылалъ тюрьмы и служилъ Божественную Литургію для арестантовъ на убогомъ маленькомъ столикѣ. Но самая трудная работа для пастыря — это пощеніе душевно больныхъ и одержимыхъ. Онъ рѣзко дѣлалъ различіе между первыми и вторыми. Въ окрестностяхъ Шанхая былъ госпиталь для умалишенныхъ. Владыкѣ была дана духовная сила въ общеніи съ этими страшно больными людьми. Онъ сподоблялъ ихъ Таинства Св. Причащенія, и они, къ удивленію, принимали его мирно и слушались Владыку. Они всегда съ нетерпѣніемъ ожидали его пощенія и радовались его приходу».

Владыка обладалъ великимъ мужествомъ. Во время японской оккупации японскія власти старались всѣми средствами заставить русскую колонію покориться своей волѣ. Давленіе было оказано черезъ возглавителя Русскаго Эмигрантскаго Комитета. Два представителя этого комитета пытались поддержать его независимость и въ результатѣ оба были убиты. Страхъ охватилъ русскую колонію. Тогда Владыка Іоаннъ, несмотря на угрозы русскихъ сотрудничавшихъ съ японскими властями, объявилъ себя временнымъ главой русской колоніи.

Митрофорный прот. о. Петръ Триодинъ рассказывалъ, какъ однажды Владыка захотѣлъ подняться на стоящую у гавани японскій миноносецъ. Матросъ, стоявшій тамъ на стражѣ, гналъ его прочь, угрожая ему штыкомъ. Но Владыка настаивалъ на своемъ. Стоявшій на палубѣ японскій офицеръ услышалъ этотъ споръ. Онъ разрѣшилъ Владыкѣ подняться на корабль. Владыка смѣло проследовалъ въ офицерскую столовую, гдѣ въ углу висѣлъ образъ Святителя Николая. Оказывается, этотъ миноносецъ, бывшій русскимъ, былъ затопленъ въ японскую войну и поднятъ японцами на поверхность со дна морского. Владыка указалъ японцу-офицеру на образъ и сказалъ, что Святитель Николай здѣсь хозяинъ и благодаря ему миноносецъ совершаетъ благополучное плаваніе. Поэтому, поучалъ Владыка, японцы должны не забывать это и всегда тѣлить передъ образомъ лампаду. Всегда должны относиться съ почитаніемъ къ Угоднику Божию.

Во время японской оккупации было особенно опасно ходить ночью по улицамъ, и большинство людей старались быть дома до темноты. Владыка все же не обращалъ вниманія на опасность, продолжая посылать больныхъ и нуждающихся въ любой часъ ночи, и его никто не трогалъ».

Къ этому времени относится поразительный случай, свидѣтельствующій, какъ Владыка духомъ слышалъ на разстояніи и спѣшилъ помочь призывающимъ его. Какъ-то разъ въ 1968 году къ намъ въ Братство Преп. Германа Аляксинскаго пришла одна дама, узнавшая о нашемъ собраніи свѣдѣній о Владыкѣ Іоаннѣ, она сообщила, что зовутъ ее Анна Петровна Лушниковая, и потребовала, чтобы мы сразу же, не

Архієпископ Іоаннъ служить Литургію у дверей храма, закрытаго на замокъ администраціей Московской Патриархіи. 30-го Августа 1948 года.

откладывая, записали слѣдующее. Она рассказала, что по профессіи она учительница пѣнія и что когда-то очень помогла Владыкѣ Архієпископу Димитрію своими совѣтами правильно дышать при произведеніи звуковъ, тогда какъ пользующіе его врачи были безсильны помочь. По прибытіи Владыки Іоанна на Дальній Востокъ всѣмъ сразу стала замѣтна его неясная дикція. Говорили, что онъ отъ роду заика, что онъ былъ раненъ въ области рта и т. п. Но она сразу же поняла, въ чемъ дѣло, и явилась къ нему съ предложеніемъ помочь. По ея утверженію, у Владыки было полное истощеніе организма. Отъ слабости нижняя челюсть отвисала и мѣшала ясно произносить слова. Она указала ему, какъ слѣдуетъ правильно дышать, артикулировать и прочее. Онъ началъ регулярно къ ней ходить на упражненіе, смиренно сидѣлъ и выводилъ «ооо», «ааа», и т. д. Съ благодарностью платилъ, всегда оставляя «бумажку» — 20 американскихъ долларовъ. Рѣчь Владыки исправлялась, но когда наступалъ постъ, дефектъ опять давалъ себя знать и опять онъ шелъ къ ней. Она старалась помочь, чѣмъ могла, и, видя въ немъ человѣка Божія, очень полюбила его и стала его духовной дочерью.

«Въ Шанхаѣ въ 1945 году, — повѣдала намъ Анна Петровна, — меня ранили во время войны и я умираю во французскомъ госпиталѣ. Я знала, что я умираю, и просила передать Владыкѣ, чтобы онъ пришелъ и меня приобщилъ. Было приблизительно 10 или 11 часовъ вечера, на дворѣ былъ штормъ, буря съ дождемъ. Я рвалась и ужасно мучалась. На мои крики вызвать Владыку приходили врачи и сестры и говорили, что это это немисливо, т. к. военное время и госпиталь на ночь наглухо закрыть и что нужно ждать до утра. Я, ничего не слушая, продолжала кричать: «Владыка, прійди! Владыка, прійди!» И никто не могъ моего желанія сообщить ему. Вдругъ, при этой бурѣ, вижу: въ аркѣ дверей палаты появляется Владыка, весь мокрый, и идетъ ко мнѣ. Такъ какъ это было что-то вродѣ чуда, этотъ его приходъ, то я начинаю ошупывать Владыку,

живой ли онъ и спрашиваю: «Или это Вашъ духъ?» Онъ, тихо улыбаясь, говоритъ: «Живой» и приобщилъ меня. Тутъ я уснула и спала послѣ этого 18 часовъ. Со мной вмѣстѣ въ палатѣ еще была вторая пациентка. Она тоже видѣла Владыку приобщающимъ меня. Послѣ того, какъ я проснулась послѣ 18-ти часового сна, я почувствовала себя здоровой и говорила, что это потому, что Владыка приходилъ и причастилъ меня. Но мнѣ не вѣрили и говорили, что Владыка никакъ не могъ войти въ закрытый госпиталь въ такую ночь. Я спросила у сосѣдки по палатѣ, и она подтвердила, что Владыка былъ, но намъ все равно не вѣрили. Но фактъ налицо — я жива и чувствую себя хорошо. Въ это время не повѣрившая мнѣ сестра поправляла мнѣ постель и обнаружила, какъ бы въ подтвержденіе достовѣрности моихъ словъ подъ подушкой положено было Владыкой «бумажка» 20 американскихъ долларовъ! Онъ зналъ, что я очень много должна была госпиталю и что я нуждаюсь уже, и положилъ ихъ. Позднѣе онъ подтвердилъ, что клалъ ихъ подъ подушку. Съ тѣхъ поръ я поправилась. Потомъ, уже въ 1961 году, онъ меня послѣ страшной автомобильной катастрофы, опять въ госпиталѣ приобщилъ и исцѣлилъ».

На этомъ закончила свой разсказъ и ушла Анна Петровна, никакъ не хотѣвшая умереть безъ напутствованія Владыки. И ея желаніе, уже послѣ смерти самого Владыки, все же, какъ видно, исполнилось. Прошло нѣкоторое время послѣ нашей встрѣчи. Какъ-то пріяда домой со всенощной подъ Преображеніе Господне, Анна Петровна умерла отъ удара ночью въ своей квартирѣ. Въ ту же ночь подъ Преображеніе Ольга И. Семеновъ, близко знавшая Владыку по Шанхаю, видѣла во снѣ, что въ новомъ соборѣ въ высоко поднятомъ гробу лежитъ мертвая Анна Петровна, а Владыка Іоаннъ въ мантии обходитъ и кадитъ вокругъ нея и подъ торжественное хоровое пѣніе ее отпѣваетъ. Наутро узнали о ея скоростижной кончинѣ. Тогда намъ стало понятно, почему Господь ее надумилъ прійти къ намъ и спѣшно потребовать, чтобы засви-

Архієпископъ Іоаннъ среди епископовъ въ Китаѣ. Димитрій, Нестора, Мелетія и Ювеналія (спѣва направо) — всѣ они признали Московскую Патріархію и вернулись въ Россію.

Архіерейское совѣщаніе въ Шангаѣ. въ первомъ ряду спѣва направо: Епископъ Димитрій, Архієпископъ Несторъ, Митрополитъ Мелетій, Епископъ Іоаннъ и Епископъ Ювеналій.

дѣлствовано было ея показаніе о прозорливости и чудотвореніи нашего дорогаго Владыки, который уже въ томъ преображенномъ мірѣ въ день Преображенія ея отпѣлъ.

VI. «ГУГНИВЫЙ МОИСЕЙ»

«Когда человѣкъ снабдитъ душу свою Словомъ Божиимъ, — училъ Преп. Серафимъ Саровскій, — тогда исполняется онъ разумніемъ того, что есть добро и что есть зло», и такимъ образомъ смыслъ подвига оправдывается на дѣлѣ, именно разпознаемъ, гдѣ правда и гдѣ ложь. Такъ и Владыка показалъ подлинность своего подвига, когда трезво разпозналъ послы Московской Патріархіи и этимъ спасъ массу православныхъ русскихъ людей, соблазненныхъ совѣтской «русскостью», и вывелъ, подобно Моисею, на свободу вѣрныхъ сыновъ Зарубежной и грядущей Руси.

Въ концѣ войны со стороны Московской Патріархіи были сдѣланы усиленныя попытки оказать давленіе на русское заграничное духовенство съ цѣлью подчиненія новому патріарху Алексію, преемнику Сергія, которого Сталинъ поставилъ въ патріархи, желая обманомъ использовать религиозныя чувства русскаго народа, чтобы проиставить стихійный переходъ населенія къ нѣмецкимъ войскамъ какъ къ освободителямъ отъ ненавистнаго коммунистическаго ига. Къ 1939 году Православная Церковь внѣшнее была почти уничтожена: на многомилліонный вѣрующій народъ оставалось на свободѣ всего нѣсколько іерарховъ. А тутъ вдругъ выборы патріарха! Вездѣ за границей демонстрировался документальный фильмъ о «свободномъ» выборѣ патріарха, бывшій на національное чувство вѣрующихъ. Въ Китаѣ всѣ іерархи, включая Владыку Іоанна, признали Московскую Патріархію, вопреки данной клятвѣ быть вѣрными Зарубежному Синоду. Весной 1946 года Владыка Іоанна

подвергался особенно сильному давленію и угрозамъ со стороны своего правящаго архіерея, Архієпископа Виктора, теперь назначеннаго быть Экзархомъ Патріарха Алексія на Дальнемъ Востокѣ и Митрополита Нестора. Требовалось не помянуть Владыку Митрополита Анастасія, на что отвѣтъ Владыки Іоанна былъ простъ, ибо ему все было ясно: «Я подчиняюсь Заграничному Синоду и, какъ онъ мнѣ укажетъ, такъ я и долженъ поступать». Послѣ долгого военнаго перерыва пришелъ Указъ Архіерейскаго Синода о возведеніи Епископа Іоанна въ Архієпископа съ непосредственнымъ его подчиненіемъ Архіерейскому Синоду. Тогда Архієпископъ Викторъ «отстранилъ» Архієпископа Іоанна своимъ указомъ и запретилъ его въ священнослуженіи, несмотря на то, что Владыка Іоаннъ продолжалъ помянуть и Патріарха Алексія. Владыка Іоаннъ, вмѣсто того чтобы покинуть соборъ, взшелъ на амвонъ и сказалъ молящимся, что онъ отстраненъ Архієпископомъ Викторомъ за то, что остался вѣренъ присягѣ, данной Зарубежному Синоду, которую они оба принесли: «Я подчинюсь этому указу въ томъ лишь случаѣ, когда мнѣ докажутъ священнымъ писаніемъ и законами любой страны, что клятвенное преступленіе есть добродѣтель, а вѣрность клятвѣ есть тяжкій грѣхъ». И отслужилъ безстрашно полностью всю литургію.

Народъ заступался за Владыку, а онъ въ пламенныхъ проповѣдяхъ разъяснялъ своей паствѣ, почему нельзя слушаться указовъ Московской Патріархіи, т. к. она не свободна и отъ страха лжетъ, говоря по всему міру, что нѣтъ гоненій на вѣру въ Совѣтской Россіи, и этимъ спасъ отъ совѣтской каторги и репатріаціи шесть тысячъ душъ. А всѣ другіе дальневосточные архіереи, какъ Димитрій и др., уѣхали въ Россію и очень пострадали со своей паствой, послушавшей ихъ. Горестныя письма приходили оттуда, изъ-за желанія занавѣса, но

Приютъ, организованный въ военные годы на островъ Тубаба. Марія Александровна Шахматова крайняя слева.

было поздно! Къ августу 1946 года совѣтские граждане и духовенство перестали посѣщать каедральный соборъ, и Китайское Национальное Правительство и городскія власти признали Архиепископа Юаня главой Шанхайской Епархіи Русской Православной Церкви.

Съ приходомъ къ власти коммунистовъ, русскіе въ Китаѣ были принуждены вновь бѣжать, большинство изъ нихъ черезъ Филиппинскія острова. Въ 1949 году почти 5000 бѣженцевъ изъ Китая находилось въ лагерѣ Международной Бѣженской Организации на островѣ Тубаба въ Филиппинахъ. Жили въ палаткахъ при самыхъ примитивныхъ условияхъ. Владыка и тутъ былъ сердцемъ всего. Тутъ же были помѣщены всѣ дѣти приюта, были и старики, и больныя. Жили постоянно подъ угрозой страшныхъ урагановъ, такъ какъ этотъ островъ находится на пути сезонныхъ тайфуновъ, которая дуютъ черезъ эту часть Тихого океана. Во время 27-ми мѣсячного періода жизни русскихъ въ лагерь островъ только одинъ разъ претерпѣлъ тайфунъ, который перевернулъ курсъ и обошелъ островъ. Когда русскіе спрашивали мѣстныхъ филиппинцевъ объ опасности тайфуновъ, то они отвѣчали, что нѣчего беспокоиться, ибо «вашъ святой человекъ каждую ночь обходитъ весь вашъ лагерь и сбиваетъ крестнымъ знаменіемъ со всѣхъ четырехъ сторонъ». Всѣ знали Владыку, знали его какъ человека Божьяго. Извѣстенъ былъ случай, какъ Владыка въ Манилѣ исцѣлялъ больного сына одного очень высокопоставленнаго лица.

Характерную картину описываетъ Г. Ларинъ: «Будучи лидеромъ церковнаго района, гдѣ находилась церковь, жили священники, монахи и Владыка, я иногда сопровождалъ Владыку въ городъ Гуанъ, гдѣ въ филиппинскомъ госпиталѣ находились тяжело больные русскіе, которыхъ Владыка навѣщала, раздавая карманнаго размѣра свангелия и иконки. Въ одну изъ такихъ побѣдокъ, войдя въ русскую палату, мы услышали доходявшія до насъ издали бользенныя крики. На

Воспитанники Свято-Тихоновскаго Приюта съ приемной матерью М. А. Шахматовой (четвертая слева), О. Тубаба.

вопросъ Владыки о причинѣ этихъ криковъ, русская сестра милосердія сказала, что это безнадежно больная, которую, какъ беспокоющую своимъ крикомъ больныя, положили въ прилегающей къ этому зданію бывшій американскій военный госпиталь. Владыка немедленно рѣшилъ пойти къ больной, но русская сестра посовѣтовала не ходить ввиду того, что отъ нее исходитъ дурной запахъ. «Это ничего не значить», — сказала Владыка и быстрыми шагами пошелъ въ другое помѣщеніе къ больной. Я послѣдовалъ за нимъ. Отъ больной дѣйствительно исходилъ непріятный запахъ. Подойдя къ ней, Владыка положилъ ей на голову крестъ и сталъ молиться. Я отошелъ. Долго молился Владыка, затѣмъ исповѣдалъ больную и причастилъ. Когда мы уходили, она уже не кричала, а тихо стонала. Прошло нѣкоторое время. Въ одинъ изъ такихъ пріѣздовъ въ госпиталь, едва мы въѣхали на джипѣ во дворъ, какъ изъ госпиталя выскочила какая-то женщина и бросилась къ ногамъ Владыки. Это была «безнадежно» больная, о которой молился Владыка».

Владыкѣ посовѣтовали лично похлопотать въ Вашингтонѣ, чтобы всѣ въ лагерь смогли переехать въ Америку. Онъ полетѣлъ въ Вашингтонъ и, вопреки всякимъ человѣческимъ препятствіямъ, добился очень многого — законы были изменены и исходъ его паствы былъ осуществленъ. Тутъ уместно привести слѣдующую записъ В. Рейера:

«По прибытіи въ Манилу, Владыка просилъ меня устроить ему аудіенцію у министра Внутреннихъ Дѣлъ, гдѣ онъ рѣшилъ просить облегченія положенія своимъ пасомымъ, русскимъ эмигрантамъ, находившимся въ бѣдственномъ положеніи на островѣ Самаръ. Аудіенція намъ была назначена черезъ день въ 9 часовъ утра. Въ отвѣтъ на просьбу моей жены, Владыка разрѣшилъ привести въ порядокъ его ясу для этого приема. Въ назначенный день въ 8 часовъ утра я подошелъ съ молитвой къ двери его комнаты. Отвѣта не послѣдовало, и такъ повторялось нѣсколько разъ. Продавъ еще

Въ послѣдніа годы.

нѣкоторое время, я рѣшился открыть дверь. Войдя, я увидѣлъ Владыку, уснувшего на колыняхъ. Владыка быстро поднялся и общался сразу выйти. Черезъ нѣсколько минутъ онъ показался въ дверяхъ, но волосы на его головѣ были въ беспорядкѣ. Я почему-то рѣшился, что въ такомъ видѣ явиться къ Министру нельзя, и предложилъ Владыкѣ поправить волосы. Владыка отстранился и сказалъ: «Не надо, поѣдемъ». Я былъ увѣренъ, что насъ не примутъ. Во-первыхъ, мы опаздывали почти на часъ, а во-вторыхъ, въ такомъ видѣ едва ли допустятъ къ Министру. Къ моему удивленію, насъ приняли сразу. Самъ Министръ былъ очень любезенъ и внимателенъ и общался съдѣлать все, что будетъ въ его силахъ, просилъ, чтобы Владыка не беспокоился, что онъ постарается удовлетворить всѣ его просьбы. Возвращаясь въ отель, разсуждалъ я съ самимъ собою, и мнѣ стало очевиднымъ, что человѣческими мѣрками ни опредѣлить, ни оцѣнить Владыку нельзя. Что казалось для насъ непреодолимымъ — не являлось препятствіемъ на его пути. Господь сопутствовалъ Владыкѣ въ его дѣлахъ, и существующія для насъ

преграды переставали существовать на его путяхъ. Въ этомъ я могъ убѣдиться какъ въ Американскомъ консульствѣ въ Шанхай, такъ и на пристани въ Маниль, и въ Министерствѣ Филиппинскаго Правительства».

Послѣ того, какъ лагерь былъ почти весь эвакуированъ и люди разѣхались по разнымъ странамъ, большей частью въ США и Австралію, и оставалось на островѣ Тубабао совсѣмъ немного людей, подули вѣтры и налетѣвшій страшный тайфунъ разрушилъ лагерь до основанія.

Въ день памяти Св. Пророка Моисея, когда Церковь вспоминаетъ его великаго Богобоящагося духовнаго вождя избраннаго народа, нашъ гугнивый «Моисей», дорогой Владыка, снималъ обувь, свои неизмѣнные сандалии, и босикомъ совершалъ Таинство Евхаристіи у престола Божія, точно передъ Неопалимой Купиной.

VII. СРЕДИ ПОЗАБЫТЫХЪ СВЯТЫХЪ

Въ 1951 году Владыка былъ назначенъ Святѣйшимъ Синодомъ возглавлять Западно-Европейскую Епархію. Теперь онъ сталъ однимъ изъ старшихъ іерарховъ Русской Зарубежной Церкви, и ему часто приходилось посѣщать засѣданія Синода въ городѣ Нью-Йоркѣ. Первоначально кафедра его была въ Парижѣ, небесная покровительница котораго, Святая Геленофа (Женевва), была современницей Преп. Симеона Столпника, который, провидя ея святость, посылалъ ей привѣтствія съ купцами изъ Антиохіи въ Галлію. Владыка обратилъ вниманіе на мѣстныхъ святыхъ, и ему открылось цѣлое созвѣздіе дивныхъ древнихъ святыхъ, полностью позабытыхъ современностью, выпущенныхъ изъ православныхъ святцевъ, съ которыми онъ вошелъ въ живое молитвенное общеніе, и они откликнулись.

Вся Западная Европа была просвѣщена Вѣрой Христовой еще за много вѣковъ до пагубнаго отпаденія Рима отъ Восточной Церкви и погруженія всего латинскаго міра въ безпросвѣтную ересь католицизма. Ея первоначальныя просвѣтители, мученики, пустытники, святители-чудотворцы были подлинными православными святыми, но только очень ограниченное число этихъ многочисленныхъ и замѣчательныхъ святыхъ успѣло войти въ святую до раскола, послѣ чего новые церковные дѣятели, лишеныя благодати, начинаютъ проповѣдовать поврежденное и извращенное догматическое ученіе, впадать въ прелесть и уже ни въ комъ случаѣ не являющіяся святыми въ православномъ пониманіи этого слова. Популярность этихъ послѣднихъ римо-католическихъ совсѣмъ затмила память настоящихъ православныхъ святыхъ Запада. Однако несмотря на святотатство реформанія и французской революціи, почти на каждомъ городскомъ переулкѣ и сельскомъ поворотѣ находятся слѣды памяти древнихъ православныхъ святыхъ, и Владыка Иоаннъ, столь чуткій къ святыни, началъ дѣлать серьезное изслѣдованіе.

В 1952 году на епископском совещании Владыка освятил апостольский подвиг современника Св. Кирилла и Меодия просвѣтителя Дании и Швеции Св. Ангара, имѣвшаго каюдру въ Гамбургѣ и Бременѣ, умершаго въ 865 г., и, прославивъ чудесами, черезъ 5 лѣтъ причисленнаго къ лику святыхъ. На основании постановленія Архирейскаго Собора 1950 г., представившаго епископамъ на мѣстахъ выяснитъ вопросъ о каждомъ святому въ отдѣльности, Владыка Иоаннъ теперь считалъ необходимымъ признать, что имя Св. Ангара (память 3-го Февраля) надлежитъ отнѣсти въ Церковныя мѣсяцесловы, какъ святителя Церкви. «Если прославилъ его Самъ Господь, то было бы дерзко съ нашей стороны не почитать его какъ святаго», — такъ говорилъ Владыка и добавивъ рядъ другихъ святыхъ, коихъ тоже надлежитъ прославлять наравнѣ со святыми, прославленными Православною Церковью на Востоку, т.к. почитаніе ихъ установлено съ глубокой древности. И было постановлено: «Резолюція по вопросу о почитаніи западныхъ святыхъ вырабатывается слѣдующая: Почитая память свв. угодниковъ Божіихъ и найдя въ мѣстахъ нашего разсѣянія проповѣдниковъ и подвижниковъ древности, имена коихъ не были намъ извѣстны, прославляемъ дивнаго во святыхъ Своихъ Господа и почитаемъ Его угодниковъ, величая ихъ страданіями и подвиги и призывая ихъ быть нашими заступниками и ходатаями къ Богу. Въ силу сего устанавливаемъ, что чтимыми всей Православною Церковью являются вышепоименованные праведники и призываемъ пастырей и пасомыхъ чтить этихъ святыхъ и прибѣгать къ ихъ молитвенному предстательству».

Вотъ первый списокъ этихъ угодниковъ Божіихъ, къ которымъ Владыка вознесъ свою пламенную молитву, дабы ихъ апостольская ревность вновь возсіяла надъ оставшимъ «Старымъ свѣтомъ» и позабытымъ труды ихъ оказались присно православными: Св. Мученикъ Викторъ въ Марсель (ум. 303 г., †21-го Іюля); Св. Поонинъ, предшественникъ Св. Иринея Лионскаго (†2-го Іюня); Св. Мученики страдальцы съ Св. Иринеємъ Лионскимъ, — Александръ, Эпиподъ (†22-го Апрѣля) и Блондина (†2-го Іюня); Св. Мученикъ Фелиціанъ (†24-го Января); Свята Геновефа (Женева) (ум. 512 г., †3-го Января); Св. Германъ Оксерскій (ум. 488 г., †31-го Іюля); Св. Лупъ Тройскій (ум. 479 г., †24-го Іюля); Св. Германъ Парижскій (ум. 6 в., †28-го Мая); Св. Клотуальдъ (ум. 7 в., †7-го Сентября); Преп. Колумбанъ (†21-го Ноября), Фридолинъ (†6-го Марта) и Галлъ (†16-го Октября), проповѣдники въ Ирландіи и потомъ подвизавшіеся въ Швейцаріи и Италіи; Свята Клотильда, королева Франціи (ум. 545 г., †3-го Іюня); Св. Иларій Пектовійскій (†13-го Января); Преп. Гонорать Леринскій (†16-го Января); Преп. Викентій Леринскій, учитель Церкви (†24-го Мая); и Преп. Патрікій, Просвѣтитель Ирландіи (†17-го Марта). Но, увы, и по сей день, кромѣ Свято-

Германовскаго календаря, ни одинъ православный календаръ не внесъ эти имена въ свои кодексы святыхъ, изъ-за небреженія.

Освѣяемый многочислымъ покровомъ этихъ Божіихъ угодниковъ, когда-то столь славно просвѣтившихъ западную страну, Владыка самъ оказался какъ бы новымъ просвѣтителемъ — апому подобнымъ миссіонеромъ этихъ странъ, ибо въцалѣ онъ и воплощалъ въ себѣ неповрежденное вѣчно новое истинное ученіе Господа нашго Іисуса Христа, которое не могло не ослѣплять сидящихъ во тьмѣ современнаго отступническаго новозычества. Эти угодники стали его вѣрными послѣдниками въ его многогранной дѣятельности. Онъ постоянно разбѣжалъ по всей Европѣ; служилъ Божественную Литургію по-французски, голландски, какъ раньше служилъ по-гречески и китайски, а позднѣе по-английски; слылъ прозорливымъ и безсребренникомъ — цѣлителемъ. О немъ писали изъ Парижа: «Онъ живетъ уже виѣ нашей плоскости. Недаромъ говорятъ, что въ одной изъ парижскихъ католическихъ церквей священникъ сказалъ, обращаясь къ молодежи: «Вы требуете доказательствъ, вы говорите, что сейчасъ нѣтъ ни чудесъ, ни святыхъ. Къ чему вамъ теоретическія доказательства, когда сейчасъ по улицамъ Парижа ходитъ живой святой — Saint Jean Nus Pieds (Святой Иоаннъ Босый)».

Владыка обратилъ вниманіе на такъ называемую Французскую Православную Церковь и много потрудился, дабы хотя бы часть приходовъ оказалась на спасительномъ пути въ лоно Русской Церкви, нынѣ хранительницы чистаго безкомпромисснаго Православія. Но самымъ утѣшительнымъ дѣтищемъ его апостольской дѣятельности было созданіе Голландской Православной Церкви, которая при богомудромъ его водительство сильно окрѣпла и развилась: имѣеть своего архіерея, свои монастыри, почти всѣ богослужебныя книги на родномъ языкѣ, свои періодическія изданія и т.д. Всѣ свои «достиженія» православные Голландцы приписываютъ Владыкѣ, считая его своимъ святымъ основателемъ и благодѣтелемъ, какъ явствуетъ изъ словъ Епископа Іакова Гаагскаго, въ предисловіи къ самому первому жизнеописанію Владыки Іоанна: «У меня не стало больше духовнаго отца и я больше никогда другого такого не найду, кто бы могъ глубокой ночью позвонить мнѣ и сказать: «Ложись теперь спать, то, о чемъ ты просишь у Бога, конечно, угодно Емю». Владыко! благодарю тебя за все. Помяни насъ, твою Голландскую Церковь, у Престола Божія».

VIII. АМЕРИКАНСКІЯ СКОРБИ

Евангельскія заповѣди Блаженства, имѣя иерархическую связь между собой, завершаются наградой за претерпѣніе поношеній за Христа, гоненій и всякихъ ложныхъ злословій. Приспѣ время для Владыки Іоанна, столь славно прошедшаго всю эту иерархію Заповѣдей

Христовых, дабы на закатъ дней своихъ претерпѣть многія скорби и потомъ въ полной мѣрѣ возродиться и вознесется на небесахъ. Застали эти скорби его на коаедрѣ въ Брюссель, гдѣ красуется Храмъ-Памятникъ Новомуученикамъ Российскимъ въ честь Многострадальнаго Іова, Угодника Ветхозавѣтнаго. Изъ Санъ-Франциско къ нему доходили печальныя вѣсти отъ его духовныхъ чадъ, что въ приходъ, пожалуй, самый большой и стойкой во всемъ дальнемъ западѣ, постигли нелады. Пожизненный другъ Владыки Іоанна, Архіепископъ Тихонъ, ушелъ по болѣзни на покой въ монастырь, и въ его отсутствіи сооружение большого новаго собора было приостановлено — скоро парализовала общство. Въ отвѣтъ на настойчивую просьбу тысячъ русскихъ прихожанъ въ Санъ-Франциско, фактически его бывшей Шахякской паствы, Св. Синодъ назначилъ Архіепископа Іоанна на Сан-Францискую коаедру, какъ единственнаго іерарха, который смогъ бы возстановить миръ и достроить соборъ.

Въ вѣчно-туманный градъ Дальняго Запада прибылъ Владыка на свою послѣднюю коаедру осенью 1962 года, и опять, какъ много лѣтъ назадъ на свою первую коаедру, въ Праздникъ Входа въ Храмъ Пресвятыя Богородицы, и опять таки въ недостроенный храмъ, посвященный Ея памяти. Подъ руководствомъ Владыки миръ былъ восстановленъ, параличъ общественной жизни закончился, величественный соборъ былъ построенъ. Но не легко было Владыкѣ. Много пришлось ему кротко и молчаливо терпѣть. Онъ даже былъ принужденъ появиться въ американскомъ гражданскомъ судѣ и давать отвѣтъ на нелпыя обвинения въ церковныхъ недочетахъ приходскаго совѣта. Правда, конечно, была на сторонѣ Владыки, но послѣднія годы его жизни были исполнены горьчю клеветъ и преслѣдованій. Къ этому времени относится краткое сообщеніе Л.А. Лю, изъ котораго видно, какой великій человекъ былъ Владыка, какъ высоко онъ отстоялъ отъ суетнаго шума мірскаго и, какъ подлинный духоносный блюститель, зорко слѣдилъ духовнымъ окомъ за своей паствой:

«Въ Санъ-Франциско мужъ мой, допавъ въ автомобильную аварию, очень болѣлъ; онъ потерялъ контроль равновѣсія и страдалъ ужасно. Въ это время Владыка имѣлъ много непріятностей. Зная силу молитвъ Владыки, я думала: если бы пригласить Владыку къ мужу, то мужъ мой поправился бы, но боялся это сдѣлать въ то время изъ-за занятости Владыки. Проходитъ два дня, и вдругъ входитъ къ намъ Владыка въ сопровожденіи Г-на Б. М. Трояна, который его привезъ. Владыка была у насъ минутъ пять, но я вѣрила, что мужъ мой поправится. Это былъ самый тяжелый моментъ его болѣзни, и послѣ посѣщенія Владыки у него насталъ рѣзкій переломъ и затѣмъ онъ сталъ поправляться и прожилъ еще четыре года послѣ этого. Онъ былъ въ преклонномъ возрастѣ. Позже я встрѣтила Б.М. Трояна на церковномъ собраніи, и онъ мнѣ сказалъ, что онъ правилъ машиной, когда везъ Владыку

на аэропортъ. Вдругъ Владыка говоритъ ему: «Вдемъ сейчасъ къ Лю». Тотъ возразилъ, что они опоздають на аэроплатъ и что сію минуту онъ повернуть не можетъ. Тогда Владыка сказалъ: «Вы можете взять на себя жизнь человека?» Дѣлать было нѣчего и онъ повезъ Владыку къ намъ. На аэроплатъ, однако, Владыка не опоздалъ, ибо его задержали ради Владыки. Въ эти пять минутъ я успѣла сказать Владыкѣ, что невѣсть крестника Петра не получить визы на выѣздъ изъ Китая въ Америку, т.к. самъ крестникъ пріѣхалъ по особой квотѣ. На это Владыка сказалъ, что она пріѣдетъ и «будемъ крестить ее потомъ», что въ точности и случилось уже послѣ смерти самого Владыки. Владыка провидѣлъ, что будетъ и послѣ его смерти.

«Два года тому назадъ мужъ заболѣлъ и просилъ меня вызвать сына, который былъ въ штатѣ Нью-Йоркъ и сдавалъ экзамены въ это время. Я не знала, что не вызвала. Если мужъ умретъ, сынъ не проститъ, что не вызвала; если вызвать сына и оторвать отъ экзаменовъ, то потерять цѣлый годъ учебы. Въ смятеніи я позвонила Владыкѣ и спросила, что дѣлать. Звать ли сына? Мужъ болелъ и зоветъ его. Владыка просилъ позвонить еще разъ прямо въ соборъ послѣ литургии. Это было въ воскресенье. Послѣ Литургіи я позвонила въ соборъ, и къ моей радости Владыка сказалъ: «Не зовите сына, т.к. мужъ Вашъ, дастъ Богъ, поправится!» И дѣйствительно мужъ поправился и даже пережилъ смерть дорогого Владыки».

Но американскія скорби превратились въ радость не только для русской колоніи въ сѣверной Калифорніи, но, по милости Пресвятой Богородицы, стали источникомъ радости для всей Православной Америки, подъ покровомъ Ея храма «Всѣхъ Скорбѣщихъ Радости». Въ 1964 году храмъ былъ законченъ и украсился пятью золотыми куполами. Воздвиженіе огромныхъ крестовъ, величественно видимыхъ при плаваніи въ санъ-францисскомъ заливѣ, было предварено торжественнымъ крестнымъ ходомъ (болѣе мили) при огромномъ стеченіи народа. Это видимое торжество возносѣщихся православныхъ крестовъ, символа Христовой побѣды, засіявшихъ надъ холмами современнаго Вавилона, гдѣ нынѣ уже открыто проповѣдуется сатанизмъ, было завершительнымъ побѣднымъ событіемъ въ жизни Владыки на землѣ. Духовно же ему уже было открыто о его скоромъ исходѣ въ иной міръ. И когда это сбылось и онъ упокоился глубоко внизу подъ алтаремъ того же собора, надъ которымъ такъ побѣдоносно сияють золотыя православныя кресты, и вѣсть о его праведной жизни разнеслась во всѣмъ частямъ свѣта, то соборъ тотъ сталъ извѣстенъ современному православному міру, какъ хранитель останковъ святаго нашихъ дней.

Резиденціей Владыки была маленькая келлія въ домѣ Пріюта Святителя Тихона Задонскаго. У Владыки было сходство по ревности къ правдѣ Божьей съ этимъ Святителемъ, который однажды, во время языческаго

Икона Архиепископа Иоанна в рясе из голубой материи, вышивки присланной из Китая, где такая материя была самой дешевой. 1963 г.

придвория Петровым постом, вѣхалъ стоя въ каретѣ прямо въ середину гулянья и прогрѣлъ праведнымъ негодованиемъ, чѣмъ вызвалъ у многихъ ревность къ благочестію. Ничто подобное было и съ Владыкой. Въ 1964 году пришло наконецъ долгожданное прославленіе Батюшки Иоанна Кронштадтскаго. Еще въ 1952 году Владыка былъ председателемъ первой комиссіи по прославленію, позднѣе участвовалъ въ составленіи службы и является авторомъ Кондака Святому Иоанну Кронштадтскому. Прославленіе началось на 19-ое октября, тогда какъ подь 1-ое ноября новаго стиля въ латынѣя память всѣхъ святыхъ. И есть у нихъ такое преданіе, что въ эту ночь темныя силы получаютъ волю творить всякое безчynie, до разсвѣта. Въ Америкѣ это приобрѣло видъ нѣкоего «праздника», дѣтскаго озорства, когда наряжаются въ ведьмы, Ёсовъ и всякую нечисть, какъ бы призывая темную силу на общеніе. Въ этомъ кроется пародія на Христіанство, издѣвательство надъ святыми. Ёсовщина эта называется Hallowe'en.

Идя въ ногу съ міромъ, группа русскихъ устраивала въ эту ночь подь воскресенье балъ въ Русскомъ центрѣ въ честь Hallowe'en. Въ соборѣ во время осенюиой, совершаемой новоявленному святому, доля людей замѣтно отсутствовала. Послѣ службы Владыка, обращаясь къ своему прислужнику, Павлику Лукіанову, говоритъ: «Вези меня на балъ!» Приѣхавъ и поднявшись по лѣстницѣ, Владыка вошелъ въ залъ къ полному удивленію плавшей публики. Музыка замерла. Владыка въ полномъ молчаніи гнѣвно смотрѣлъ на остолбенѣвшихъ и медленной поступью съ посохомъ въ рукѣ, постукивая имъ, обошелъ помѣщеніе зала. Словъ не нужно было, совѣсть каждаго изъ тѣхъ, кого вразумлять пришелъ Владыка, говорила при видѣ его весьма внушительно, какъ было видно по ихъ смущенію. Молча Владыка вышелъ, и уже на другой день съ авмона прогрѣла ревность праведнаго пастыря.

Владыка предсказалъ прославленіе Преп. Германа Аляксинскаго еще въ 1962 году. И его же духъ вызвалъ совершить всенародное прославленіе въ соборѣ, гдѣ онъ почитается.

IX. «ХОТЯ Я И УМЕРЬ, НО Я ЖИВЬ»

Сопровождая чудотворную Икону Богоматери Курско-Коренную въ Сياتтлѣ, Владыка Іоанна 19-го іюня (ст. ст.) 1966 года, отслуживъ въ тамошнемъ Свято-Николаевскомъ соборѣ, Храмъ-памятникѣ Новомученикамъ Божественную Литургію, оставался еще три часа наединѣ въ алтарѣ. Загѣмъ, навѣстивъ съ Чудотворной Иконой кладбище духовныхъ дѣтей около собора, онъ прослѣдовалъ въ комнату дома, гдѣ останавливался на второмъ этажѣ, когда вдругъ послышался грохотъ, и прибѣжавшій Епископъ Нектарій и сослужившіе ему увидѣли, что Владыка уже отходитъ. Его посадили въ кресло, и онъ предъ Чудотворной Иконой Богоматери, подобно своему святому родственнику, Святителю Іоанну Тобольскому, предалъ душу свою Богу, сидя, не лежа, уснулъ для этого міра, о чемъ такъ ясно предсказывалъ многимъ. И прекратился тогда его необыкновенный подвигъ сверхъестественной тяжести — лишеніе себя отдыха и сна, этой столь естественной и законной потребности всякаго человѣческаго организма. Его положили на находящуюся тамъ кровать, это достопримѣчательное блаженное ложе, давшее наконецъ послѣ 40-лѣтняго воздержанія ему покой и сонъ! «Спи теперь спокойно, — вырвалось изъ души горячо любившаго его Владыки Архиепископа Аверкія въ заключеніи своего Слова при отпѣваніи, — спи теперь спокойно, дорогой нашъ возлюбленный Владыко, отдыхай отъ праведныхъ трудовъ твоихъ и подвиговъ, почивай въ мирѣ до общаго всѣмъ воскресенія».

И точно благодатью оросилось то мѣсто, то зданіе, вызывая молодяя побѣги, гдѣ почилъ праведникъ! Та комната сразу же превратилась въ часовню и совершаются въ ней богослуженія. А подь ней въ при-

Въ Санъ-Франциско. Слѣва направо: Еп. Нектарій, Арх. Иоаннь, Митр. Филареть и Еп. Савва.

Арх. Иоаннь въ Монтерей съ иконой Курско-Корешной Божіей Матери. Его сопровождаетъ тещъ Глѣбъ.

Владыка Иоаннъ въ Синодальномъ Соборѣ въ годы гоненій, которые его свели въ могилу.

ходскомъ помѣщеніи приютился вскорѣ возникшій американскій миссіонерскій приходъ въ честь очень чтимаго Владыкой Иоанномъ новаго греческаго святаго Святителя Нектарія, Эгинскаго Чудотворца (ум. 1920 г.)

Какъ только вѣсть разнеслась о кончинѣ Владыки, одинъ изъ первыхъ, кто отгѣтилъ кончину былъ церковный историкъ проф. Н. Д. Тальбергъ, сдѣлавшій весьма точную оцѣнку Владыки. Онъ писалъ:

«Господу Богу угодно было закончить земной путь великаго праведника. Въ современномъ мѣрѣ, окутанного мракомъ, намъ, грѣшнымъ, явленъ былъ воистину Христа ради юродивый, оставшійся таковымъ и въ епископскомъ санѣ. Этотъ видъ подвижничества, столь дорогой старой Руси, далеко не всѣми понимается въ нынѣшнее время. По своему образу жизни онъ, въ известной мѣрѣ, уподоблялся великому Святителю Григорію Богослову, испытавшему гоненія отъ лже-братіи. Продолжая заботиться о дѣлахъ Церкви и бороться письменно съ еретиками, св. Григорій вель строго

подвижническій образъ жизни: ходилъ босыми ногами, имѣлъ только разодранную одежду, спалъ на голой землѣ или на ложѣ изъ древесныхъ вѣтвей подъ прикрытіемъ рубища и никогда не возжигалъ огня, чтобы согрѣть свое тѣло....»

О св. Ап. Иоаннѣ Богословѣ сказано, что исполненный любви, онъ былъ полонъ и богословія. Это можно сказать и про Владыку, хотя его богословствованіе еще никѣмъ должно не отмѣчено. Всѣ его Слова и писанія исполнены богословской точности и глубины мысли. Въ раннія годы, рассказываютъ, какъ ему кто-то сказалъ: «Ну что же неправильнаго въ ученіи о. Сергія Булгакова?» На что онъ сразу же въ одинъ присѣть написалъ глубокой богословской разборъ, доказывающій ересь софіанства, на основаніи чего Синодъ вынесъ соответствующее постановленіе. Известно также опроверженіе новоизмышленнаго католическаго «Догмата о Непорочномъ Зачатіи», написанное имъ еще іеромонахомъ. Такъ же онъ отгѣтилъ тамъ о ереси Крестоборческой, о догматѣ искушенія, хотя авторомъ ся и былъ его учитель Митрополитъ Антоній (Храповицкій). Онъ истинный защитникъ Церкви Христовой. Любопытны его опредѣленія: «Религія есть совокупность чувствъ и мыслей къ Высшему Существу и внѣшнее ихъ выраженіе», «Церковь есть единеніе разумныхъ существъ, вѣрующихъ въ Господа Иисуса Христа».

«Отпѣваніе, состоявшееся 24-го іюня, — пишетъ одинъ изъ участниковъ, — началось въ 6 часовъ вечера (часть, назначенный Владыкой Митрополитомъ Филаретомъ, только что передъ тѣмъ прибывшимъ изъ Нью-Йорка) и закончилось вслѣдствіе множества людей, прощавшихся съ почившимъ архипастыремъ, лишь въ первомъ часу ночи. Возглавлялъ отпѣваніе самъ Первоіерархъ Митрополитъ Филаретъ въ сослуженіи Архіепископовъ Леонтія и Аверкія, Епископовъ Саввы и Нектарія, двадцати четырехъ священниковъ и нѣсколькихъ діаконовъ. Никто изъ участниковъ этого поразительнаго по своей глубокой умилительности и возвышенному молитвенному настроенію отпѣванія не забудетъ его. По признанію многихъ, имъ никогда не доводилось участвовать въ такомъ подлинномъ духовномъ торжествѣ, настоящимъ духовнымъ триумфѣ почившаго. Несмотря на глубокую скорбь, вопль и рыданіе безчисленныхъ почитателей Владыки Архіепископа Иоанна, надъ всѣмъ преобладало охватившее всѣхъ молящихся какоето особенное радостное чувство, достигшее своего апогея во время троекратнаго обнесенія гроба вокругъ собора. Слышались толки: «Какъ-будто это не похороны, а открытіе святыхъ мощей!» или: «Настроеніе, напоминающее крестный ходъ съ плащаницей на утрени Великой Субботы», — говорили многие, выражая это свое необыкновенное настроеніе. Шесть дней лежалъ Владыка Иоаннъ въ открытомъ гробу, и, несмотря на жаркую лѣтнюю погоду, не ощущалось отъ него ни малѣйшаго запаха тлѣнія, и рука его была мягкой, неочекнувшей. И это

несмотря на то, что никаких манипуляций над его тѣломъ въ похоронномъ бюро не производилось! Невольно вспоминались поэтому слова Епископа Игнатія (Брянчанинова) въ его «Размышленіи о смерти»: «Видѣлъ ли кто тѣло праведника, оставленное душою? Нѣтъ отъ него зловонія, не страшно приближеніе къ нему: при погребеніи его печаль растворена какою-то непостижимою радостью». Все это, по словамъ того же святителя Игнатія, есть вѣрный признакъ, что «почившій обрѣлъ милость и благодать у Господа»» («Православная Русь», № 14, 1966).

«Явное нетѣленіе! — писалъ позже Митрополитъ Филаретъ и добавилъ. — Но этого мало. Одна благочестивая женщина, достойная полнаго довѣрія, рассказала слѣдующее. Владыка Іоаннъ, знавшій ее 12 лѣтъ, часто навѣщалъ ее для духовной бесѣды. И вотъ въ маѣ этого года, когда Владыка по обычаю зашелъ ее навѣстить, онъ ошеломилъ ее словами: «Я скоро умру, въ концѣ іюня (новаго стиля Владыка не признавалъ), — и, что еще поразительнѣе, сказалъ, — умру не въ Санъ-Франциско, а въ Сеаттлѣ; туда прійду и тамъ умру...» А другая набожная женщина рассказала о своемъ снѣ. Передъ самой кончиной Владыки она видѣла сонъ. Видитъ себя стоящей въ новомъ соборѣ, подходитъ Владыка и говоритъ ей: «Идемъ», — и ведетъ куда-то глубоко вниз, пока они не пришли въ темную комнату въ подземельи. Тутъ Владыка остановился и сказалъ: «Вотъ мой домъ». Она запомнила этотъ сонъ и была потрясена, когда похоронная процессія опустилась внизъ и внесла гробъ въ точно ту самую подвальную комнату — усыпальницу, которую Владыка показалъ ей во снѣ. Могу и отъ себя сказать, что въ послѣдній разъ, когда Владыка былъ на засѣданіи Синода, и я отслужилъ напутственный молебенъ ему, отъзвѣжавшему со Св. Образомъ въ Санъ-Франциско, Владыка попросился со мной совсѣмъ не по-обычному. Въместо того, чтобы взять кропило и окропить себя, какъ дѣлаетъ архіерей, онъ смиренно низко склонившись, попросилъ, чтобы я его окропилъ, послѣ чего вмѣсто обычнаго взаимнаго цѣлованія рукъ крѣпко взялъ мою руку, ее поцѣловалъ и рѣзко отдернулъ свою. Я погрозилъ ему пальцемъ, и мы оба улыбнулись. Тогда это у него вышло очень трогательно, но особаго значенія я не придавалъ этому, а теперь мнѣ догадается, что онъ дѣйствительно прошался со мной — больше мы не видѣлись. Да упокоитъ Господь съ праведными нашего великаго молитвенника».

Многимъ Владыка являлся во снѣ, то въ ослѣпительномъ сіяніи, то съ таинственнымъ вѣщаніемъ. Но самое поразительное его явленіе, имѣющее, пожалуй, церковное значеніе, было многолѣтней начальницъ Св. Тихоновскаго Приюта М. А. Шахматовой, которая вскорѣ послѣ Владыки сама умерла: «4-го сентября 1966 года, въ 6 ч. утра, вижу сонъ. Идетъ большая процессія изъ собора къ приюту, заполнивъ всю улицу 15 Авеню и Балбоа, несутъ хоругви, образа и гробъ нашего

Келлія-часовня въ Сеаттлѣ на мѣстѣ, гдѣ предалъ Богу душу Владыка Іоаннъ.

Архіепископа Іоанна съ пѣніемъ стиховъ. Я стою на крыльцѣ дома и волнуясь, думаю, какъ будетъ неудобно вносить гробъ по лѣстницѣ въ домъ, но прислужники и наши воспитанники такъ приподняли, что гробъ какъ на волнахъ моря житейскаго прямо пронесли мимо меня, и я замѣтила, что покровъ и митра зашевелились. Я же тогда обращаюсь къ голѣмъ народа и говорю: «Господа, Владыка живой!» Гробъ внесли въ домъ. Дальше вижу, Владыка выходитъ изъ своей комнаты въ ясѣ и фиолетовомъ омофорѣ, и епитрахили съ елеемъ въ рукахъ, подходитъ къ царскимъ вратамъ и говоритъ народу: «Я Васъ всѣхъ сейчасъ буду елеемъ помазать, подходите съ благоговѣніемъ». Народъ во множествѣ подходитъ.... Получивъ елеопомазаніе, расходится. Я вижу, что надо и мнѣ подойти, размышляя, что это должна я принять съ благоговѣніемъ.... Владыка началъ помазать меня и два раза сказалъ: «Скажите народу, хотя я и умеръ, но я живъ». Прислулась съ большимъ волненіемъ и скорѣе записала его слова, сказанныя такъ внушительно и твердо».

И это въ день памяти Св. Пророка Моисея Боговида!

X. УСЫПАЛЬНИЦА — СВИДѢТЕЛЬНИЦА

Многимъ уже извѣстно, что Владыка покойтся подъ соборомъ въ особой усыпальницѣ, мастерски расписанной знаменитымъ иконописцемъ Пименомъ М. Софрановымъ. Особый миръ и покой царятъ там, гдѣ мѣсто его вѣчнаго упокоенія. Хорошо извѣстно, то тамъ творятся знаменія милости Божьей, какъ бы нѣкое общеніе съ самимъ Владыкой. Братство Преп. Германа начало вести запись такихъ случаевъ, проявляло, вело переписку. Болье ста свидѣтельствъ, составляющихъ цѣлую книгу, помощи изъ загробнаго міра было оглашено въ прессѣ. Ниже помѣщаемъ нѣкоторые изъ нихъ:

Известный иконописец Пимень Максимович Софроньев в Усыпальницѣ Блаженной Иоанна, которую онъ расписалъ.

1. Проживающая въ Санъ-Франциско и работающая сестрой милосердія въ одномъ изъ городскихъ госпиталей молодая женщина Галина Васильева вдругъ ослѣпла на одинъ глазъ. Обнаружилось это совершенно внезапно на работѣ, когда она должна была дать пациенту прописанное лекарство: читаетъ и ничего не видитъ! Ужас охватилъ ее. Врачи опредѣлили, что на почвѣ воспаления оптического нерва одинъ глазъ ея совершенно ослѣпъ, стать мертвъ и требуется удаление, чтобы спасти другой глазъ. Съ этимъ, конечно, прекращается ея медицинская дѣятельность. Она знала Владыку Иоанна еще въ дѣтствѣ на Дальнемъ Востоку и какъ будто и по Европу, знала отъ своихъ родителей, его почитателей, о его чудесахъ. Но Владыка давно уже умеръ. Въ полномъ отчаяніи она устремилась въ усыпальницу, какъ къ последней надеждѣ, и тамъ долго со слезами молилась. Она начала часто приходиться въ соборъ, молилась у всѣхъ святыхъ и затѣмъ спускалась въ усыпальницу и долго молилась на его гробницѣ, такъ что ее уже тамъ замѣтили. На работѣ она пока скрывала свое несчастье, не зная, что ей дѣлать. Такъ продолжалось нѣсколько дней.

И вотъ какъ-то ночью ее одолѣло полное отчаяніе, она предалась горячей пламенной молитвѣ и, помолясь, открыла наугадъ Святое Евангеліе и прочла слѣдующее: «И проходя увидѣлъ челоуѣка, слѣпного отъ рождения. Ученики Его спросили у Него: Равви! кто согрѣшилъ, онъ или родители его, что родился слѣпымъ? Исусъ отвѣчалъ: Не согрѣшилъ ни онъ, ни родители его, но (это для того), чтобы на немъ явились дѣла Божіи; (...) Сказавъ это, Онъ плюнулъ на землю, сдѣлалъ брение изъ плюновения и помазалъ брениемъ глаза слѣпому, и сказалъ ему: Пойди, умойся въ купальнѣ Силоамъ, что

значить: «посланный». Онъ пошелъ и умылся, и пришелъ зрячимъ» (Ин. 9:1-7).

«Господи, — воскликнула она, прочтя на одномъ дыханіи это «случайно» попавшееся мѣсто до конца, — если бы я могла попасть въ Святую землю и помыть свои глаза въ купели Силоамъ или хотя бы мнѣ одну капельку этой воды — и я снова увижу!»

Рано утромъ она опять пошла въ усыпальницу къ Владыкѣ Иоанну и опять горячо молилась. Тутъ къ ней подходитъ незнакомая маленькая сухонькая старушка и говоритъ, что она недавно ѣздила въ Святую землю и привезла святой водицы изъ купели Силоамъ и что завтра она принесетъ этотъ флакончикъ съ водой сюда въ Усыпальницу, такъ какъ въ Усыпальницѣ будетъ совершаться Божественная Литургія и будетъ служить самъ Митрополитъ. Отъ этихъ словъ «бабушки Елизаветы», конечно, ничего не знаящей о ся вчерашней молитвѣ, большая пришла въ изумленіе и наутро ни свѣтъ ни зря она уже была въ Усыпальницѣ. За Литургіей она причастилась и, стоя на колѣняхъ, прижавшись ко гробу Владыки Иоанна, приложила святую воду къ большому глазу и — сразу же она почувствовала облегченіе. А на другой день уже видѣла тѣмъ глазомъ, который считался мертвымъ.

Вѣсть объ этомъ быстро разнеслась и когда дошла до насъ, то мы, познакомившись съ Галиной Васильевой, просили ее зайти къ намъ въ магазинъ Братства Преп. Германа и все подробно рассказала. Когда въ назначенный день она пришла и рассказала все, то добавила при этомъ, что смущалась тѣмъ, что молилась не только Владыкѣ Иоанну, но и цѣлому ряду его чтимыхъ святыхъ, обходя и прикладываясь по очереди въ соборѣ къ ихъ иконамъ: Святителю Тихону Задонскому, Святителю Николаю, Преподобному Серафиму и другимъ, умоляя ихъ помочь ей. «И вотъ, вчера вечеромъ, — продолжала она, — я все еще колебалась, идти ли къ вамъ. А ночью вижу сонъ: будто спускаюсь въ какой-то темный подвалъ съ однимъ окномъ, идти туда много народа зачѣмъ-то и мнѣ тоже что-то нужно. Вижу, это усыпальница Владыки Иоанна, но какъ-то все по-другому выглядить, и тамъ въ мантии лежитъ Владыка Иоаннъ — живой! На него возлагаютъ больныхъ для исцѣленія. Вотъ положили во весь ростъ какъ мертвую разслабленную женщину, и она медленно начинаетъ двигаться, и выздоравливаетъ, и сама встаетъ. Другіе ждуть своей очереди. Что бы это ни значило, я все же рѣшила придти къ вамъ и рассказать все, какъ было».

Все это происходило въ то время, когда враги Владыки притяжили, но все же еще смущали народъ, и этимъ значительно уменьшали вѣру въ праведника.

«И сказалъ Исусъ: на судъ пришелъ Я въ міръ сей, чтобы невидящіе видѣли, а видящіе стали слѣпы» (Ин. 9:39).

2. Я, Иванъ Никитичъ Луценко, совѣстью своею свидѣтельствую, какъ по молитвамъ нашего дорогого Владыки Иоанна я исцѣлился.

У меня года три-четыре был наростъ на суставѣ безымяннаго пальца, приблизительно размѣра зерна абрикоса. Долго я старался не обращать вниманія, хотя онъ и мѣшалъ мнѣ очень. Люди посылали къ доктору, срѣжь моль. Пошелъ я къ доктору. Докторъ, Константинъ Ефимовичъ Захаровъ, сказалъ, что опасно рѣзать, т.к. можно задѣть нервъ и палецъ можетъ больше не сгибаться. А я хотѣлъ, чтобы онъ мнѣ наростъ срѣзалъ.

Я давно почитаю Владыку. Примѣрно черезъ годъ послѣ смерти Владыки, вскорѣ послѣ того, какъ усыпальница была открыта и можно было туда ходить, я какъ-то пошелъ туда. Нельзя сказать чтобы специально шелъ къ нему просить помощи, а такъ, больно дорогъ онъ мнѣ былъ. Придя въ усыпальницу, приложился, поставилъ свѣчу, поцѣловалъ митру. Тамъ побылъ времечко. Помолился у Владыки и какъ-то позабылъ. Черезъ два дня палецъ зачесался. Вижу: шишка размѣла и черезъ недѣлю полторы вся шишка ушла совсѣмъ! А года три-четыре мучился съ ней.

Я всецѣло вѣрю, что это Владыка помогъ. Долго не быль у него въ усыпальницѣ, а потомъ поцѣлеть и вотъ!

Иванъ Луценко.

3. Есть люди, которыхъ хотя чуть ли не каждый день видишь, но ничего о нихъ не знаешь, и когда они уходятъ въ иной миръ, то скоро забываются и память о нихъ изглаживается. Такой незамѣтной была Нина Хмелева, или «Архирейская Нина», какъ ее многіе по Шанхаю называли, такъ какъ она была всегда въ соборѣ и очень читла Владыку Иоанна. О ней мало что известно. Была она совсѣмъ одинокой, рѣшительно никого изъ родныхъ или близкихъ у нея не было. Замужъ она такъ и не вышла, снимала меблированную комнату въ плохомъ районѣ города и послѣдніе годы очень болѣла. Еще ее Китаря помнятъ, что она ежедневно бывала за всѣми богослуженіями, никогда не пропускала ни одного. Этотъ же подвигъ несла она и въ Санъ-Франциско; сначала ходила въ старый, а потомъ въ новый соборъ. Ее часто можно было видѣть при входѣ въ соборъ съ билетиками, собирающей на постройку собора, и говорить, что не одну тысячу она такъ собрала. По четвергамъ, уже будучи больной, она продолжала ходить даромъ заниматься съ недоразвитыми дѣтми, да и вообще жизненный путь ее былъ безотраденъ. Считали ее немногу дурковатой, блажененькой, что ли. За годъ до кончины она начала быстро терять вѣсь, и потомъ сказала, что у нея ракъ, и затѣмъ слегла въ больницу.

Приблизжалась третья годовщина смерти Владыки Иоанна. За недѣлю до смерти Нина сказала: что «Владыка придетъ за мной», но значенія словамъ ее не придавали. Она много страдала, ужасно распухла. Но за три дня до смерти ей стало лучше, и она говорила, что какой-то старецъ стоитъ за ней въ углу комнаты, вѣсь въ бѣломъ. Три раза его видѣла и спрашивала его, за ней ли онъ пришелъ, но тотъ якобы отрицательно

Усыпальница Святителя Иоанна — духовное прибежище, куда стекаются тысячи ищущихъ исцѣленія, избавленія и утѣшенія, изливающихъ свои сердечныя скорби любимому Владыкѣ. Хранить усыпальницу и ухаживать за ней одинъ изъ его «сиротъ» — Борисъ Троянъ.

махать головой. Между тѣмъ наступило утро дня памяти смерти Владыки Иоанна. Въ усыпальницѣ уже было много движенія, началась заукопная литургія архирейскимъ служеніемъ. И въ это время въ больницѣ испустила послѣдній вздохъ «Архирейская Нина», такъ что, когда послѣ Литургіи сообщили о ея кончинѣ и запыли по Владыкѣ и по ней панихиду, то оказалось, что и первая панихида по ней была архирейской. Дѣйствительно, Владыка взялъ ее съ собой.

Сообщено Т. Блиновой

Многое еще не дошло до насъ. Что же дальше ты повѣдаешь намъ, тайнъ невѣдомыхъ наполненная Усыпальница-свидѣтельница?

О, Дорогой читатель! Какой великой радостью должна наполниться душа твоя при одномъ благодарномъ сознаніи, что ты тоже православный христіанинъ. Что ты тоже обладатель дара благодатной жизни на землѣ. Что ты не одинъ, что у тебя есть такіе близкіе, какъ твой Ангель-хранитель, святой, имя котораго ты носишь, да и, какъ видишь, Владыка Иоаннъ. Они въ любой моментъ тебя могутъ слышать и готовы внять зову души твоей на полѣ невидимой брани. Какой сладостный трепетъ охватываетъ нашу грѣшную душу! Вѣдь насъ ожидаетъ полнота того, что здѣсь, на землѣ — только намеки. И какъ ничтожны земныя цѣнности, которыя, подобно назойливой мухѣ, стремятся нашу душу отвлечь. Отвлечь отъ вѣчности, которая ожидаетъ тебя!

Окрылится, Православный! Посмотри, какъ по чистому синему небу плывутъ облака.... Аминь.

АКАΘИСТЪ

ИЖЕ ВО СВЯТЫХЪ ОТЦУ НАШЕМУ
СВЯТИТЕЛЮ ІОАННУ,
ШАНХАЙСКОМУ ЧУДОТВОРЦУ

*Составленъ монахомъ Серафимомъ Платинскимъ въ честь своего
духовнаго наставника и одобренъ Епископомъ Нектаріемъ Сеаттлійскимъ*

КОНДАКЪ 1

Взбранный Чудотворче и изрядный Угодниче Христовъ, всему міру
источай многоцѣнное муро вдохновенія и чудесь неисчерпаемое обиліе.
Восхваляемъ Тя съ любовію и да зовемъ Ти:

Радуйся, Святителю Отче нашъ Іоанне, послѣднихъ времянь Чудотворче!

ИКОСЬ 1

Ангела образомъ яви Тебе въ послѣднія времена вся твари Создатель
съ милостію Божіей пещься о людехъ земныхъ. Взирая на добродѣтели Твоя,
Преблаженне Іоанне, вопіемъ Ти сице:

Радуйся, съ ранняго дѣтства благочестіемъ украшенный!

Радуйся, со страхомъ и трепетомъ волю Божію исполняющій!

Радуйся, являющій благодать Божію въ тайныхъ благодѣяніяхъ!

Радуйся, быстрое далече сущихъ страждущихъ услышаніе!

Радуйся, любвеобильное посѣщеніе ближнимъ своимъ во спасеніе!

Радуйся, радованіе всѣмъ съ вѣрою къ Тебѣ припадающимъ!

Радуйся, Святителю Отче нашъ Іоанне, послѣднихъ времянь
Чудотворче!

КОНДАКЪ 2

Видяще обильное добродѣтелей Твоихъ изліаніе, Святителю славный Іоанне, яко живоносный источникъ чудесь Божіихъ напояещи насъ, вѣрно вопіющихъ къ Богу: Аллилуйя!

ИКОСЬ 2

Разумъ, преисполненный любви, якоже и богословія, Богомудре Іоанне, и богознаніемъ умудренный и къ страждущимъ людемъ любовью украшенный, познавати насъ Истиннаго Бога научи, яко и мы во умиленіи да вопіемъ Ти:

Радуйся, непоколебимая твердыня Истины Православія!
 Радуйся, драгоценный сосудъ даровъ Духа Святаго!
 Радуйся, честный обличитель невѣрія и лжесученія!
 Радуйся, ревностный исполнитель заповѣдей Божіихъ!
 Радуйся, подвижникъ недремлющій, не дающій себѣ отдохновенія!
 Радуйся, возлюбленный пастырю стада Христова!
 Радуйся, Святителю Отче нашъ Іоанне, послѣднихъ времянь Чудотворче!

КОНДАКЪ 3

Силою благодати Божіей благой сиропитатель и наставниче юношамъ явился еси, воспитая въ страхъ Божіемъ и приуготовляя ихъ къ служенію Богу. Сего ради чада Твоя взирають на Тя и благодаряще вопіють Богу: Аллилуйя!

ИКОСЬ 3

Имѣяше воистину, Отче Іоанне, съ небесе лѣсънь Тебѣ воспѣваему быти, а не отъ земли: како бо кто отъ чловѣкъ возможесть Твоихъ дѣлъ величіе проповѣдати. Мы же, принося Богу яже имамы, вопіемъ Ти сие:

Радуйся, непрестанною молитвою покрывающій чада Твоя!
 Радуйся, охранитель стада Твоего Крестнымъ знаменіемъ!
 Радуйся, любви великой вмѣстилище, не взирающій на различія языковъ!
 Радуйся, свѣтильниче всесвѣтлый и вселюбимый!
 Радуйся, образе кротости духовныхъ!
 Радуйся, сладостей духовныхъ подателю нуждающимся!
 Радуйся, Святителю Отче нашъ Іоанне, послѣднихъ времянь Чудотворче!

КОНДАКЪ 4

Бурею духовною одолѣваемы: како достойно есть хвалити чудеса Твоя, Блаженне Іоанне. Яко прошелъ еси до конецъ вселенныя спасенія ради и благовѣствованія Евангелія сущимъ во тѣмѣ. Благодаряще Бога за апостольскія труды Твои, мы воспѣваемъ Ему: Аллилуйя!

ИКОСЬ 4

Слышаша ближніе и дальніе величіе чудесъ Твоихъ, Божіей милостию даже до нашего времени являемыхъ. Въ Тебѣ Богу прославляющемуся мы дивящесе и въ страхъ вопіемъ:

Радуйся, просвѣтитель сухихъ во тьмѣ невѣрія!
 Радуйся, приведшій людей Твоихъ съ Востока дальняго до Запада!
 Радуйся, источниче чудесъ изливаемыхъ Богомъ!
 Радуйся, съ любовію вразумляющій заблудшихъ!
 Радуйся, скорый утѣшитель кающихся во грѣсехъ своихъ!
 Радуйся, опора грядущихъ путемъ правымъ!
 Радуйся, Святителю Отче нашъ Иоанне, послѣднихъ временъ чудотворче!

КОНДАКЪ 5

Боготечный свѣтъ явился еси, бури всѣхъ лютыхъ разгоняющій, сухихъ на островѣ отъ вихрей смертоносныхъ молитвами Твоими охраняяй, Святителю Иоанне, и Крестнымъ знаменіемъ ограждаяй. Научи и насъ, призывающихъ Тя въ помощь, Чудотворче Святый, къ Богу съ дерзновеніемъ зывати: Аллилуйя!

ИКОСЬ 5

Видѣвше многую помощь Твою въ напастехъ и обстояніяхъ, Преблаженне Отче Иоанне, дерзновенный бо ходатай предъ Престоломъ Божіимъ и скорый въ бѣдахъ помощниче еси. Того ради и мы на Твое покровительство передъ Богомъ уповаемъ и вопіемъ Ти:

Радуйся, стихій опасныхъ прогонителю!
 Радуйся, молитвою Твоею отъ нуждъ избавляющій!
 Радуйся, голодающимъ хлѣба присный подателю!
 Радуйся, приготавлиаяй просящимъ изобиліе!
 Радуйся, утѣшителю въ скорбехъ сухихъ!
 Радуйся, многихъ падшихъ отъ гибели исхитившій!
 Радуйся, Святителю Отче нашъ Иоанне, послѣднихъ временъ Чудотворче!

КОНДАКЪ 6

Проповѣдующій яко новый Моисей гугнивый явился еси, изводя люди Твоя изъ плѣна рабства, Преблаженне Иоанне. Избави и насъ отъ рабства грѣховнаго и враговъ Божіаго спасенія, якоже и мы вопіемъ къ Богу: Аллилуйя!

ИКОСЬ 6

Возсія молитвою Твоею, совершилъ еси неисполнимое, о, добрый Пастырю, и склонилъ власти мірскія сострадати о людехъ Твоихъ. Того ради съ ними купно и мы благодарственно вопіемъ Ти:

Радуйся, усердно Тя призывающимъ вѣрно помогающимъ!
 Радуйся, избавляющимъ отъ несправеднаго убіенія!
 Радуйся, сохраняющимъ отъ клеветы и злословія!
 Радуйся, обороняющимъ невинныхъ отъ узы!
 Радуйся, отразитель отъ нападенія нечестивыхъ!
 Радуйся, помрачительно жи и проявителю истины!
 Радуйся, Святителю Отче нашъ Иоанне, послѣднихъ времянь Чудотворче!

КОНДАКЪ 7

Хотя пламенно прославити Святыхъ Запада, отпадшаго отъ истины, возстановилъ еси почитаніе ихъ въ Церкви Православной, о любителю преподобныхъ Востока и Запада. Днесь съ ними на небеси моли Бога о насъ, поощихъ на земли къ Богу: Аллилуйя!

ИКОСЬ 7

Нового видѣша Тя избранника Божьяго иже вкупѣ со святителями древней Галліи, Ты явился еси въ послѣдняя времена яко единъ отъ сихъ, вдохновляя паству Твою соблюдати Православную вѣру яко же сіи на Западѣ исповѣдаху. Сохрани и насъ въ вѣрѣ сей пребывать, вопіющихъ Ти:

Радуйся, Новый Мартине въ воздержаніи, подвигахъ и чудесѣхъ Твоихъ!
 Радуйся, Новый Германе во исповѣданіи Твоемъ Православныя Вѣры!
 Радуйся, Новый Иларіе въ Божественномъ богословіи!
 Радуйся, Новый Григоріе, въ почитаніи и прославленіи Угодниковъ Божіихъ!
 Радуйся, Новый Фавсте Твоею нѣжною любовію и усердіемъ иноческимъ!
 Радуйся, Новый Цесарій въ твердой любви Правиламъ Церкви Божіей!
 Радуйся, Святый Отче нашъ Иоанне, послѣднихъ времянь Чудотворче!

КОНДАКЪ 8

Страшное чудо видѣхомъ къ концу земнаго житія Твоего, Стратотерпче Святый Иоанне, возведенъ былъ еси въ Новый Свѣтъ, проповѣдаше тамъ Христіанство древнее и пріялъ еси гоненіе ради праведности Твоей, душу Твою приготавливая Царства Небеснаго ради. Удивляясь нынѣ терпѣнію и многостраданію Твоему, благодарно вопіемъ къ Богу: Аллилуйя!

ИКОСЬ 8

Весь еси былъ дѣлателью винограда Христова, Богоносне Отче, не вѣдалъ еси покоя ни до конца многотруднаго живота Твоего, помози и намъ недостойнымъ въ дѣланіяхъ нашихъ, будемъ и мы прилежаще вѣрно Богу, дивный Угодниче Божій Иоанне, яко славяще вопіемъ Ти:
 Радуйся, претерпѣвший до конца и достигшій спасенія!

Радуйся, предъ иконой Богоматери умерети сподобившійся!
 Радуйся, среди гоненія несправеднаго мужественный вѣры хранителю!
 Радуйся, яко добрый пастырю стаду Твоему, правящимъ иерархомъ
 кончину сѣдѣше приѣмшій!
 Радуйся, послѣ смерти утѣшившій паству чудеснымъ Своимъ
 возвращеніемъ!
 Радуйся, многихъ чудесъ подателю къ ракъ Твоей съ вѣрою и любовію
 притекающимъ!
 Радуйся, Святителю Отче нашъ Іоанне, послѣднихъ времянь Чудотворче!

КОНДАКЪ 9

Все естество ангельское возхожденіемъ Твоя души въ небесныя обители
 возрадовалось, мы же удивляясь Твоимъ чудесемъ на земли, дѣйствіемъ
 Святаго Духа являемымъ, воспѣваемъ Богу: Аллилуйя!

ИКОСЪ 9

Вѣти многовѣщанныя не возмогутъ извѣсти крѣпость святаго житія
 Твоего, о, праведне Отче Іоанне, неизреченнаго Бога святилище. О, дивное
 явленіе Божіе нашему маловѣрному времени, немолчно прославляемъ Тя,
 вопіюще такоява:

Радуйся, Божественныхъ повелѣній палата!
 Радуйся, малое и слабое ангельскихъ обителей вмѣстилище!
 Радуйся, лѣствице, еуже удобно восходимъ на небеса!
 Радуйся, лечебница всякія недуги скоро врачующая!
 Радуйся, молитвеннаго подвига тайное хранилище!
 Радуйся, свѣтлоукрашенный храмъ Духа Святаго!
 Радуйся, Святителю Отче нашъ Іоанне, послѣднихъ времянь Чудотворче!

КОНДАКЪ 10

Спасти хотя міръ, иже всѣхъ Спаситель новаго святаго послалъ еси намъ.
 Тѣмъ черезъ Него изъ темныхъ глубинъ грѣха воззвалъ еси насъ. Слышаше
 Тя, насъ къ покаянію зывающе, Преплаженне Отче Іоанне, мы, въ
 добродѣтели убогія, зываемъ сиче къ Богу: Аллилуйя!

ИКОСЪ 10

Стѣна еси всѣмъ прибѣгающимъ къ Твоему небесному заступничеству,
 Отче Іоанне, тѣмъ же и насъ отъ демонскаго ополченія ограждай, отъ
 недуговъ, напастей и нуждъ различныхъ освобождай, съ вѣрой къ Тебѣ
 зывающихъ:

Радуйся, ослѣпшихъ прозрѣніе!
 Радуйся, силою молитвы жизнь на смертномъ одрѣ сущимъ подающій!
 Радуйся, отъ мятежа и брани соблюдай!

Радуйся, спасительная влага погибающихъ въ огнѣ печали орошающая!
 Радуйся, одинокихъ и оставленныхъ отеческое заступленіе!
 Радуйся, святой Учителю ищущихъ истину!
 Радуйся, Святителю Отче Иоанне, послѣднихъ времянь Чудотворче!

КОНДАКЪ 11

Пѣніе непрестанное ко Пресвятей Троицѣ, Преплаженне Отче Иоанне, мыслію, рѣчію и добродѣліемъ принеслъ еси: многимъ разумѣніемъ истинной Вѣры повелѣнія уяснилъ еси, вѣрою, надеждою и любовію наставляя насъ въ Троицѣ Единому Богу воспѣвати: Аллилуйя!

ИКОСЪ 11

Свѣтодательный свѣтильникъ Православія сущимъ во мракѣ невѣжества явился еси, стада Христова добрый пастырю. Тако и по успеніи Твоемъ являеши истину невѣдущимъ ея, души вѣрныхъ просвѣщающе, вопіющимъ Ти такаяя:

Радуйся, просвѣщеніе мудрости Божіей сущимъ въ невѣрїи!
 Радуйся, радуга тихой радости кроткихъ!
 Радуйся, громе, устрашающей во грѣхъ упорствующихъ!
 Радуйся, молніи, ереси пожигающая!
 Радуйся, одождіе догматовъ Православія!
 Радуйся, орошеніе Богомыслія!
 Радуйся, Святителю Отче нашъ Иоанне, послѣднихъ времянь Чудотворче!

КОНДАКЪ 12

Благодать, данную Ти отъ Бога излившуюся вѣдающе: сію съ благоговѣніемъ и благодарностію воспримемъ, къ заступленію Твоему чудному притекающе, О, Всехвальне Отче Иоанне, Твоя чудеса прославляя, взываемъ къ Богу: Аллилуйя!

ИКОСЪ 12

Поюще хвалу Богу, въ Тебѣ кроткомъ и смиренномъ рабѣ дивно бо прославися, падшему и безвѣрному міру явися, ничтоже сотворшему равнаго дарованію чудесь Твоихъ. Ими же удивляющися, со святыми кланяемся и почитаемъ Тя:

Радуйся, новая праведности звѣзда на небосводѣ возсіявшая!
 Радуйся, новый пророче, отъ воцаренія зла насъ избавляющей!
 Радуйся, новый Іоне, о гибели пророчествующий отъ грѣха!
 Радуйся, новый Крестителю, призывая всѣхъ къ молитвѣ и покаянію!
 Радуйся, Новый Павле, тяготы проповѣди Евангелія понесшій!
 Радуйся, новый апостоле, свѣтлое вѣры проповѣданіе!
 Радуйся, Святителю Отче Иоанне, послѣднихъ времянь Чудотворче!

КОНДАКЪ 13

О, Пресвѣтлый и Предивный Угодниче Божій, Святителю Отче нашъ Іоанне, утѣшеніе всѣхъ въ скорбехъ сушихъ, нынѣшнее наше молитвенное прими приношеніе да Господа умоли отъ геены избавитися намъ богопріятнымъ Твоимъ ходатайствомъ, ибо самъ по смерти изрекъ: «Скажите народу, хотя я и умеръ, но я живъ»: Аллилуйя! (Трижды)

ИКОСЪ I

Ангела образомъ яви Тебе въ послѣдняя времена всея твари Создатель съ милостію Божіей пещися о людехъ земныхъ. Взирая на добродѣтели Твоя, Преблаженне Іоанне, вопіемъ Ти сице:

Радуйся, съ ранняго дѣтства благочестіемъ украшенный!

Радуйся, со страхомъ и трепетомъ волю Божію исполняющій!

Радуйся, являющій благодать Божію въ тайныхъ благодѣяніяхъ!

Радуйся, быстрое далече сушихъ страждущихъ услышаніе!

Радуйся, любвеобильное посѣпшеніе ближнимъ своимъ во спасеніе!

Радуйся, радованіе всѣмъ съ вѣрою къ Тебѣ припадающимъ!

Радуйся, Святителю Отче нашъ Іоанне, послѣднихъ временъ Чудотворче!

КОНДАКЪ I

Взбранный Чудотворче и изрядный Угодниче Христовъ, всему міру источаяй многоцѣнное вдохновенія муро и чудесь неисчерпаемое обиліе. Восхваляемъ Тя съ любовію и да зовемъ Ти:

Радуйся, Святителю Отче нашъ Іоанне, послѣднихъ временъ Чудотворче!

Молитва

ко Святителю Іоанну,
послѣднихъ временъ Чудотворцу

О, Святителю отче нашъ Іоанне, Пастырю добрый и тайновидѣць душъ человѣческихъ. Нынѣ у Престола Божія за насъ молишися, яко же и самъ посмертне изрекъ: «Хотя я и умеръ — но я живъ». Умоли Всещедрога Бога прощеніе намъ во грѣсехъ даровати, да смѣло воспрінемъ духомъ и умише сего міра отряхнемъ и Богу возопіемъ о дарованіи намъ смиренія и Богодухновенія, Богосознанія и духа благочестія на всякихъ путяхъ жизни нашея. Яко милостивый сироти-

*татель и опытный путеводитель на землю бывшій, нынѣ буди намъ
вождемъ Моисеевымъ и въ смутахъ церковныхъ всеобъемлющее Христово
вразумленіе. Услыши стenanіе смущенныхъ юношей нашего лихолѣтія,
обуреваемыхъ бѣснованіемъ вселукавымъ и отряхни лѣнь унынія
изнемогающихъ пастырей отъ натисковъ духа міра сего и томлящихся въ
оцѣпененіи праздномъ. Да слезно вопіемъ Ти, о теплый молитвенниче,
посѣти насъ сирыхъ, во тьмѣ страстей утопающихъ, ждущихъ Твоего
отческаго наставленія, да озаримся свѣтомъ невечернимъ, идеже Ты
пробываеши и молишися за чадъ Твоихъ, по лицу вселенныя разсѣянныхъ,
но любовію слабою къ свѣту все же тянущихся, идеже свѣтъ
Христось Господь нашъ пребываетъ, Ему же честь и
держава нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ.
Аминь.*

Величаніе

Величаемъ, величаемъ Тя, Святителю Отче Іоанне, и чтимъ
святую память Твою. Ты бо молиши за насъ Христа Бога нашего.

Тропарь

гл.б

Славный апостоломъ Христовымъ наслѣдникъ,
Явился еси насъ маловерныхъ и хладныхъ сердцемъ спасти./
Древнихъ святыхъ благодатию и подвигами облечся еси,/ Сего ради отъ
Бога Небесныя тайны приѣмше./ О, Сиропитателю предобрый, подающій
надежду міромъ отверженнымъ,/ О, Свѣтильниче Христовъ, Божествен-
нымъ пламенемъ/ на зарѣ Страшнаго Суда возженный./ Моли о насъ,
Святителю Отче Іоанне,/ да возгорятся и наши сердца пламенемъ
спасительной любви ко Христу/ и спастися душамъ
нашимъ во времена послѣдняя.

СХИМОНАХЪ СИСОЙ

Фотографія, сохранившаяся у его учениковъ.

ПОЛНЫЙ ВАЛААМСКИЙ ПАТЕРИКЪ

Валаамскій Патерикъ точно также, какъ и всѣ древнія отечники, патерики, прологи, включаетъ описанія отцовъ не только исключительной святости, но и другихъ обитателей данной обители, жизненный опытъ которыхъ можетъ принести духовную пользу юному, особенно начинающему подвигу, но отнюдь не выдающихся административныхъ дѣятелей, заслуженныхъ представителей свѣтской важности. Поэтому архiereи, настоятели и экононы, хотя и добрые, быть можетъ, личности, какъ правило въ Патерики не попадаютъ, а только тѣ, кто въ подвигу безпощадной борьбы съ собственной плотью, съ дѣявольномъ и міромъ сдѣлалъ какой-либо прогрессъ или преуспѣваніе, изъ чего можно было бы извлечь урокъ для труждающихся на полѣ невидимой брани. Валаамъ такихъ героев воспитывалъ за 1000 лѣтъ сотнямъ, міру ничтѣмъ не замѣтныхъ труженниковъ, и житія ихъ или даже малѣйшихъ крохъ біографическихъ свѣдѣній достаточно для того, чтобы извлечь пользу для души, любящей Бога и стѣнующей о своемъ душевномъ отчужденіи отъ Бога.

Поэтому казалось бы ничего особеннаго не представляющая личность валаамскаго монаха, представляетъ для насъ большую цѣнность, какъ бы духовное знакомство, порою проникающее сквозь даже отдаленные вѣка, улыбается нашему современнику, жаждающему приблизиться чуточку живѣе къ той валаамской дѣйствительности, которая казалось бы ушла отъ насъ навѣки. А посредствомъ знакомства съ былой реальностью, участь жесткая наша смягчается и становится легче жить.

СХИМОНАХЪ СИСОЙ

Память 7-го Марта и 6-го Іюня (+ 1931)

1. ИЗЪ АЛЯСКИНСКАГО ПАТЕРИКА

На сѣверѣ американскаго континента, въ отдаленной части цивилизованнаго индустріальнаго міра, дышащаго всякими химическими нечистотами, есть дивный островъ, забытый міромъ, гдѣ 200 лѣтъ тому назадъ обиталъ святой старецъ, пришелецъ съ Валаама, и въ тишинѣ пустыни своей обители, такъ имъ и названной Новымъ Валаамомъ, подвизался валаам-

скимъ образомъ жизни и оставилъ послѣ себя хотя и обычному глазу незамѣтный, но слѣдъ тѣмъ не менѣе аскетическій, подвижническій, святорусскій. Тамъ, между старыхъ дремлющихъ елей царитъ иноческая тишина, навѣвающая сладко-печальныя мысли и настроенія и располагаетъ душу современнаго боголюбца къ воспріятію душеполозной жизни, жизни не острой, быстро насыщающей, а той, которая душѣ какъ бы нехотя навѣваетъ тягу къ потустороннему міру.

Райская то жизнь! Не совсѣмъ доступная земнымъ удачникамъ она, даже незамѣтная на первый взглядъ. Но точно также, какъ самъ преп. Германъ, начальникъ своего Елового острова, не совсѣмъ всѣмъ доступенъ, въ тѣни своей влажной хвои — въ иноческой тишинѣ.

Сто лѣтъ спустя на этомъ островѣ поселился калуужскій мѣсть родимецъ, будущій пустынникъ Архимандритъ Герасимъ. Поселился и жилъ въ тишинѣ болѣе 30 лѣтъ. Во время его «игуменства» прибыли туда юные иноки изъ Парижа. Одинъ изъ нихъ нынѣ схимонахъ Оеодоръ (Иртель), доживающій дни свои гдѣ-то въ Нью-Джерси, былъ въ своей юности послушникомъ на Валаамѣ. Старецъ его тамъ былъ Иеромонахъ Юстинианъ (См. Р.П. № 7 за 1993 г.), а его старцемъ былъ схимонахъ Сисой, умершій почти на рукахъ юного послушника, тогда Георгія, когда тотъ проходилъ свое послушаніе въ Валаамской больницѣ при больничномъ храмѣ.

Въ то время тамъ много дивныхъ старцевъ доживали свой подвижническій, вѣкъ въ этой незабываемой больницѣ, а онъ, видя ихъ свѣтлыя кончины, безропотная, смиренная, озаренная плодами многолѣтней праведной жизни, не могъ не складывать сего въ своею сердце и потомъ, уже лишенный монашеской жизни въ военное и бѣженское время, мысленно перелистывалъ свои странички валаамскія и жилъ ими. Когда уже будучи иеромонахомъ Сергіемъ, прибывъ на островъ Еловый и найдя тамъ жизнь очень суровую и трудно привыкая къ тамошней оставленности, онъ рѣшилъ записать воспоминанія свои и назвать ихъ «Валаамскій Патерикъ на Аляскѣ». Съ тѣмъ малымъ, что онъ успѣлъ записать и потомъ съ нами поѣдѣться, приводимъ здѣсь, какъ кусочекъ утеряннаго счастья, отразившаго крѣпко призму пустыни Аляскинскій миръ стараго Валаама. Нынѣ, когда юные подвижники возрождающейся Святой Руси вновь принялись за подвигъ на Валаамѣ, каждая крупина свѣдѣній о быломъ Валаамѣ пріобрѣтаетъ большую цѣнность. Намъ лично вѣдома современная нелегкая обстановка тамъ, и мы очень сочувствуемъ молодымъ инокамъ, берущимъ на рамена своя подвигъ почти нечеловѣческой тяжести — вернуть къ жизни былой Валаамъ. Просто реставрировать постройки и бѣлить оскверненныя стѣны запущенныхъ зданій мало. Мало и переносить мысленно въ прошлое и тамъ отрешенными жить особнякомъ, какъ въ парникѣ. Монашество есть жизнь житействующая, т. е. монахъ, выходящій изъ своей среды, и есть та частичка міра, которая въ его лицѣ пожертвована на спасеніе міра. У него долгъ передъ міромъ какъ бы его хотя бы немного осолить жизнью подвижнической, пріобрѣтенной въ обители. Поэтому монахъ не живетъ только въ прошломъ, давно ушедшемъ въ вѣчность, а на принципъ Валаамскаго опыта жизни юный монахъ долженъ прошлое, классическое, подлинное претворить въ жизнь: быть реальнымъ, какимъ всегда былъ валаамскій монахъ.

Находясь въ печальныхъ словыхъ лѣсахъ и болотахъ аляскинскаго Новаго Валаама монахи тамошніе не сидѣли сложа руки, а трудились. Въ своихъ запискахъ какъ о. Герасимъ, такъ и о. Сергій оставили намъ кусочекъ живой памяти для нашего собирательнаго наслѣдія. Сохранилъ онъ и фотокирочку Старца Сисоя, своего духовнаго дѣда, посредствомъ которой ярко проявится живая привѣтливость умнаго старца, посвятившаго всю свою долгую жизнь на пріобрѣтеніе одной основной добродѣтели, имѣющей огромную притягательную силу въ дѣлѣ духовнаго взаимообщенія и укрѣпленія христіанъ — смиренномудрїи!

2. НА СТРАЖѢ МОНАШЕСКОЙ

Старецъ Сисой, долгія годы подвизавшійся на послушаніи «стражи», т. е. лѣсничаго и надзирателя въ Никольскомъ скиту, на маленькомъ островѣ, сосѣдномъ съ главной Валаамской обителью, былъ инокомъ истымъ и разсматривалъ свое послушаніе какъ Самимъ Богомъ данную обязанность стеречь какъ монастырское имущество, такъ и всей силой защищать идеалъ монашескій. Съ дѣтства получивъ отъ своихъ родителей задатокъ честности, онъ этотъ даръ вложилъ въ Валаамское достоинствѣ. Будучи уже старцемъ, наставникомъ молодежи, онъ со всей серьезностью передавалъ духъ этого своего достоинства начинающимъ монашествующимъ. Это былъ тонъ его жизни, его богатство и его оправданія передъ Богомъ, любовь и преданность къ Которому онъ воспитывалъ, культивировалъ въ себѣ съ безпощадной энергіей. Это былъ праведникъ и по духу пустынникъ.

Родители его были простые, изъ сѣверной части Россїи. О себѣ онъ рассказывалъ, что когда онъ былъ мальчикомъ и юношей, то служилъ въ міру лавочникомъ. Когда уѣзжалъ его хозяинъ, то оставлялъ всю лавку ему въ управленіе, и никогда ничего не пропадало. Въ Петербургѣ онъ былъ приказчикомъ. Его хозяинъ уважалъ и любилъ за честность и порядочность. Все у него шло хорошо и исправно. Но видно этого мало было для его души. Ему хотѣлось потрудиться Бога ради, т. к. весь русскій народъ былъ воспитанъ въ жаждѣ угодить Богу. Что именно побудило его уйти въ монахи, мы не знаемъ, но Валаамъ своимъ величіемъ въ Петербургскомъ краѣ какъ сѣверная Лавра манила всѣхъ, если не монашескимъ призваніемъ, то тягой совершить паломничество въ святую обитель.

Прибывъ онъ на Валаамъ еще при Игуменѣ Дамаскинѣ и засталъ его воспитаніе, навѣрно, и на себѣ испыталъ благодатную руку великаго монашескаго вождя. Проходилъ обычныя послушанія. Будучи уже монахомъ, исполнялъ послушаніе ектлезіарха со всей ревностью и при немъ былъ большой порядокъ. Онъ всегда былъ прямъ и честенъ во всемъ и не стѣснялся говорить правду, даже самому игумену. Слылъ суровымъ.

Есть свидѣнія, что онъ якобы на всѣхъ подворьяхъ Валаамъ служилъ и многимъ былъ духовнымъ руководителемъ.

Послушаніе его въ Никольскомъ скиту было весьма ответственнымъ, изъ-за котораго ему приходилось нелегко, даже терпѣть побои отъ нарушителей правилъ. Но еще отъ скитской жизни, которая дается на Валаамѣ уже послѣ многихъ лѣтъ трудовъ и испытаній, онъ уже былъ окруженъ молодежью, очевидно потому, что имѣлъ общительный характеръ. По смиренію онъ не былъ въ священномъ санѣ, но какъ духовникъ принималъ откровеніе помысловъ и былъ весьма опытенъ какъ духовѣдецъ. Говорятъ, что длинная очередь стояла въ ожиданіи исповѣди у него.

3. КОНЕВСКАГО СКИТА ПУСТЫННИКЪ

Пустынничество на Валаамѣ произносится со страхомъ и трепетомъ. Въ немъ монахъ валаамскій видитъ верхъ иноческаго житія! Пустыня не могла не манить и Сисоя, а т. к. весь Валаамскій архипелагъ окутанъ роскошной зеленью, дающей просторъ пустыннолюбцу, то о. Сисой ея благоприятнаго вліянія не могъ не воспринять и, будучи въ молитвенномъ настроеніи почти постоянно, онъ сталъ пустынникомъ на островѣ. Отъ него шла тишина, какъ о. Сисой говорилъ, онъ весь въ ней былъ, часто «терялся» въ лѣсу, гдѣ «внималъ Богови». Когда онъ окрѣпъ въ добродѣтеляхъ, то поселился въ пустыни, вблизи Скита Коневской иконы Богоматери и тамъ жилъ 30 лѣтъ съ двумя учениками (мѣняющимися все время).

По обычаю Валаамскому, не всякій получаетъ благословеніе на пустынное житіе. О. Сисой былъ уже извѣстенъ какъ дѣлатель непрестанной молитвы.

Недалеко отъ скитской церкви, простой, но изящной, окруженной лѣистой природой, расположены были келліи, неподалеку прудокъ, а дальше въ затиши знаменитая келлія Игумена Дамаскина, гдѣ онъ тотъ подвизался въ полномъ безмолвіи семь лѣтъ. Въ церквушкѣ служилось рѣдко, Божественная Литургія была не каждое воскресенье, но зато въ тишинѣ вполголоса читалась псалтирь. Вообще вездѣ царила тишина, и повсюду среди чащи сверкало зеркало окружающихъ водъ.

У О. Сисоя былъ преданный ученикъ о. Лустианъ, изъ устъ котораго сокровенные свидѣнія о его святомъ старцѣ. Онъ говорилъ, что старецъ стяжалъ даръ непрестанной сердечной молитвы въ краткихъ словахъ: «Иисусе, помилуй!» О своемъ пустынножитиѣ старецъ Сисой разказывалъ такъ:

«Когда я жилъ въ пустыни, бѣсъ наводилъ на меня такое искушеніе, что я катался по полу и заливался отъ слезъ. Вдругъ передо мной явился Господь нашъ Иисусъ Христосъ и говоритъ: "Если и весь міръ тебя оставитъ,

Я тебя не оставлю"». Въ пустыни онъ былъ отягощенъ искушеніями и дьявольскими нападеніями, такъ что долженъ былъ уйти изъ своей пустыни въ монастырь и поселиться въ немъ. Вернувшись въ монастырь, онъ очень сожалѣлъ о своемъ возвращеніи. Онъ наказалъ себя тѣмъ, что никогда не бѣлил свою келлію, такъ что она была дѣйствительно совершенно черная.

Духовная брань, воспринимаемая валаамскими иноками, часто бывала безпощадной. Иноки годами составляли со страстями и бѣсами, о чѣмъ много повѣствованій и все они сходны. Но это не значитъ, что получивъ какъ бы модель, они всѣ шли однообразнымъ путемъ. У каждого борца своя личная битва.

Да и бѣсы со страстями разновидны. О. Сисой побѣждалъ бѣсовъ смиренномудріемъ. Его опытъ, переданный на Валаамѣ, черезъ два десятка лѣтъ проводился на Еловомъ островѣ, и нишуръ эти строки ощущалъ интенсивность брани при одномъ взглядѣ на жилие помѣщеніе, гдѣ ново-валаамцы составились съ тѣми же духами поднебесной, что нападали на старца Сисоя.

Въ 1931 году онъ принялъ схиму, а до этого былъ О. Стефаномъ.

4. ПОКОИ СХИМНИКОВЪ

Въ главной части Валаамскаго монастыря, напротивъ соборнаго храма, неподалеку отъ игуменскихъ покоевъ была домовая церковь, а на хорахъ на второмъ этажѣ располагалась больничная корпусъ, гдѣ на постеляхъ лежали схимники, готовящіеся отходить въ иной міръ. Изъ храма доносилось богослуженіе, и старцы, прикованные къ своимъ ложемъ, могли внимать общественной молитвѣ и соединять свою съ ходомъ

молитвы, совершаемой энергичнымъ пѣнїемъ молодыхъ монаховъ. Послушникъ Георгій былъ на послушанїи тамъ день и ночь и прислуживалъ болящимъ старцамъ. Всѣ они лежали въ сѣмахъ, съ четками въ рукахъ, въ полномъ молчанїи, ожидая ежминутно ухода въ вѣчность. Дивные были тамъ старцы. Вскорѣ послѣ принятїя схимы О. Сисой заболѣлъ, и его помѣстили въ брагскую больницу, гдѣ онъ прожилъ до смерти.

Одинъ изъ двухсотъ учениковъ О. Сисоя былъ О. Василискъ, завѣдующій больницей. Уходъ за нимъ былъ ласковый. Тамъ О. Сисой доживалъ свои дни въ старческихъ немощахъ. Часто просилъ ему читать Житїя Святыхъ, на что онъ былъ большой охотникъ слушать. Онъ слушалъ молча и проливалъ слезу отъ умиленья, иногда утвердительно кивалъ головой въ знакъ полного согласїя, ибо на опытъ зналъ справедливость писаннаго о святой жизни и какъ бы соучаствовалъ въ подвигъ святыхъ.

По словамъ его ученика О. Иустинїана, О. Сисой подь конецъ своей жизни получилъ даръ непрестанной умно-сердечной молитвы, достигъ же онъ этого, трудясь много лѣтъ. Выразался молитва его въ словахъ: «Иисусе, помилуй!»

Скончался онъ мирно 7-го Марта 1931 года.

О. Сисой придерживался традиціоннаго пониманїя календарнаго вопроса. Но былъ большою часть жизни погруженъ въ Иисусову молитву, хотя и былъ разговорчивъ, но особыхъ изрѣченїй его по этому поводу до насъ не дошло.

Мало о немъ свѣдѣній осталось. Известенъ какъ пустыннолюбивый старецъ большого духовнаго масштаба, дѣлавшій свое большое дѣло огражденїя монаховъ отъ духа міра сего. Если можно дать ему названїе, то это «тотъ, кто стоитъ на стражѣ», а по-валаамски «дозорщикъ», т. е. зорко слѣдящїй за миромъ душевнымъ, стоя на стражѣ у дверей Царства Небеснаго.

Остался о немъ малый поэтический эпизодъ, запечатлennyй на вѣчность замѣчательнымъ русскимъ писателемъ Иваномъ Шмелевымъ, который поспѣтилъ Валаамъ сразу послѣ своей свадьбы, будучи чистымъ впечатлительнымъ юношей, тонко подмѣчавшимъ нюансы валаамскаго настроенїя.

Въ заключенїе къ этому очерку помѣстимъ главу «Въ Коневскомъ скиту» изъ его книги «Старый Валаамъ» для того, чтобы почувствовать всю смиренную фигуру тогда еще не совсѣмъ старого О. Сисоя, но лекшегося о благъ своихъ духовныхъ чадъ.

5. О. СИСОЙ ВЪ ГЛАЗАХЪ ШМЕЛЕВА

Мы ѣдемъ въ Коневскїй скитъ — по имя Божїей Матери Коневскїя, верстахъ въ шести отъ монастыря. Къ крыльцу гостиницы поданъ тарантасъ, запрыгаенный сивой лошадкой. За кучера — монашонокъ-карель, «молчалиникъ». Онъ всегда возитъ о. игумена и сидитъ на козлахъ по уставу: со страхомъ и трепетомъ. Во всю

дорогу онъ не произнесъ ни звука. Лошадка неторопливая, лѣнливая, могла бы и походчѣй итти, но кнутикъ Валааму неизвѣстенъ: «блаженъ иже и скоты милуяй».

Погода сѣрненькая, дождливая: унесли лѣто журавли. Вѣдемъ лѣсомъ. Остро пахнеть грибами, осеннее горькованкой хвои. Намокшія лапы елки дѣлаютъ насъ за шляпы и осыпаютъ дождемъ. Неуютно теперь въ лѣсахъ. А какъ пойдутъ настоящіе осенніе дожди да бури, лѣса зашумятъ завоятъ, повалятъ лѣсные буреломы — жутко тогда въ лѣсахъ. А отшельники по глухимъ скитамъ будутъ выстаивать ночи на молитвѣ, а днями колотъ дрова и собирать валесжники. А рыбаки-монахи на своихъ древнихъ ладьяхъ выйдутъ въ бурную Ладогу закидывать свои сѣти-мрежи; на кирпичномъ заводѣ трудники будутъ мять мокрую глину на кирпичи, камнетосы — ломать на горахъ гранитъ; машинистъ-монахъ пойдетъ на качливомъ «Валаамѣ» за многія версты на дальній острова. Бури, ливни, метели — все едино: Валаамъ не остановитъ своей работы-служенїя «во-имя»: подвижнической трудовъ, молитвъ. Къ полунощницѣ — движутся старцы по сугробамъ, лѣсамъ, проливамъ. Свѣтитъ имъ Свѣтъ Христовъ.

Вѣдемъ орѣшникомъ. Осенняя на немъ ржавчина. Подь колесами жвакаетъ, сочится. Что это тамъ крапнеть? А, рабина. Мокрый монашекъ повстрѣчался, несетъ розовые грибы — рыжки, молоденькіе, промьтые. Весело намъ киваетъ, словно и нѣтъ дождя. Опять часовня, плачеть осенними слезами черной гранитный крестъ. Бѣлки теперь по дупламъ, и лисичка подремываетъ гдѣ-то. Вонъ, надъ полемъ съ гнилымъ сараемъ тряпками носятся вороны въ вѣтрѣ — какія-то и у нихъ дѣла. Гремятъ по «лудѣ» колеса тарантаса. Прокатили мягко опять по игламъ. Отъ иголь тянется душное скинороди сыростью. Ну, вотъ, прїѣхали. Поперекъ дороги мокрый плетень изъ хвороста — дальше и нѣтъ пути: тушикъ, скитъ.

Монашонокъ молча остановилъ лошадку и остался сидѣть, какъ мумія — такъ и не обернувшись къ намъ. Стало быть, выходить. Отыскиваемъ въ плетнѣ проходикъ. Видимъ съ холма озерки, кусты и церковку. Съѣтъ дождикъ, скучно шуршитъ по листьямъ. Идемъ мимо черныхъ огородовъ, доходимъ до деревянной церковки — ни души. Воистину — скитъ, пустыня. Церковка заперта. За огородомъ, на холмикѣ двѣ смежныя избушки. Это кельи пустынниковъ, связаннныя сѣнями. Плачутъ въ дождѣ оконца, дымокъ курится и стелется — дождь надологъ. Въ каменной горѣ выбита криво лѣсенка. Мы, скользя, поднимаемся къ избушкамъ. Да гдѣ же скитники? Заглядываемъ въ сѣни и видимъ: вотъ они, жители пустыньки. На полу сидятъ трое: сѣденькій, тощїй старичокъ въ скуфейкѣ, прїятный такой лицомъ, мертвенно-восковымъ, безкровнымъ; черноватый монахъ, лѣтъ сорока, крижистый, съ горячими глазами, и юный послушникъ, свѣтлолицїй, съ тонкими чертами, въ золотистыхъ доконахъ, какъ пишутъ ангеловъ.

Свято-Никольскій Скитъ сегодня зимой съ птичьяго полета.

Сидятъ молча и старательно чистятъ лукъ, рѣжутъ ботву съ головокъ.

— Богъ въ помощь, здравствуйте!

Возгласъ пугаетъ ихъ. Такъ они были заняты работой — а, можетъ быть, и мысленной молитвой, — что не слышали, какъ мы вошли.

— А, Господи помилуй, — сказала старичокъ, — вотъ рѣжемъ, Господи помилуй.

Прочіе только поклонились и продолжали рѣзать. Не вовремя, видно, мы попали. Стоимъ, молчимъ. А они продолжаютъ рѣзать, будто насъ здѣсь и нѣтъ. Наконецъ схимонахъ говоритъ опять, будто съ самимъ собой:

— Лучокъ вотъ рѣжемъ, Господи помилуй.

Я думаю: они разучились говорить и молчать отъ смущенія. Прошу показать намъ церковку и келью о. Дамаскина.

— Возьми ключи да покажи имъ ... все обскажи про батюшку ... — говоритъ старичокъ мальчику въ локонахъ. — А угостить-то васъ и нѣчьмъ.... Господи помилуй....

Мальчикъ ведетъ насъ къ церковкѣ, скребетъ огромными сапогами по камнямъ. Церковка небогатая,

бревенчатая, тесаная стѣны, скромный иконостасъ; досчатый, въ сучочкахъ, полъ. Пахнетъ сосной и ладаномъ. Я спрашиваю мальчика, давно ли онъ на Валаамъ.

— Годъ скоро. А здѣсь, въ пустынькѣ, шесть мѣсяцевъ.

Изъ Питера онъ, служилъ въ экспедиціи государственныхъ бумагъ.

— Что привело васъ на Валаамъ?

— Не знаю.... Читаль про Валаамъ и понравилось, какъ живутъ тутъ, Богу служить.

— Но вѣдь тутъ трудно, въ такой неудобной обстановкѣ ... особенно послѣ Петербурга?

— Святые отцы жили ... — говоритъ онъ.

Я смотрю на его локоны ангела. Можетъ быть, и онъ «отсыянный»? Такимъ, должно быть, и юный Даміанъ былъ. Есть такіе, особенные, рождаются какъ-то, чуждые «сему міру».

Идемъ къ озеркамъ. Сосдиняетъ ихъ деревянный мостикъ, надъ проточкомъ. Берега заросли осокой.

— Говорятъ, много у васъ рыбы?

— Уха живая. Ловимъ только на монастырь, а здѣсь рыбку не позволяется и въ великія праздники

Келья Игумена Дамаскина в 1930 годы.

вкушать. Ручная у нас рыба, черпать корзиной можно. Сейчас хмуро, а солнышко когда, так спинки и сибуют, перышками играют. У нас в обители тамь чего-чего только не дѣлают братья у нас. У нас прямо цѣлое государство, только духовное, конечно. И свѣчной заводь, и кожи мочимъ, и скипидар гонимъ, и переплетная у нас есть, и лекарственные травы растимъ, и сукна валяемъ, и посуду обжигаемъ, скудельный заводикъ есть ... и льсопильная, и конный заводъ, и граниты шлифуютъ, и мрамор полируютъ. Господь умудрилъ, и мастера-работчие тянуть къ намъ, съ интерскихъ заводовъ, да и совсюду. Вѣдь разные люди на свѣтъ ... есть и озорники, рабочій-то народъ, а есть и въ рабочемъ народѣ «зернышко Господне», на слово Божье идутъ. Вотъ и живемъ, какъ царство.

Мальчикъ удивилъ меня разумной рѣчью.

— Вы гдѣ учились?

— Городское окончилъ, а потомъ меня папаша къ себѣ въ Экспедицію устроилъ, краски мѣшать-тереть. Я тамъ рисовать сталъ... У насъ тамъ граверы тонкіе, первые граверы во всемъ свѣтѣ.

— И жалованье вамъ платили?

— Конечно. Я получалъ 24 рубля на мѣсяць, подrostковое, какъ ученикъ. У насъ тамъ особое жалованье, тамъ люди отборные берутся, вѣрные, отъ отца къ сыну, даже дѣдушки служили. Вѣдь тамъ и деньги заготовляютъ, и надо держать секреты, тамъ все крѣпкіе люди, вѣрные.

И онъ — ушелъ! Значитъ, тоже крѣпкій, «отсѣянный». Юный совсѣмъ, — и такое жалованье, театры, всякіе соблазны, лакомства въ магазинахъ, семья, очевидно, зажиточная ... — и ушелъ въ глушь сюда, въ скитъ, въ пустыньку, лучокъ рѣжетъ, гремитъ въ такихъ сапогахъ — ноги, небось, натерло ... — «понавилось, святые отцы жили!»

— Вы читаете здѣсь какія-нибудь книги?

— А какъ же, отцовъ Церкви... Исаака Сиріянина, Макарія Египетскаго ... что «старецъ» укажетъ, о. Сусой. Онъ тоже знаетъ Писаніе. Простой онъ съ виду и очень смиренный духомъ, а твердый въ искусь. Онъ руководитъ хорошо, толкуетъ мнѣ. Только онъ, конечно, меня жалѣетъ, добрый очень... Строже бы надо.

Къ намъ подходитъ схимонахъ Сусой.

— А вотъ здѣсь, — показывая онъ на камень у воды, — птицы-гагары гнѣздо вьютъ и птенцовъ выводятъ ... и насъ не боятся. Гагара птица нелюдимая, самая строгая, любитъ самую даль-крѣпь ... глухія, значить, мѣста. А вотъ еще при о. Дамаскинѣ, когда молодой онъ былъ, больше полсотни годовъ все ведутся гагарки-то. И каждый годъ только одна пара прилетаетъ.

— И сегодня прилетали?

— Нѣтъ, нынче что-то не веротились, первый годъ такъ. Малоптенцовыя онѣ, больше парочки не выводятъ. И вотъ, первый годъ не прилетѣли, а то всегда. Это ихъ въ міру злой человекъ, можетъ, наугаль ... пострѣлилъ, можетъ.

— Вы давно здѣсь въ скиту?

— Два годика. А то все дозорщикомъ былъ въ Никольскомъ скиту, на островкѣ. До схимы о. Стефаномъ звали.

— А это что такое — «дозорщикъ»? на Никольскомъ островкѣ служили?

— Монастырь берегъ, отъ приходящихъ. Зимой по льду къ намъ бредутъ ... ну, и стерегъ, обыскивалъ. Дѣло Божье, нельзя пропускать ... искушение несутъ намъ, есть такіе озорники. Грѣхъ проташитъ хотять, запретное. Слабые есть изъ братіи. Ну, я и табачокъ въ озеро, и еще чего похуже ... объ камушекъ. И огорчения бывали ... били меня лихіе люди. Потрудился, а вотъ теперь на отдыхъ грядки копаю, лучокъ сажаю. Молитесь-то? И молюсь, по малости... Господи помилуй. Ну, дай имъ Богъ получить, за чѣмъ прѣхали. Проводи имъ, сынокъ, покажь келейку батюшки Дамаскина ... — сказалъ о. Сусой послушнику. — А я ужъ пойду, лучокъ рѣжемъ. Ну, спаси васъ Богъ, Царица Небесная.

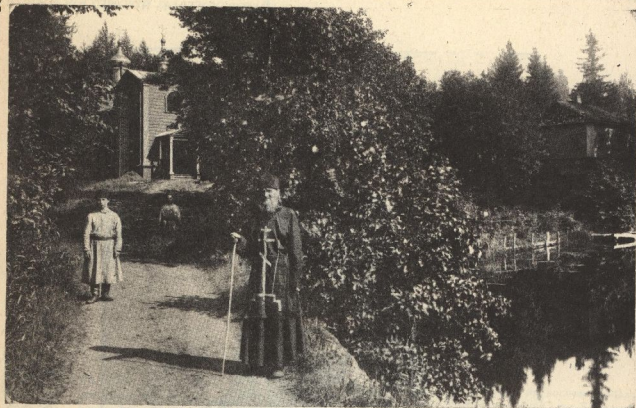
Онъ заковылялъ къ своей кельѣ, а мы перешли мостикъ и поднялись на горку, гдѣ подъ дубами, кленами и липками стояла пустая теперь келья игумена Дамаскина.

На стѣнѣ сруба прибитъ четырех-аршинный крестъ, работы Дамаскина.

Мы вошли въ келью-кльѣ. Это кльѣ, простая изба, разгорожена на четыре кльѣтушки. Въ одной онъ работалъ — а и повернуться нгдѣ; въ другой молился, въ третей переписывалъ священныя книги, въ четвертой поминалъ.

— Вотъ его молельная.

Кльѣтушка шириной въ аршинъ, длиною въ два. Аналойчикъ, икона, стулъ. Въ крохотное оконцѣ виднѣ краешекъ озера, холмикъ, поросшій лѣсомъ. Здѣсь

Коневскій Скитъ въ началѣ столѣтій. Старець Сисой со своими послушниками.

искушали его бѣсы, устрашали, осенними бурными ночами, въ этой живой могилѣ. А онъ молился. И продолжалось это семь долгихъ лѣтъ, до главнаго подвига — строительства царства валаамскаго.

— А вотъ его постель.

Въ клѣтушкѣ, подъ оконцемъ, досчатый гробъ на полу и въ немъ рогожка.

Мы вышли. Дождь пересталъ. Всюду висѣли на листьяхъ капли, сверкали живыми алмазами на солнцѣ. Выглянуло оно изъ тучи, сіяло въ мѣлкой волнѣ озерка холоднымъ блескомъ. Кораллами горѣли обвисшія рябины. За озеркомъ — о. Сисой — на огородѣ, копаютъ лукъ.

— Прощайте, о Сисой! — подошешь я къ нему.

— Богъ проститъ, Богъ проститъ ... простите насъ грѣшныхъ...

Я пожалъ съ грустнымъ чувствомъ его восковую руку — ручку. Было мнѣ почему-то его жалко, думалось, старенькій, не долго ему пожить осталось. И еще подумалъ: «А ему, можетъ быть, это радостно ... вѣдь онъ вѣритъ въ вѣчное, небесное...»

— Прощайте ... больше ужъ не увидимся ... здѣсь ... — сказалъ онъ, словно на мои мысли, и посмотрѣлъ мнѣ въ глаза. Было въ его глазахъ что-то ... чего онъ не высказалъ словами: «Тамъ свидимся?»

Я прошелъ въ сѣни келлій. Черноватый монахъ все еще обрѣзалъ лучокъ.

— А, уходите. Вы уйдете, а мы останемся. А скажите ... слыхаль я, нѣмцы будто войну воевать хотять ... не слышно? — таинственно спросилъ онъ.

— Ну, а какъ у васъ тамъ, въ Россіи, ничего?

— Ничего.

— А мнѣ вотъ богомолецъ одинъ сказывалъ ... будто у Россіи съ Франціей дружба завязалась ... правда?

— Правда.

— Ну ... не ладно это. Французъ — онъ хитрый. Напрасно Россія съ ними связывается. А что ... голодь, будто, недавно было?

Этотъ былъ обыкновенный, до міра жадный, съ живыми, даже горячими глазами, — «неотсѣянный»: такъ и останется «въ рѣшетѣ».

— На будущее лѣто, можетъ, заглянете, новенькаго чего разскажете. Въ лѣсу живемъ, птица пролетитъ — не скажете, хотъ и много видить.

Этотъ не «отсѣется» никогда.

Мы сѣли въ тарантасъ. Недвижный, насквозь промокшій мальчикъ-карежь сонно повелъ вожжами. Бойко пошла продорогшая лошадка, посыпало крупнымъ дождемъ съ орьшника.

ИЕРОМОНАХЪ ТИХОНЪ (ТИХОМИРОВЪ)
(1882 — 1955)

НОВЫЙ РОССІЙСКІЙ МАТИРОЛОГІЙ

НОВОМУЧЕНИКИ РОССІЙСКІЕ

ПРЕОСВЯЩЕННЫЙ ТИХОНЪ

ЕПИСКОПЪ КИРИЛЛОВСКІЙ

Память 26-го Марта, †1955

ВАДЦАТЬ ШЕСТОГО августа 1992 года исполнилось 110 лѣтъ со дня рожденія одного изъ архипастырей Русской Православной Церкви, жизнь котораго была связана въ сѣверной Фиваидой, краемъ, который до 1917 года входилъ въ составъ Новгородской губерніи Россіи, а въ настоящее время — это Вологодская область. Епископъ Тихонъ (Тихоміровъ) родился въ семьѣ извѣстнаго публициста

Льва Александровича Тихомірова. Родъ Тихоміровыхъ старинный священнической и діаконской. Въ своихъ воспоминаніяхъ Левъ Александровичъ писалъ: «Нашъ родъ принадлежитъ къ кореннымъ жителямъ Тульского края, насколько хватаетъ семейныхъ воспоминаній, былъ всегда духовнаго званія».

Л. А. Тихоміровъ былъ членомъ такъ называемой революціонной организаціи «Народная воля». Въ 1882 году уѣхалъ за границу. Поселился въ Женевѣ. Здѣсь родился мальчикъ Саша или, какъ его любовно называлъ отецъ, Сашурка, будущій епископъ. Въ день рожденія 26-го Августа 1888 года отецъ съ мальчикомъ впервые были въ русской церкви. Вотъ какъ объ этомъ пишетъ Л. А. Тихоміровъ: «На Сашу, слава Богу, русская служба произвела огромное впечатлѣніе: онъ молился, видимо, съ какимъ-то особеннымъ желаніемъ, все ему нравилось, все восторгался. По выходѣ изъ церкви онъ сейчасъ, не дожидаясь моего вопроса, началъ толковать, какъ хорошо въ церкви... Саша перенесъ тяжело

заболѣваніе (менингитъ). Отецъ въ воспоминаніяхъ пишетъ: «Мы ежедневно ждали смерти Саши. Боже мой, сколько я вынесъ, — я бы десять разъ согласился самъ умереть!... Но не нами выбирается крестъ». Извѣстный врачъ сказалъ: «Отъ такихъ болѣзней люди не выздоравливаютъ». Постепенно мальчикъ выздоровѣлъ. «Съ дѣтми Саша сходилъ туго». Л. А. пишетъ далѣе: «Поправленіе Саши наполняло меня чѣмъ-то вродѣ благодарности неизвѣстно кому. Саша жилъ именно «под Богомъ». Я ощущалъ таинственную силу». «Религіозное чувство замѣчательно охватывало и привлекало мальчика, который больной, хилый, былъ въ то же время замѣчательно хорошъ душой, съ какой-то особенной тонкостью духовнаго воспріятія. Я учился вѣрить въ духовное начало, наблюдая этого милого ребенка, и самъ отъ него больше получалъ, кажется, нежели давалъ ему». Въ 1889 году «25-го Іюня, въ воскресенье въ 6 часовъ вечера окрещенъ нашъ Сашурка. Воспріемники — Борисъ Дмитріевичъ Саблинъ, отставной поручикъ, инженеръ, воспріемница (заочно) Ольга Новикова, а за нее присутствовала мама. Саша держалъ себя такъ умно, мило, такъ серьезно относился къ Святому таинству, что сердце радовалось».

Въ 1902 году Александръ Тихоміровъ поступилъ въ Московскую Духовную Академію, гдѣ былъ постриженъ въ монашество съ именемъ Тихонъ. У меня есть икона Иверской Божіей Матери, которой родители благословили будущаго святителя на монашескій подвигъ. Въ Академіи рукоположенъ въ іеромонахи. Въ 1906 году

окончил Академію со степенью кандидата богословія и назначен преподавателем Новгородской семинарии. Съ 1907 года — помощник синодальнаго ризничаго. Съ 1908 года преподаватель Вианской духовной семинарии. Проживая много лѣтъ въ Москвѣ, былъ близокъ къ монахолюбцамъ-архимандритамъ Арсенію Чудовскому и Серафиму (Звѣздинскому). Былъ сотрудникомъ журнала «Голось Церкви», самъ въ печати выступалъ нечасто. Извѣстныя намъ труды носить на себѣ особый отпечатокъ. Какъ знатокъ древнихъ языковъ перевелъ съ греческаго на славянской языкъ кондаки Романа Сладкопѣвца. Въ журналъ «Голось Церкви» въ 1915 году написалъ статью «Аскетизмъ какъ основа русской культуры». По отзывамъ близко знавшихъ его людей, онъ былъ молитвенникъ, молчаливикъ, стяжатель непрестанной Иисусовой молитвы. Спать мало и только сидя.

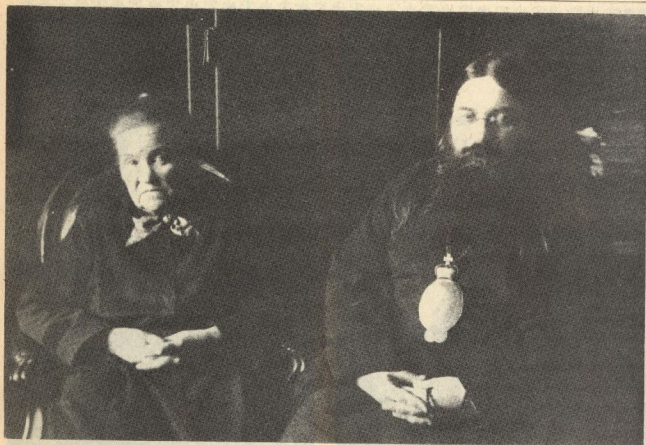

Игумень Иннокентій. Надпись на этой фотографии гласитъ: «Дорогому Пресвященному Владыкѣ Тихону отъ душевно преданнаго и благодарнаго Игумена Иннокентія въ память о совместной жизни и служеніи въ убогомъ, но дорогомъ по воспоминаніямъ Соровѣ. 12/25 декабря 1929 г.

Семья Тихомировыхъ: отецъ Левъ Александровичъ, мать Екатерина Дмитриевна, сестры Надежда и Вѣра, братъ Николай (былъ разстрѣлянъ большевиками).

Въ 1913 году назначенъ ректоромъ Новгородской семинарии въ санѣ архимандрита. Въ 1920 году хиротонисанъ во епископа Череповецкаго (Новгородская епархія). Съ 1924 по 1927 гг. — епископъ Кирилловскій, викарій той же епархіи. Это были страшныя годы безвременья для Церкви. Въ 1918 году былъ разстрѣлянъ епископъ Кирилловскій Варсонофій вмѣстѣ съ игуменьей Ферапонтова монастыря Серафимой.* Почти всѣ храмы были заняты обновленцами. Сначала Владыка служилъ въ Нило-Сорской пустыни, затѣмъ былъ лишенъ этой возможности и могъ служить въ приходской церкви мѣстечка Сорово въ храмѣ Безсребрениковъ Космы и Даміана. По воспоминаніямъ,

*Игуменья Серафима была духовной дочерью игуменьи Тасии. По желанію о. Иоанна Кронштадтскаго была помещена въ Ферапонтову обитель.

Епископ Тихонъ съ матерью.

служилъ пламенно, ярко, требовалъ строгого соблюденія Устава. Напримѣръ, въ Рождественскій постъ обязательно читали молитву Св. Ефрема Сирина.

Въ 1927 году былъ арестованъ. Былъ на лѣсоповалѣ, по-видимому, добрые люди помогли Владыкѣ избѣжать участи многихъ сотенъ священниковъ, погибшихъ во время коммунистическаго режима. Вначалѣ онъ съ матерью Ермогеной (инокиней Горичкаго монастыря Новгородской епархіи) скрывался у сестеръ и матери въ Сергіевомъ Посадѣ, а затѣмъ у духовныхъ дѣтей въ Ярославлѣ. Сестра моего дѣдушки Іульянія въ 13 лѣтъ вмѣстѣ съ тетей ушла въ монастырь. Была пострижена въ монашество въ память Святителя Ермогена Владыкой Тихономъ. У меня хранится икона, благословеніе Владыки Тихона съ надписью: «Господь сохранить тя отъ всякаго зла, сохранить душу твою Господь» (Пс. 120). Вѣрной Богу, кроткой, милосердной и доброй м. Іульяніи въ знакъ сердечной благодарности и въ благословеніе на дальнѣйшія труды и на обрученіе со Христомъ, небеснымъ женихомъ нашимъ, съ дѣвственными ликами благоугодившихъ Ему отъ Е.Т.» Икона Святителя Московскаго и всея Руси Ермогена.

Въ Ярославлѣ Владыка жилъ буквально въ подпольѣ, въ замаскированной комнаткѣ. Матушка Ермогена тайно собирала милостыню, чтобы Владыка не умеръ съ голода. Несмотря на тяжелѣйшія условія жизни, Владыка много писалъ, составлялъ акаансты. Последнія 15 лѣтъ преосвященный Тихонъ жилъ въ затворѣ въ бѣдности, въ крошечной комнаткѣ, мало съ кѣмъ разговаривалъ. Много молился. Молился онъ на колыняхъ долгія часы. Умеръ онъ въ 1955 году въ субботу передъ Недѣлей Сыропустной (Прощенымъ воскресеніемъ)... Мать Ермогена умерла черезъ два года, тоже въ субботу передъ Прощенымъ воскресеніемъ. Похоронены передъ абсидой разореннаго храма на знаменитой Туговой горѣ въ Ярославлѣ. При погребеніи Владыки мѣстный архіерей сказалъ огромной толпѣ собравшихся: «Вотъ всѣ мы жили въ этомъ городѣ и не знали, какой свѣтильникъ скрывается у насъ подъ спудомъ».

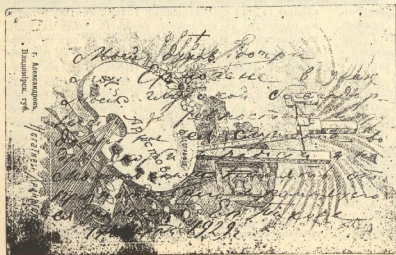
Составлено священникомъ Сергіемъ Телицынымъ по воспоминаніямъ его матери Телицыной Анны, тети Телицыной Маріи, духовной дочери Владыки Медведьской Анны, протоіеря о. Валентина Парамонова и дополнено свидѣніями изъ Словаря архіепископа Мануила.

Монахиня Ермогена (Дулянія Телицына), духовная дочь Епископа Тихона, инокиня Горницкаго монастыря Новгородской епархіи.

Архимандритъ Иларіонъ, Христа ради юродивый Пило-Сорской пустыни, гдѣ поначалу служилъ Владыка Тихонъ.

Надпись на обратной сторонѣ фотографіи, подаренной Владыкой Тихономъ матери Ермогенъ:

«Моей духовной дочери монахинѣ Ермогенѣ въ знакъ моей глубокой благодарности за ревностное и трудолюбивое ея служение во дни скорби и радости и на молитвенную память отъ признательнаго и помнящаго ея попеченія Еп. Тихона. 17-го марта 1929 г.»

ИНОЧЕСКАЯ ЛИРА

ВѢНОКЪ НА МОГИЛУ ЛЮБИМАГО ВЛАДЫКИ ТИХОНА

Стихи, написанныя духовными чадами преосвященнаго Владыки Тихона (Тихомирова).

Тетрадь передана Анной Павловной Медведевой. Она въ послѣднія годы проживала съ Владыкой и матерью Ермогеной, ухаживала за ними.

УСОПШЕМУ ДУХОВНОМУ ОЦУ

Пишу правдивое сказанье
Для опечаленныхъ сердець.
Твоя кончина — наказанье,
Нашъ добрый пастырь и отецъ.

Ты сердцемъ кротокъ былъ и смиренъ,
Какъ намъ Господь всѣмъ завѣщалъ.
И путь житейскій твой былъ въ мирѣ,
Ты съ жизнью мудро совѣщаль.

Любовь къ добру безъ самолюбья,
Безъ всякихъ громкихъ, гордыхъ фразъ.
Подъ дивнымъ знаменемъ смиренья,
Творилъ прекрасное не разъ.

О чемъ узнали только нынѣ,
Чего не выскажетъ языкъ.
Въ душѣ твоей, какъ и въ пустыни,
Никѣмъ не вѣдомый родинкъ.

Лишь тѣнью пальмъ всегда хранимый,
Журчатъ отраднoю струей.
Такъ и въ душѣ твоей незримый
Таился ключъ воды живой.

Любви и вѣры неизмѣнной,
Той вѣры въ промыслъ Творца,
Что съ рѣдкой силой вдохновенья
Влечетъ заблудшія сердца.

Къ сознанью суеты грѣховной,
Во тьмѣ которой меркнетъ свѣтъ,
Прими отъ дочери духовной
И благодарность, и привѣтъ.

Ты былъ пастыремъ примѣрнымъ,
Такимъ остался до конца.
И предъ судомъ величѣрнымъ,
Въ лучахъ нетлѣннаго вѣща.

Когда предстанешь тамъ смиренно,
На землю къ намъ тогда взгляни,
И въ царствѣ вѣчномъ дерзновенно
Насъ всѣхъ въ молитвѣ помяни.

Поклонъ сердечный, непритворный,
Какъ вновь открытый чудный кладъ,
Тебѣ воздвигнуть со слезами
На днѣ признательныхъ сердець.
Ты былъ и будешь вѣчно съ нами,
Нашъ добрый пастырь и отецъ.

Общий вид Сорскаго Монастыря, духовнаго прибыжца
Святителя-исповѣдника Тихона въ 20-мъ годахъ. Акварель. Лѣто 1898 года.

ПЕРЕДЪ МОГИЛОЙ ДУХОВНАГО ОЦА

Я видѣла его еще живымъ, нетлѣннымъ,
Я ощущала духъ, которымъ онъ дышалъ.
Духъ кротости, любви, духъ простоты
смиренной,
Духъ мудрости святой, которымъ созерцать.

Передъ могилою его ему я такъ молилась:
Угодниче Христовъ,
Къ тебѣ издалека я любящей душой
Давно, давно стремилась...

Почто жъ оставилъ насъ,
Ты нашъ родной святитель,
И въ области иной благоволилъ почитать?
О, нѣтъ, ты всюду нашъ,
Нашъ присный покровитель,
Ты духомъ съ нами живишь и вѣчно будешь жить.

И я, святитель нашъ, къ тебѣ днесъ прибыгаю
Повергнуть предъ тобой души моея недугъ,
Владыко мой святыи! Тебя я умоляю,
Ты вразуми меня; скажи мнѣ правый путь.

Вѣдь меркнетъ духъ,
Любви совсѣмъ не стало.
И суетностью дѣлъ душа моя томится
Хотѣлось бы вздохнуть свободной. Въ тишинѣ
Хотѣлось бы отъ всѣхъ, отъ всѣхъ укрыться,
И Богу одному служить насдинѣ...

Но не дерзаю я послѣдовать хотѣнно
И воль лишь своей. О, нѣтъ! Не попусти,
Владыко, мой отецъ, скажи мнѣ путь къ
спасенью
И вѣрно стезей до неба доведи.

ПОСЛѢ СМЕРТИ ЕПИСКОПА ТИХОНА (ТИХОМИРОВА)

У вѣчнаго Бога земли и небесъ,
Хоть жизнь наша чудо изъ Божьихъ чудесъ,
О чемъ намъ рыдать, о несбывшихся снахъ,
Пропавшихъ, какъ вѣтромъ взметаемый прахъ?

О думахъ, потухшихъ какъ искры костра?
О томъ, что сегодня не то, что вчера?
Ты умеръ, твой духъ никогда не умретъ,
Въ сердцахъ нашихъ образъ твой живишь и живешь.

Пусть рѣчь твоя стихла — дѣла вопиють,
И памяти нашей свить вѣчный приютъ.
Сердца избавлялъ отъ незримыхъ ты мукъ,
Какъ горней мелодии радостный звукъ.

Пусть жизнь отлетѣла, но жизненный слѣдъ
И въ сердцахъ ты оставилъ, внеся туда свѣтъ.
Немного ты прожилъ, но много любилъ
И много скорбей въ свое сердце вмѣстилъ.

Не много ты прожилъ, но чистой душъ
Такъ трудно и мигъ обитать на землѣ.
Гдѣ грѣшенъ младенецъ, что день проживетъ,
Гдѣ вѣчнаго счастья и тѣнь не мелькнетъ.

Ты умерь и нынѣ тебя погребли.
Останки твои скрыты въ нѣдрахъ земли.
Лазурныхъ твоихъ не видать намъ очей,
Сердечныхъ твоихъ не слышать намъ рѣчей!

Ты пастыремъ добрымъ хотѣлъ быть и быть,
И въ мѣръ свой подвигъ свершивъ, опочилъ.
И Слова служитель, и читатель Креста,
Ты былъ подражателемъ вѣрнымъ Христа.

Какъ ты, человѣка еще я не зналъ:
Ты нуждамъ духовнымъ всѣмъ сердцемъ
внималъ,
Отзывчивъ къ скорбямъ, чуждъ корысти и зла,
Была твоя жизнь и чиста, и свѣтла.

Была! И обидно, и горько подчасъ,
Что рано такъ этотъ свѣтильникъ погасъ.
Была! Ничего въ мѣръ вѣчнаго нѣтъ,
Вся жизнь наша — жизнь суета изъ суеть.

Къ землѣ кипарисъ челомъ грустнымъ
приникъ,

Ты умерь — изскакъ сладкозвучный родникъ.
Лазурныхъ твоихъ не видать намъ очей,
Сердечныхъ твоихъ не слышать намъ рѣчей.

Ты былъ — тебя нѣтъ. Пусть ты умерь —
ты жилъ,
На краткій лишь мигъ свои очи смежилъ.
Вся жизнь наша — жизнь суета изъ суеть,
Короче ея кромѣ смерти и нѣтъ.

КОНЧИНА ЕПИСКОПА ТИХОНА

Отъ юности Бога Христа возлюбилъ
Всѣмъ сердцемъ и чистой душою.
Ему ты блаженно въ смиреннѣ служилъ
И словомъ, и вѣрой живою.

И вотъ у престола Творца предстоиши
Тамъ со святыми отцами,
За всѣхъ насъ Его ты усердно молиши
Твоими мольбами.

Взирая на землю съ небесныхъ высотъ,
Ты зришь наши нужды, святитель,
Зашитникъ дѣвицъ, покровитель сиротъ,
Нашъ пастырь и мудрый учитель!

Наставникъ нашъ добрый, рабъ вѣрный
Христа,
Мое ты услыши моленье.
Помощникъ мнѣ буди въ несеннѣ креста,
Зашитой въ душѣ въ бореньѣ.

Когда предъ тобою съ горячѣй мольбой
Я въ горести сердца склоняюсь,
То чувствую всей моею грѣшной душой,
Что тайно тобой укрѣпляюсь.

Воистину, отецъ, съ младенческихъ лѣтъ
Ты жилъ лишь для Бога и въ Богѣ,
Усердно готовясь дать добрый отвѣтъ
На страшному судницѣ Христовѣ.

И чудно тобою Творецъ управлялъ.
Имъ былъ ты отъ дѣтства избранный.
Съ какимъ ты усердьемъ всю жизнь умножалъ
Талантъ, тебѣ Господомъ данный.

И много безсонныхъ творений своихъ
Оставилъ ты намъ въ наученье.
Въ нихъ далъ указаніе ближнимъ твоимъ,
Какъ всѣмъ намъ достигнуть спасенья.

Ты въ образахъ видимыхъ дивно являлъ
Намъ образъ незримаго Бога,
На вещи духовно смотрѣть научалъ
Насъ силою мудраго слова.

Какой добродѣтели ты не являлъ
Всѣмъ ближнимъ: незлобие, смиренность,
Съ какимъ ты обиды прощалъ,
Труды, постъ, молитву, терпѣнье.

Святителемъ ставши, ты отдалъ себя
Служенію паствѣ Христовой.
Не словомъ, но дѣломъ всѣхъ ближнихъ любя,
Ты вѣренъ былъ слову Святому.

Ты стадо свое расхищать не давалъ,
Хранилъ отъ враговъ душевныхъ,
На нивѣ Христовой всегда очищалъ
Пшеницу отъ плевеловъ сельныхъ.

Ты вѣренъ былъ въ маломъ, рабъ добрый
Христа,
За то и надъ многимъ поставялъ.
Усердно идя путемъ скорбнымъ креста,
За вѣрность отъ Бога прославялъ.

Нетлѣнная мощи твои обрѣтутъ,
Чья жизнь отдана была Богу.
И къ лику Угодниковъ Божіихъ причтутъ
Служителя Божію Слово.

Къ могилѣ твоей, нашъ отецъ дорогой,
Приклонимъ мы наша колѣна,
Въ нелугахъ и въ скорби съ больною душой
И ждемъ отъ тебя исцѣленья.

*Копію съ тетради снялъ недостойный
священникъ Сергій Телицынъ.*

РУКОПИСНОЕ НАСЛѢДІЕ

О ПОЧИТАНІИ СВЯТЫХЪ, ПРОСЯВШИХЪ НА ЗАПАДѢ

ДОКЛАДЪ АРХІЕРЕЙСКОМУ СОБОРУ

Архіепископа Іоанна (Максимовича)

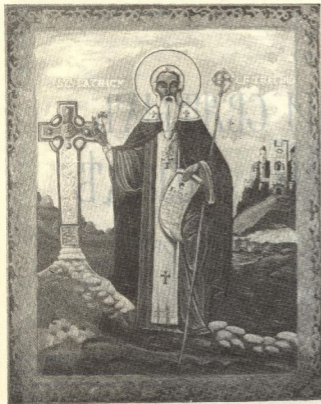
ОСТАВЛЯЯЙ предѣлы языковъ по числу ангеловъ Своихъ и собираяй отъ разсыянныхъ сыновъ Адамовыхъ Церковь Свою, умножаяй въ ней Святая Своя яко звѣзды на небеса, просіявши на Востоцѣ и на Западѣ, Сѣверѣ и Югѣ».

Лишь весьма небольшой части ихъ составлены церковныя ꙗѣсопїи и память ихъ отмѣчается повсемѣстно въ Церкви. Безчисленные сонмы иныхъ извѣстны и особо чтятся лишь въ извѣстныхъ мѣстахъ, въ другихъ же они отчасти указаны черезъ повѣствованія объ ихъ житіяхъ и мѣсяцесловы, въ коихъ указаны дни ихъ памяти. Мѣсяцесловы, ставшіе составляться отъ середины прошлаго тысячелѣтія, въ значительной степени составлялись определенными людьми по своему почину и значеніе ихъ зависѣло отъ довѣрія церкви къ его составителю и принятіи его. Значительно позже стали составляться четы-минси, сборники житій святыхъ. Русскій народъ чтилъ угодниковъ Божіихъ, какъ просіявшихъ въ родной землѣ, такъ и съ которыми былъ знакомъ по ихъ житіямъ. И мѣсяцесловы и житія святыхъ неоднократно исправлялись и дополнялись у насъ въ Россіи на основаніи вновь собранныхъ данныхъ. Основой для наибѣшшихъ русскихъ сборниковъ житій святыхъ являются четы-минси Св. Димитрія Ростовскаго, являющіеся однимъ изъ главныхъ его трудовъ. Впоследствии съ дополненіями они были изданы Святѣйшимъ Синодомъ и на рускомъ языкѣ. Въ житіяхъ святыхъ древлѣвѣшихъ есть упоминанія и о такихъ святыхъ, память которыхъ сейчасъ не отмѣчается и житія ихъ почти неизвѣстны. Самый полный

мѣсяцесловъ въ Россіи былъ составленъ Архіепископомъ Сергіемъ Владимірскимъ, включающей множество святыхъ Востока и Запада. Какъ ни обширны были въ Россіи свѣдѣнія о святыхъ, просіявшихъ внѣ ея, когда совершили великій исходъ русскіе изъ своего отечества, оказалось, что внѣ Руси имѣется еще множество святыхъ въ другихъ странахъ, невѣдомыхъ даже тщательнымъ изслѣдователямъ житій по имѣющимся у нихъ житіямъ и мѣсяцесловамъ.

Даже въ ближайшихъ по мѣсту, духу и крови странамъ оказались невѣдомыми въ Россіи святые, имѣвшіе съ нею непосредственную связь своими трудами и жизнью. Таковы ученики св. первоучителей славянъ Кирилла и Меодія — чудотворцы Наумъ, святители Климентъ и другіе, помогавшіе своими наставленіями въ переводѣ богослужебныхъ книгъ на славянскій языкъ.

Святые Іоаннъ «Русскій» и Пахомій, уроженцы Малой Россіи, попавшіе въ плѣнъ въ 18-омъ вѣкѣ и чтимые въ греческой церкви, но неизвѣстные въ Россіи, хотя и принадлежаще къ Святѣйму Русскимъ. Также и кромѣ нихъ много древнихъ и новыхъ подвижниковъ имѣется въ странахъ восточныхъ, невѣдомыхъ до сихъ поръ въ другихъ областяхъ. Поскольку страны тѣ православныя и святые прославляются православными церквями, не могло быть колебаній и сомнѣній въ почитаніи тѣхъ святыхъ наравнѣ со святыми, уже въ Россіи вѣдомыми. Вмѣстѣ съ жителями тѣхъ странъ — Греціи, Сербо-Черногоріи, Болгаріи и Румыніи — прибѣгать къ нимъ и почитать должно всемъ православнымъ.

Святитель Патрікій, Апостолъ Ирландіи.

Въ болѣе сложномъ положеніи оказалось дѣло на Западѣ. Христіанство здѣсь было проповѣдано въ первыхъ вѣкахъ, во многихъ мѣстахъ самими апостолами. Въ теченіе многихъ вѣковъ православіе стояло твердо и сюда даже устремлялись исповѣдники восточные искать опоры во время ереси (св. Аѳанасій, Максимъ). Здѣсь просіяли многіе мученики и подвижники, укрѣпляя Церковь. Но въ то же время отходъ и отпаденіе Запада отъ единой Вселенской Церкви затмили здѣсь истину и смѣшали ее съ обольщеніемъ. Потребовалось установить, кто изъ почитаемыхъ здѣсь за столпы и святителей вѣры дѣйствительно является таковыми. Нельзя было это предоставить частнымъ изслѣдователямъ, то лежало на обязанности епархій и она должна была то дѣлать. Постановленія совѣщаній Русскихъ старцевъ о почитаніи святыхъ Запада отнюдь не являются ихъ канонизаціей, а установленіемъ, что означеннаго подвижника почитали святымъ до отпаденія Запада и является святымъ, почитаемымъ Православною Церковью.

Отсутствіе на Востокъ пѣснопѣй и свѣдѣній о святомъ далеко не означаетъ непризнанія тѣмъ его святости. Вѣдь и чтимымъ на Востокѣ, просіявшимъ тамъ святымъ далеко не всѣмъ составлены церковныя

Преподобная Бригитта Ирландская.

службы. На каждый почти день въ синаксарѣ и прологѣ указаны памяти святыхъ, не только которымъ посвящена служба того дня, но и другимъ. Многимъ же святымъ не опредѣлено особаго дня памяти, хотя они упоминаются въ нѣкоторыхъ службахъ, напримѣръ, въ службѣ Святымъ въ (Постѣ) просіявшимъ или же они и безъ того извѣстны и почитаемы. Житія же мучениковъ, подвижниковъ и другихъ святыхъ вѣдомы одному только Богу. Всѣ они вмѣстѣ прославляются въ недѣлю Всѣхъ Святыхъ, какъ о томъ говорится въ Синаксарѣ на тотъ день. Святые, неизвѣстные до сихъ поръ (или въ настоящее время) на Востокѣ, но чтимые въ предѣлахъ Запада, принадлежатъ своему земному житію различнымъ вѣкамъ и прославились разными путями.

То суть мученики первыхъ вѣковъ, подвижники и святители. Последніе два лика отчасти сливаются, т.к. многіе изъ подвижниковъ становились потомъ епископами. Относительно первыхъ, т.е. мучениковъ, не возбуждается никакихъ сомнѣній. Они по своимъ страданіямъ за Христа являются такими же мучениками, какъ и иные, почитаемые Церковью, нѣкоторые даже имѣются въ повѣренныхъ русскихъ мѣсяцесловахъ; и нынѣ о нихъ упомянуто лишь потому, что они неизвѣстны большинству мірянъ, пользующихся лишь

Преподобная Геновефа, покровительница
Парижа и Франціи

краткими мѣсяцесловами и календарями. Таковы, напримѣръ, свят. Поюинъ, епископъ Лионскій и остальные живущимъ нынѣ въблизи мѣстъ ихъ подвиговъ и останковъ святыхъ мощей на тѣ неопытные духовныя сокровища и призвать православную паству къ почитанію ихъ. Западъ полонъ подобныхъ мучениковъ. Еще въ первые десятилѣтія нашего изгнанія начались по частнымъ починамъ паломничества къ здѣшнимъ святынямъ, но многими они неизвѣстны доселѣ, хотя извѣстны другіе достопримѣчательности.

Весьма чтимыми издревле является въ Марселѣ мученикъ Викторъ, пострадавшій съ обращенными имъ стражами Александромъ, Фелиціаномъ и Лонгиномъ. Надъ ихъ гробницами преп. Кассіаномъ Римляниномъ созданъ свой монастырь, въ которомъ подвизался и почилъ. Въ православномъ мѣсяцесловѣ имѣется нѣсколько мучениковъ съ тѣмъ же именемъ Викторъ, но изъ описаній ихъ страданія видно, что то разные мученики.

Такимъ же чтимымъ издревле мученикомъ является св. Албаній въблизи Лондона; мощи его почиваютъ тамъ доселѣ, сохранилось подробное описаніе его подвиговъ. Упомянется въ нѣкоторыхъ церковныхъ

Святитель Германъ Британскій (племянникъ Святителя
Патрікія), просвѣтителъ жителей острова Манъ.

памятникахъ легионъ св. Маврікія, пострадавшій за Христа въ горахъ Швейцаріи, подобно дружинѣ Андрея Стратилата на Востоку; сей Маврікій соимененъ другому Маврікію, пострадавшему съ сыномъ Фотикомъ, но по мѣсту и роду страданій видно, что это разные мученики.

Освятилъ своєю кровію Тулузу и епископъ Сотурниль, влачимаый за Христа по улицамъ города въ срединѣ 3-го вѣка.

То все тѣ мученики, кровь которыхъ была съменемъ Христовымъ, которыхъ Церковь почти ежедневно воспѣваетъ въ различныхъ «мученическихъ» тропаряхъ и стихирахъ и о которыхъ также упоминается тамъ, гдѣ процвѣли и дали плоды сѣмена ихъ крови. Они являются тоже якоже кровью, какъ и другимъ «ниже во всемъ мірѣ мученика» яко багрянницею и виссомъ украсилась Церковь. Продолжателями мучениковъ во утверженіе вѣры и благочестія на Западѣ, какъ и на Востоку были святители и преподобные. Первое монашество на Западѣ тѣсно связано съ Востокомъ. Свѣдѣнія о немъ и его основателяхъ сохранились въ трудахъ ихъ учениковъ или другихъ близкихъ по времени писателей.

Однимъ изъ основныхъ разсадниковъ на Западъ былъ Леринскій монастырь. Житіе основателя его св. Гонорія сохранилось въ панегирикѣ ему ученика его Иларія, епископа города Арля. Изъ него извѣстно, что св. Гонорій путешествовалъ со своимъ братомъ въ Египту и Палестинѣ, по возвращеніи откуда создалъ свой монастырь въ Леринѣ. При жизни онъ совершалъ рядъ чудесъ. Съ монастыремъ были духовно связаны св. Павлинъ Ноллинскій, по указанію котораго туда пришелъ св. Евчерій, оставившій рядъ трудовъ своихъ въ томъ числѣ «Житіе св. Маврікія и св. мучениковъ Фивейскаго легіона», о которомъ говорилось здѣсь сказано раньше. Въ монастырѣ томъ жилъ нѣкоторое время преп. Кассіанъ, основавшій потомъ свою обитель въ Марселѣ. Нужно отмѣтить, что преп. Кассіанъ, чтимый всею Православною Церковью, хотя память и совершается разъ въ 4 года, въ католической церкви считается святымъ мѣстно-чтимымъ и память его, правда ежегодно, отмѣчается лишь въ Марселѣ, гдѣ въ Церкви Священномученика Виктора почитаютъ останки его мощей, сохранившіяся при уничтоженіи ихъ во время французской революціи. Въ томъ же монастырѣ подвизался св. Викентій Леринскій, чтимый на Востоцѣ еще болѣе, чѣмъ на Западѣ учитель Церкви, погибшій около 450 г. и оставившій трудъ свой о священномъ Преданіи. Черезъ Леринскій монастырь съ Востокомъ связаны также Англія и Ирландія, т.к. онъ явился духовной опорой просвѣтившаго Англію преп. Августина и его сподвижниковъ, жилъ тамъ нѣкоторое время и просвѣтитель Ирландіи св. Патрикій. Монастырь, основанный св. Коломбомъ въ Ирландіи, находился въ сношеніяхъ и общеніи съ Восточными монастырями въ 11-мъ вѣкѣ и даже по имѣющимся даннымъ нѣкоторое время послѣ паденія Рима, разрыва Рима съ Востокомъ.

Остатки того монастыря съ мощами преподобнаго основателя его существуютъ доселѣ и недавно туда было совершенно паломничество, оставившее глубокая впечатлѣнія на его участниковъ, какъ и подробное житіе св. Коломба. Послѣдователями преп. Коломба были преподобные Колумбанъ, Фридолинъ и Галль, изъ Ирландіи пришедше въ Швейцарію въ 7 вѣкѣ и послуживше въ Галліи и сѣверной Италіи утвержденію тамъ христіанства и защитѣ православія отъ еретиковъ. При жизни они совершали чудеса и предсказывали будущее. Подробные житія ихъ хранились въ тамошнихъ монастыряхъ и память ихъ чтится въ мѣстахъ, съ ними связанныхъ до сего дня.

Среди французскихъ преподобныхъ выдѣляются святые Геновефа и Клодоальдъ, сокращенно называемый Клульдъ.

Преподобная Геновефа, родившаяся въ 423 г. и преставившаяся въ 512 году, съ дѣтскихъ лѣтъ отличалась набожностью и всю жизнь провела въ молитвѣ и крайнемъ воздержаніи. Въ дѣтствѣ ея призваніе проводить св. Германъ Оксерскій и благословилъ ее посвящать себя Богу. Духовно она была связана съ

преподобнымъ Симеономъ Столпникомъ, знавшимъ о ней. Много чудесъ было совершенно ею при жизни, изъ которыхъ особенно славно спасеніе своими молитвами Парижа отъ Атиллы. Память о томъ чудѣ не только хранится въ преданіи, но и отмѣчена колонной, сооруженной на мѣстѣ, до коего дошелъ Атилла. Она считается покровительницей Парижа и Франціи и ни уничтоженіе ея мощей въ революцію, ни борьба противъ вѣры не смогли прекратить этого почитанія.

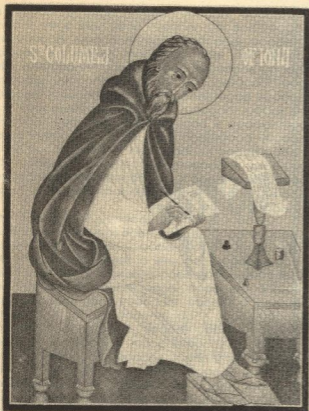
Преподобный Клодоальдъ былъ родомъ изъ королевской семьи, погибшей во время междуусобицъ. Выросши и понявъ нищету земной славы, онъ не захотѣлъ домогаться своихъ правъ, принялъ монашество и проводилъ строжайшую подвижническую жизнь. Нѣкоторое время пребывавъ въ полномъ уединеніи, потомъ у него образовался монастырь, церковь котораго по сей день хранитъ его мощи. Преставился онъ въ серединѣ 6-го вѣка.

Бабкой преподобнаго Клодоальда была святая Клотильда, королева Франціи, воспитавшая своего внука. Для Франціи она имѣетъ тоже значеніе, что для Руси св. Ольга и для Чехіи св. Людмила, для Римской имперіи св. Елена. Благодаря ей ея мужъ Кловисъ 1-ый окрестился, затѣмъ окончательно утвердился въ Православіи. Она своею жизнію, наставленіями и молитвами проповѣдовала и утверждала христіанство во Франціи. Послѣ смерти супруга проводила жизнь свою въ воздержаніи и заботахъ объ оказавшихся въ бѣдствіяхъ. Преподобная свѣше о своей кончинѣ за тридцать дней она мирно преставилась 3-го іюня 533 года. Мощи ея хранились и обносились съ крестнымъ ходомъ до французской революціи, когда были сожжены и хранятся лишь частицы.

Въ утвержденіи христіанства во Франціи, проповѣданномъ тамъ еще въ дни Апостоловъ, много потрудились святители послѣдующихъ вѣковъ, одновременно борющихся и съ проникавшими туда ересями. Особенно прославился святой Мартинъ, епископъ Турскій. Житіе его имѣется въ Русскихъ четяяхъ-миняяхъ, хотя помѣщено 12 октября, а не 11 ноября, когда онъ преставился и когда совершается его память. Учителемъ его былъ также всюду чтимый св. Иларій Пуатверскій.

Св. Мартинъ, память коего широко чтится, послужилъ просвѣщенію не только Галліи-Франціи, но и Ирландіи, т.к. св. Патрикій, просвѣтитель ея, былъ его близкимъ родственникомъ и находился подъ его духовнымъ вліяніемъ.

Св. Патрикій отличался весьма строгою жизнію и подобно св. Мартину святительскія труды соединялъ съ подвигами монашескими. При жизни онъ прославился многими чудесами, способствовавшими обращенію ирландцевъ. Какъ святой чтится со дня своей кончины, послѣдовавшей въ 491 или 492 году при рядѣ знаменій, свидѣтельствовавшихъ о его святости. Съ современниками, также потрудившимися въ Ирландіи, куда пріѣзжали для борьбы съ пелагианствомъ были два

Преподобный Коломбъ Ирландскій.

столпа церкви въ Галліи (Франція) святители Германъ Оксерскій и Луппъ Троенскій. Оба они прославились неустранимостью въ проповѣданіи и охраненіи своей паствы отъ варваровъ, а также многими чудесами при жизни и послѣ кончины.

Св. Германъ Оксерскій преставился въ 439 году, мощи его хранились нетлѣнными въ теченіе вѣковъ, пока ихъ не уничтожили кальвинисты. Св. Луппъ, о которомъ въ «Илиотропіонѣ» упоминаетъ св. Іоаннъ, Архіепископъ Черниговскій (впослѣдствіи Митрополитъ Тобольскій), принялъ монашество въ Леринскомъ монастырѣ и былъ тогда подъ руководствомъ св. Гонората, достойнаго преемника преп. Гонорія, основателя той обители. Впослѣдствіи св. Гоноратъ сдѣлался епископомъ Арля, гдѣ церковь устроилъ и былъ первымъ епископомъ св. Трофимъ, ученикъ Ап. Павла. Св. Луппъ же былъ избранъ епископомъ города Тройе, но продолжалъ вести строго подвижническій образъ жизни. Спасши свой городъ отъ Атиллы и совершивъ рядъ чудесъ онъ погибъ въ 479 году. Мощи его хранились до французской революціи, когда были сожжены и сохранились лишь небольшіе части ихъ.

Столтѣмъ позже тѣхъ святителей жили св. Германъ, епископъ Парижскій. Изъ древности дошло

Святой Мартинъ, епископъ Турскій.

его житіе, изъ котораго видно, что онъ отличался благочестіемъ съ ранняго дѣтства, бывшаго весьма для него тяжелымъ. Принявши монашество въ монастырѣ св. Симфоріана онъ проводилъ самую суровую жизнь, значительную часть своего времени посвящая молитвѣ. Прославившись чудесами, онъ сдѣлался впослѣдствіи епископомъ Парижа, гдѣ продолжалъ прежній образъ жизни, соединивъ его съ трудами пастырскими и милосердія. Предувдомленный свыше въ старости о своей кончинѣ онъ преставился 28 Мая 576 года. Мощи его долго хранились, теперешнее ихъ мѣстонахожденіе не

удалось установить. Его имя носит существующая понынь церковь, начата постройкою по его заботам на мѣстѣ капища Изиды въ честь св. муч. Викентія. Построена при немъ были также церковь въ честь св. Германа Оксерскаго, котораго онъ весьма чтить и которому подражалъ. Дѣятельность и житіе его окончательно утвердили христіанство во Франціи.

Въ ней просіялъ цѣлый сонмъ святителей и подвижниковъ, столповъ православія и учителей благочестія въ томъ (краю). Позже началось просвѣщеніе христіанствомъ сѣверо-восточной Европы. Съ нимъ связаны святительскіе труды святителя Ансарія, Епископа Гамбургскаго и потомъ Бременскаго.

Житіе святого Ансарія было описано его ученикомъ Архіепископомъ Римбертомъ, дошедшее до нашего времени. Изъ него видно, что онъ родился въ 801 году. Въ семилѣтнемъ возрастѣ онъ имѣлъ видныя, призваше его служить Богу. Воспитываясь въ монастырѣ, онъ въ 12-ти лѣтнемъ возрастѣ былъ постриженъ. Бывшія ему видныя побуждѣніа его вести строгую подвижническую жизнь, а затѣмъ отравиться на проповѣдь язычникамъ, обитавшимъ въ Сѣверной Европѣ. Начавъ на 21-мъ году своей жизни съ Гамбурга, онъ затѣмъ перешелъ въ Данию, гдѣ крестилъ короля съ народомъ. Оттуда отправился въ Швецію. Въ 831 году посвящается на епископа Гамбургскаго и всѣхъ народовъ Сѣвера. Проповѣдь его простирается на Швецію, Данию и польбенскихъ славянъ, нынѣшня сѣверная Германія. Онъ былъ полонъ ревности и готовъ былъ пострадать за Христа. Скорбя, что не получилъ вѣнца мученическаго, онъ былъ утѣшенъ голосомъ свыше и мирно отошелъ къ Господу 3-го февраля 865 года. Свои апостольскіе труды онъ соединялъ съ внутреннимъ самоусовершенствованіемъ и временами уходилъ въ уединеніе. Былъ полонъ милосердіа, простирая его, гдѣ только узнавалъ о нуждѣ, не ограничиваясь мѣстомъ. Особенно заботился о переселенцахъ, вдовахъ и сиротахъ.

Св. Ансарій при жизни совершилъ множество исцѣленій, но по смиренію своему считалъ себя грѣшникомъ. Добрая дѣла и чудотворенія старалась дѣлать тайно. Но благодать Божія, почивавшая на немъ, настолько была очевидна и почитаніе его было настолько велико, что черезъ 2 года послѣ кончины онъ уже причисляется къ святымъ и имя его имѣется уже въ Мартирологахъ 870 года. Нетлѣнныя мощи его хранились въ Гамбургѣ до реформации, когда были преданы землѣ и сохранилась лишь часть ихъ. Житіе его и проявлявшаяся черезъ него сила Божіей благодати, какъ и причисленіе его ко святымъ, когда Западъ составлялъ еще часть Вселенской Православной Церкви, не должны оставлять сомнѣній въ томъ, что онъ святой угодникъ Божій. Архіепископомъ Александромъ были собраны всѣ имѣвшіяся о немъ на нѣмецкомъ языкѣ свѣдѣнія, какъ изъ католическихъ, такъ и изъ протестантскихъ источниковъ, и всѣ они подтверждаютъ все изложенное

здѣсь о св. Ансарій, описывая труды въ кротости и добродѣтели сего великаго мужа, какъ и его чудеса. Получено нами также подробное житіе на датскомъ языкѣ. Лишь ввиду сдѣланныхъ однимъ изъ собратій нашихъ возраженій нужно указать, что сдѣланы имъ они неосновательно. Прежде всего нѣтъ никакихъ данныхъ предполагать, что св. Ансарій былъ орудіемъ въ рукахъ Римскаго престола для утвержденія его владычества и проводникомъ тѣхъ идей, которыя привели къ отдѣленію Рима. Всѣ старанія найти какіе-либо указанія въ имѣвшихся источникахъ, не дали никакихъ подтвержденій, наоборотъ приводятъ къ обратнымъ выводамъ, т.к. бы нынѣшніе католики не преминули бы то использовать и прославлять за то св. Ансарія, если бы то было.

Святость св. Ансарія не можетъ быть подвергнута сомнѣнію изъ-за того, что имени его нѣтъ въ греческомъ мѣсяцесловѣ и богослужебныхъ книгахъ и тѣмъ отноду не опредѣляется отрицаніе ее Церковью восточной. Въ греческихъ мѣсяцесловахъ и богослужебныхъ книгахъ не было и нѣтъ доселѣ современниковъ св. Ансарія, св. Кирилла и Меодія, хотя они хорошо были извѣстны въ Цареградѣ. А католическая Церковь ихъ память отмѣчаетъ болѣе, чѣмъ св. Ансарія. Въ греческихъ книгахъ нѣтъ просвѣтителя Болгарій св. Бориса-Михаила, принявшаго крещеніе отъ грековъ, ни св. Людмилы Чешской, крещеной св. Меодіемъ, ни св. Вячеслава. Нѣтъ ни св. Владиміра, ни прославленныхъ съ благословенія Константинопольскаго патріарха св. Бориса и Глѣба, Петра Московскаго. Изъ всѣхъ русскихъ святыхъ въ греческихъ мѣсяцахъ упоминается въ синаксаряхъ, безъ посвященія имъ службы, только св. Іоаннъ Новгородскій и преп. Варлаамъ Хутынкій. Въ церкви злладской отмѣчается память блаженной княгини Ольги, имѣющей тамъ иные тропарь и кондакъ, чѣмъ у насъ. То отноду однако не указывать, что мы не должны чтить святыхъ, въ Русской землѣ прославленныхъ, какъ и не показывать ихъ отрицанія греками. Имѣется и много греческихъ святыхъ, имени которыхъ нѣтъ въ мѣсяцахъ и мѣсяцесловахъ, но память ихъ совершается по мѣстамъ и совершается тамъ имъ службы. Святой Ансарій служилъ не политическимъ цѣлѣмъ, а Христу, и печаль его апостольства — страніи, имъ ко Христу приведенныя. Позднѣйшее отпаденіе ихъ не умаляетъ его служенія, какъ и служенія св. Меодія отпаденіе на многія вѣка Моравія и Паннонія. Въ различныхъ мѣстахъ вселенной праведникъ Христа Единому Богу работали, единымъ духомъ водились и купно Имъ прославлены. Волна революцій и реформаций уничтожила ихъ мощи на Западѣ, какъ дошедши до нашего Отечества коснулась кощунственно и русскихъ святыхъ. Она пыталась уничтожить ихъ память, какъ и Іуліанъ Отступникъ сжигалъ святые мощи Преподобныхъ. Но они ликуютъ въ Церкви Небесной, а мы должны еще болѣе славить ихъ труды, прославляя тѣмъ Бога, творящаго черезъ нихъ чудеса. 1950 г.

СВЯТОЙ НА СКАМЬѢ ПОДСУДИМЫХЪ

(Главы изъ книги «Не отъ міра сего, жизнь и учение о. Серафима Роуза» монаха Дамаскина (Христенсенна). Книга скоро будетъ издана въ Россіи на русскомъ языкѣ.)

Неправо умствующие говорили сами въ себѣ: будемъ притѣснять праведника.... Онъ передъ нами — обличіе помысловъ нашихъ; тяжело намъ и смотреть на него, ибо жизнь его не похожа на жизнь другихъ, и отличны пути его. Онъ считаетъ насъ мерзостью и удаляется отъ путей нашихъ, какъ отъ нечистоты, убажываетъ кончину праведныхъ.
(Премудрости Соломона, 2:1,10, 14-16).

Къ стыду вашему говорю.... Братъ съ братомъ судится, и притомъ предъ невѣрными.
(1-е Коринтянамъ, 6:5-6).

Мечъ души нашей не становится пронзительно острымъ лезвіемъ, если злоба другихъ не оттачивается его.
(Св. Григорій Великій).

эвакуировать всю свою паству сначала на Филиппины, а потомъ въ Санъ-Франциско, гдѣ основалъ для сиротъ приютъ Св. Тихона Задонскаго. Вскорѣ его назначили епископомъ въ Парижъ, но все равно душой онъ оставался съ ними и старался, когда только могъ, навѣщать своихъ духовныхъ дѣтей.

Въ 1962 году обстоятельства позволили Владыкѣ Иоанну вернуться къ своей паствѣ. Архіепископъ Антоній Лось-Анджелосскій, назначенный на Санъ-Францисскую кафедру Сунодомъ Епископовъ Русской Зарубежной Церкви, управлялъ епархіей такъ, что въ концѣ концовъ

Въ НОЯБРЬ 1962 года Архіепископъ Иоаннъ Максимовичъ прибылъ на новую кафедру въ Санъ-Франциско, гдѣ находился въ теченіе трехъ съ половиной лѣтъ до самой кончины. Владыку здѣсь любили — многие вѣрующіе русскіе этого города прѣхали изъ Шанхая, гдѣ онъ, будучи епископомъ мѣстной епархіи, подбиралъ на улицахъ сотни больныхъ и голодныхъ дѣтей, устраивалъ ихъ въ сиротскій домъ. А затѣмъ, когда въ Китаѣ произошла коммунистическая революція, —

Архієпископ Іоаннъ во время посѣщенія школы при женскомъ монастырѣ Владимирской иконы Божьей Матери. Санъ-Франциско. 1963 г. Справа — настоятельница мать Ариадна. (Снимокъ взятъ изъ *San Francisco News Call Bulletin*.)

все оказалось въ смутѣ. Онъ намѣренно приостановилъ работу по строительству новаго собора въ городѣ, начатую предыдущимъ Іерархомъ — Архієпископомъ Тихономъ. И пока вокругъ строительства бушевали споры, а стальной каркасъ недовершеннаго зданія ржавѣлъ, наемные рабочіе получали зарплату по контракту, ничего при этомъ не дѣлая.

Санъ-Францискскіе прихожане, большую часть которыхъ составляли духовные дѣти Архієпископа Іоанна по Шанхаю, обратились въ Синодъ съ просьбой прислать ихъ пастыря, дабы поправить положеніе. Послѣ нѣкоторыхъ колебаній Синодъ согласился, и Владыка, хоть сначала и временно, былъ назначенъ въ Санъ-Франциско. Православная община сразу ожила: потокомъ полились пожертвованія на строительство новаго собора; создавались комитеты, братства, благотворительные общества. Приходская жизнь наконецъ развернулась во всей вдохновенной широтѣ.

Евгеній Роуэ, будущій о. Серафимъ, жилъ въ то время въ Санъ-Франциско. Годъ назадъ, въ февралѣ 1962 г. его воцерковили, и онъ, ставъ православнымъ,

ходилъ къ Архієпископу Іоанну на службѣ въ старый соборъ. Когда Владыка только прѣхалъ, Евгеній сразу же ощутилъ духовную переѣмну въ храмѣ — онъ видѣлъ, съ какимъ усердіемъ новый епископъ отдавался богослуженію, причемъ на службахъ поминалъ многихъ малоизвестныхъ святыхъ, особенно Западныхъ земель — изъ Галліи (Франція), Италіи, Англии и Голландіи. Въ этомъ маленькомъ, собственномъ старичкѣ присутствовало что-то неземное.

Отъ его духовныхъ чадъ Евгеній слышалъ рассказы, проливающіе свѣтъ на внутреннюю жизнь Владыки въ Богѣ. И подчасъ это напоминало событія прямо изъ Дѣяній Апостоловъ, но только происходило все сейчасъ, передъ нашими глазами, въ наше время.

О томъ, что онъ творилъ чудеса, знали очень многіе. Гдѣ бы онъ ни находился — въ Китаѣ, на Филиппинахъ, въ Европѣ, Африкѣ или Америкѣ — вездѣ по его молитвамъ исцѣлялось безчисленное количество людей. Получая откровенія отъ Бога, онъ многихъ спасалъ отъ надвигающейся бѣды, а иногда являлся къ тѣмъ, кому былъ особенно необходимъ, хотя физически такое перемѣщеніе казалось невозможнымъ. Видѣли его и объятаго божественнымъ свѣтомъ, приподнявшимся надъ поломъ алтаря во время сосредоточенной молитвы.

Но какъ позже напишетъ Евгеній, не чудеса были главными: «Все это могутъ вершить и лжетворцы.... Тѣ, кто пришелъ къ вѣрѣ благодаря Архієпископу Іоанну, сдѣлали это, въ первую очередь, не по причинъ выдающихся чудотвореній, а по неизъяснимой сердечной тягѣ. Если вы спросите кого-либо изъ знавшихъ Владыку Іоанна, что въ немъ такого особеннаго, влекущего къ нему людей, даже тѣхъ, кто никогда не встрѣчалъ его? — отвѣтъ всегда одинъ: онъ источалъ любовь, онъ жертвовалъ собою ради ближнихъ по абсолютно безкорыстной любви къ Богу и къ нимъ. Поэтому и открывалось ему многое, недоступное другимъ; — то, что невозможно постичь "естественнымъ" путемъ. Самъ же онъ училъ людей, что, несмотря на всю "мистику" Православной Церкви, которая ощущается и въ Житіяхъ Святыхъ, и въ святоотеческой литературѣ, настоящій православный христіанинъ долженъ крѣпко стоять на землѣ и смѣло встрѣчать все на своемъ пути. Въ принятіи этихъ данностей, требующихъ любви сердца, человекъ и встрѣчается съ Богомъ».

Но вотъ наступилъ 1963 годъ, и Евгеній оказался свидѣтелемъ гоненій, воздвигнутыхъ на Архієпископа

Иоанна членами его же Церкви. Тяжкое это было время для Владыки. События сии безмерно ускорили его кончину. Кульминацией всего стала публичный процесс над ним в Верховном Суде города и округа Сань-Франциско по обвинению его и некоторых других в незаконных церковных выборах и растрате церковной казны.

Нападки на Архиепископа исходили от старого приходского совета собора, но, как мог понять Евгений, все дѣйство активно поддерживалось «братьями»-епископами Владыки из той же Русской Зарубежной Церкви.

«Начиная со своей первой «пробы колола», — вспоминал Евгений, — которую я вкусил как Православный христианин в Русской Зарубежной Церкви, я увидѣл два типа (или двѣ «традиции») епископов: съ одной стороны — Владыки Иоанн, Аверкий, Леонтий, Нектарий, Савва; съ другой — тѣ, кто сейчас занимаетъ господствующія мѣста».

Въ 30-хъ годахъ изгнанные изъ Россіи епископы и чиновники изъ послѣдняго лагеря сформировали мощную группировку, и сейчасъ приходской советъ, гоинтель Архиепископа Иоанна, обрѣлъ въ нихъ надежную опору. Въ самъ приходской советъ входили сторонники Архиепископа Антонія Лосъ-Анджелесскаго, одного изъ членовъ сей иерархической группы, бывшего управляющаго Сань-Францисской епархіей.

Задачей этихъ церковниковъ было опорочить имя Владыки Иоанна и помѣшать ему занять постъ Первоиерарха на сѣмью болѣею Митрополиту Анастасію. Въ случаѣ отхода отъ дѣлъ послѣдняго, Архиепископъ Иоаннъ стоялъ первымъ кандидатомъ на это мѣсто.

Поводомъ для травли нашли довольно, но въ главномъ все сводилось къ одному: Владыка Иоаннъ не былъ человѣкомъ «партии». Свободный въ Богѣ, безстрашно слѣдующій своей совѣсти, онъ не собирался примыкать ни къ какой группѣ, а посему они ему не доверяли.

Къ возмущенію приверженцевъ группировки епископовъ, онъ сослужилъ съ клиромъ Московской Патриархіи, «Балгованской» Церковью, Церквями съ новымъ календаремъ. Въ бытность Епископомъ Шахайскимъ онъ поминалъ на литургии и своего Первоиерарха, Митрополита Анастасія, и Патриарха Московскаго Алексія I,¹ за что его обвинили въ приверженности «коммунистамъ». Самъ же онъ не имѣлъ ничего общаго ни съ безбожнымъ советскимъ

режимомъ, ни съ реформами церковнаго календаря, но не сумѣвшихъ противиться и избѣжать этого не переставалъ считать братьями по той же вѣрѣ въ той же Православной Церкви — говорилъ, что «не существуетъ такого понятія», какъ отличительная церковная «юрисдикционность».

Быль и другой отличительный «отъ партіи» признакъ — Архиепископъ Иоаннъ не желалъ слѣдовать ложной «догмѣ искупленія», предложенной изначальнымъ Первоиерархомъ Русской Зарубежной Церкви, Митрополитомъ Антоніемъ Храповицкимъ. «Догма» сія гласила, что Христово крестное распятіе не являлось необходимымъ для искупленія человечества, но искупленіе свершилось черезъ внутреннія «душевные страданія» Христа въ Гефсиманскомъ Саду. Епископы изъ группировки приняли «догму» безоговорочно, а некоторые изъ нихъ, какъ, напримѣръ, Архиепископъ Виталий Монреальскій, поддерживали и всемерно содѣйствовали ея распространенію даже усердіе самого Митрополита Антонія. Архиепископъ Иоаннъ, хотя и любилъ безгранично Митрополита Антонія, какъ впрочемъ и Митрополитъ его, не принялъ сего опаснаго ученія — оно грозило устранить изъ христіанской вѣры Крестъ — истинный источникъ спасенія. Такого «отказничества» Архиепископу Иоанну группировка простить не могла.

Когда Архиепископъ Иоаннъ принималъ дѣла въ Сань-Франциско, существующій приходской советъ, вѣрный Архиепископу Антонію Лосъ-Анджелесскому, воспротивился его ознакомленію съ финансовыми отчетами, а когда онъ все-таки получилъ ихъ на собраніи совета (хотя кто-то и пытался вырвать бумаги прямо изъ его руки), нашелъ много нарушеній. Помѣстивъ всѣ бухгалтерскія книги въ общедоступное мѣсто, онъ призвалъ всѣхъ уплатить прошлыя долги.²

Въ началѣ слѣдующаго года Владыка писалъ: «Великій Постъ въ Сань-Франциско прошелъ при большомъ количествѣ молящихся и говѣющихъ, и Пасха была встрѣчена съ великимъ духовнымъ подъемомъ. Взаимоотношенія въ паствѣ замѣтно сглаживались и о прошлогоднихъ нестроеніяхъ говорили уже какъ о «бывшихъ».» Владыка призвалъ возобновить работы по постройкѣ новаго собора и вскорѣ послѣ праздника Свѣтлаго Христова Воскресенія начался активный сборъ пожертвованій.

1. Однако надо замѣтить, что Архиепископъ Иоаннъ никогда не былъ и человѣкомъ «партии» Московской Патриархіи. Когда Патриархія потребовала, чтобы всѣ епископы Русской Зарубежной Церкви на Дальнемъ Востокѣ перестали помянуть Митрополита Анастасія, Владыка Иоаннъ отказался дѣлать это, хотя всѣ остальные епископы уступили этому требованію. Отказываясь примыкать къ какой-либо группѣ, онъ продолжалъ помянуть *обоихъ*: Митрополита Анастасія и Патриарха Алексія I-го. За это заперли отъ него соборы, и онъ не могъ проникнуть туда, а позже свой же клиръ пытался отравить его. См. книгу «Блаженный Иоаннъ Чудотворецъ», Москва 1993 г., Издательство «Русскій Паломникъ», стр. 63 — 64.

2. Докладъ Архиепископа Иоанна «Высокопреосвященному Предсѣдателю (Митрополиту Анастасію) и Преосвященнымъ Членамъ Архιεпископа Собора Русской Зарубежной Церкви», 23 іюля 1963 года.

Но тутъ въ приходскомъ совѣтѣ появились недовольные течениемъ дѣлъ. При поддержкѣ Архієпископа Антонія они попытались остановить строительство и смѣстить Архієпископа Іоанна. Поначалу была сотворена жалоба, полная обвиненій противъ Владыки, и сію бумагу разослали для одобренія епископамъ и клиру по всему свободному міру. Въ первую очередь его обвинили въ «коммунистическихъ симпатіяхъ» и «приверженности краснымъ», т. е., служа въ Шанхай, онъ поминалъ Патриарха Московскаго и одобрилъ желаніе одного изъ своихъ близкихъ прихожанъ вернуться въ Совѣтскій Союзъ.

Въ жалобѣ ссылались также на «общую неуровненность» Владыки Іоанна, «забоченаго лишь духовными дѣлами» и на то, что онъ совершенно пустилъ на самотекъ денежные фонды, собранныя для строительства собора.

Весь этотъ «документъ» опубликовали въ русскоязычной газетѣ «Русская жизнь» и упомянули о немъ даже въ одномъ изъ ведущихъ американскихъ изданій «Хроника Санъ-Франциско».³

Архієп. Іоанна неожиданно вызвали въ штаб-квартиру Синода въ Нью-Йоркъ на особое засѣданіе Собора Епископовъ. Обсуждалось положеніе дѣлъ въ Санъ-Франциской епархіи. Враги Владыки изъ іерархической группировки, на основаніи жалобы приходского совѣта, добились смѣщенія его съ позицій Правящаго Архієрея Санъ-Францискаго, причемъ самого Владыку даже не пустили на собраніе, рѣшавшее его участь, — прождавъ за дверьми болѣе четырехъ часовъ.

Новость мгновенно разлетѣлась по Санъ-Франциско, и, по возвращеніи Владыки, въ аэропорту его ожидали сотни людей. «Возбужденіе, — какъ онъ самъ вспоминаетъ, — было неопишемое». Шумъ и возмущеніе продолжались болѣе двухъ недель, а когда его сторонники обратились въ Синодъ съ просьбой измѣнить рѣшеніе, противъ нихъ поднялась озвѣрялая кампанія да такъ, что, по словамъ Владыки: «Возникла опасность рукопашныхъ столкновеній. Я насколько могъ сдерживалъ, какъ и само мое присутствіе нѣсколько сдерживало ревность не по разуму. Но, къ глубокому прискорбію, то, что было сдѣлано для водворенія мира въ паствѣ въ теченіе четырехъ месяцевъ, было разрушено въ одинъ день, однимъ ударомъ».

Другъ Архієпископа и Первоіерархъ, Митрополитъ Анастасій позвонилъ ему, они проговорили около часа

и, благодаря влиянію Митрополита, на слѣдующій день Синодъ измѣнилъ свое постановленіе. Временныя полномочія Архієпископа Іоанна въ Санъ-Франциско продлили еще на шесть мѣсяцевъ. Но самъ фактъ все происходящее ясно показалъ врагамъ Владыки — у нихъ есть надежная опора въ лицѣ чрезвычайно вліятельныхъ епископовъ съ очень большою властью. И они, естественно, пошли дальше.

Настоящая битва грянула въ тотъ моментъ, когда Архієпископъ Іоаннъ призвалъ къ перевыборамъ церковнаго старосты и членовъ приходского совѣта, назначивъ ихъ на 9 іюня. Нынѣшній совѣтъ сталъ дѣлать все возможное, дабы помѣшать. Прекрасно осознавая, что сторонниковъ Владыки почти вдвое болѣе, они обратились даже въ Городской Судъ, добиваясь отмены выборовъ.⁴ 6 іюня, сразу по окончаніи богослуженія, къ Архієпископу Іоанну подошелъ официальный представитель и вручилъ копию обвинительнаго заявленія вмѣстѣ съ вызовомъ его въ Судъ.

Другъ Владыки, епископъ Савва, бывший когда-то судьей въ Сербіи, пріѣхавъ изъ Канады въ Санъ-Франциско. Желая помочь своему собрату разобратъ въ юридической путаницѣ, онъ написалъ докладъ на 4-хъ страницахъ въ защиту Архієпископа и вмѣстѣ съ нимъ пошелъ въ судъ. Тамъ дѣло заслушали и запретъ на проведеніе выборовъ сняли.

Противная сторона тѣмъ временемъ печатала объявленія и разсылала письма по домамъ съ извѣщеніемъ объ отменѣ выборовъ. На рукахъ у нихъ находилась телеграмма отъ Синода, подписанная самимъ Верховнымъ Іерархомъ, полная угрозъ по отношенію къ Владыкѣ, если онъ устроитъ перевыборы. Опять выручилъ епископъ Савва. Связавшись съ Первоіерархомъ, онъ объяснилъ ему происходящее и на слѣдующій день получилъ депешу съ согласіемъ дѣлать все запланированное ранѣе.⁵

Несмотря на попытки сорвать, выборы и Общее собраніе все же состоялись 9-го іюня. Приняло участіе болѣе 400 человекъ, поддерживающихъ Архієпископа Іоанна. Избрали новый приходской совѣтъ, и тутъ же прошло Общее собраніе. На немъ рѣшили незамедлительно возобновить строительство собора.

Отставленный приходской совѣтъ снова вызвалъ Архієпископа Іоанна въ судъ. 250 истцовъ формально обвинили Владыку Іоанна и новый приходской совѣтъ въ присвоеніи церковныхъ денегъ, собранныхъ для

3. Статья Уоррена Хинкла «Православная драка съ вышибаніемъ: разозленные сироты Архієпископа» въ газетѣ «Хроника Санъ-Франциско», 2 мая 1963 г., стр. 4.

4. Этотъ и другіе документы, относящіеся къ судебному процессу надъ Владыкой Іоанномъ и сегодня доступны для публичнаго осмотра. Они находятся въ Санъ-Францискомъ Городскомъ Залѣ (San Francisco City Hall). Офисъ областного секретариата, комната 317. Случай № 532856 Верховнаго Суда города и округа Санъ-Франциско. Истцы: Борисъ Н. Борзовъ, и т. д. Отвѣтчики: Евгенийъ А. Храповъ, Максимовичъ, извѣстный также, какъ Его Высокопреосвященство Архієпископъ Іоаннъ и т. д. Первая датировка документа — 6 іюня 1963 г.

5. Докладъ Архієпископа Іоанна, стр. 5.

строительства собора и в нелегальных церковных выборах 9-го июня.⁶ Назначили день суда, и до принятия решения суд запретил новому совету продолжать строительство.

Къ этому времени въ Сань-Франциско подѣхали нѣкоторые епископы вышеупомянутой группировки. Сразу присоединились къ истцамъ, специально встрѣтились съ ихъ адвокатами и предложили свою помощь въ процессъ противъ Архіепископа Иоанна и другихъ отвѣтчиковъ. При этомъ одинъ изъ нихъ, Архіепископъ Виталий, заявилъ, что прибылъ сюда, какъ специальный представитель Первоиерарха для установления мира. «Практически это выразилось, — вспоминалъ Архіепископъ Иоаннъ, — въ живомъ общеніи Архіепископа Виталия съ адвокатами жалобщиковъ и въ подачѣ въ судъ заявленія, что онъ, какъ представитель Свнуда, заявляетъ о незаконности собранія 9 июня».⁷ Другой представитель высшего духовенства, Архіепископъ Серафимъ Чикагскій, избѣгая Владыку и совершенно не обращая вниманія на приведенные имъ факты, вмѣсто этого заплатилъ одной русской газетѣ и та опубликовала статью, въ которой онъ утверждалъ, что знаетъ Архіепископа Иоанна очень давно и можетъ засвидѣтельствовать послѣдняго какъ «параноика». Архіепископъ Антоній Лось-Анджелосскій тѣмъ временемъ совершилъ нѣсколько поѣздокъ на сѣверъ, призывая тамъ своихъ сторонниковъ усилить дѣятельность противъ Владыки.

Когда приблизился день судебного разбирательства, русская община въ Сань-Франциско зашумѣла. На приходскихъ собраніяхъ люди высказывали полное неуваженіе Архіепископу Иоанну, непочтеніе къ сану. Раздавались отъличные выкрики. На его сторонниковъ и, особенно, на о. Леонид Упшинскаго — того самого священника, который помогъ Евгенію Роузу влиться въ церковныя службы — обрушилась горькая оскорбительная брань.

Одна женщина, въ то время дѣвочка-подростокъ, вспоминаетъ:

«Архіепископъ Иоаннъ дѣйствительно подвергся ужасному гоненію.

«Я слышала кощунственные рѣчи, выдуманная людьми, чтобы уничтожить его. Слушать противно, но и мои родители, къ сожалѣнію, были всецѣло противъ него. Они поддерживали Архіепископа Антонія Лось-Анджелосскаго, стремившагося къ власти. Моя

младшая сестра, тогда маленькая дѣвочка, помнитъ случай, поразившій ее до глубины души. Она разсказывала: «Я была съ мамой, она съ другими женщинами бѣжала за Владыкой Иоанномъ, окликала и плевала въ него. Я сама видѣла, какъ моя мама плонула ему прямо въ лицо!» — и это сразу послѣ церковной службы!

«Я не понимаю, почему люди такъ возненавидѣли его. Мы, дѣти, знали, что онъ не виновенъ. Мы съ нимъ полностью понимали другъ друга; онъ любилъ насъ и всегда удѣлялъ много вниманія. Я помню его хрупкимъ, старымъ человѣкомъ съ чудесными глазами. Онъ былъ такой маленький и не очень хорошо говорилъ, но въ немъ присутствовало что-то необычное. Моя сестра говорила мнѣ, что когда въ первый разъ увидѣла его и онъ посмотрѣлъ ей въ глаза, она ощутила потоки благодати.

«Епископъ же изъ Лось-Анджелоса являлся его полной противоположностью. Онъ останавливался у насъ дома во время поѣздокъ на сѣверъ (хотѣлъ заручиться поддержкой). Жутко было даже оставаться съ нимъ рядомъ. Онъ держался холодно, натянуто и важно, никогда не разговаривалъ съ нами, дѣтьми, несмотря на то, что по приѣздѣ устраивался въ нашей спальнѣ, а намъ приходилось спать на кухнѣ подъ столомъ».

Евгеній Роузъ часто приходилъ въ Сань-Францисскій соборъ. Онъ внимательно наблюдалъ за реакціей Архіепископа Иоанна на всѣ интриги и шумиху вокругъ. Въ письмѣ къ одному изъ своихъ друзей онъ повѣдалъ: «Владыка Иоаннъ нравится мнѣ больше всѣхъ нашихъ епископовъ, хотя я почти не понимаю, когда онъ говоритъ. Онъ всегда полонъ такого внутреннего мира и радости, что для души благотворно просто находиться рядомъ съ нимъ. За послѣднія мѣсяцы я оказался свидѣтелемъ нѣсколькихъ драматичныхъ сценъ: Владыку окружала возбужденная, ревущая, истерическая толпа (ты знаешь, какими могутъ быть русскіе), но онъ оставался какъ всегда спокойнымъ и даже радостнымъ».

Видѣлъ Евгеній и то, какъ паства Арх. Иоанна, изъ любви къ своему пастырю, вырвавшему ихъ изъ охваченнаго войной Китая, всѣми силами пыталась защитить его. Игуменья Ариадна, монахиня, бывшая съ Арх. Иоанномъ въ Шанхай, полная справедливаго негодованія, безстрашно говорила въ соборѣ о томъ, что церковная фракція поднялась на живаго Святаго. Евгеній слышалъ, какъ она обратилась къ общинѣ со

6. Какъ недавно было замѣчено въ православной прессѣ: «противъ Архіепископа Иоанна никогда не выдвигалось никакихъ обвиненій», но только противъ определенныхъ членовъ приходскаго совета. Это не правда. Документы судебного дѣла Верховнаго Суда города и округа Сань-Франциско много разъ показываютъ «МАКСИМОВИЧЪ, известный также, какъ ЕГО ВЫСОКОПРЕПОДОБІЕ АРХІЕПИСКОПЪ ИОАННЪ» заслушанъ съ отвѣтчиками, обвиненными въ присвоеніи. Множество документовъ говорятъ объ «отвѣтчикѣ Архіепископѣ Иоаннѣ», безъ какихъ-либо упоминаній другихъ отвѣтчиковъ. Самъ Архіепископъ Иоаннъ въ своемъ докладѣ къ Митрополиту Анастасію, который онъ представилъ относительно судебного засѣданія, обозначилъ ясно, что судебный процессъ былъ затѣянъ противъ него, какъ настоятеля-епископа Сань-Францискаго Церковной общины.

7. Докладъ Архіепископа Иоанна, стр. 6.

Фотография, напечатанная изданием (San Francisco Examiner) за 9 июля 1963 г. Арх. Иоаннъ на судъ въ окружении друзей. Слева направо: Еп. Савва, Арх. Иоаннъ, Арх. Леонтиѣ, Еп. Нектарій, о. Николай Домбровский и о. Леонидъ Упшинскій.

словами: тотъ, кто согласенъ съ ся взглядами, пусть лучше ходить къ ней въ монастырь на службы. — И тогда всѣ вышли изъ храма и направились прямокомъ въ ся обитель.

Въ то время и будущей сотаинникъ Евгенія въ монашествѣ Глѣбъ Подмошенскій (позднѣ — игуменъ Германъ) получилъ незабываемый урокъ серьезного отношенія ко всему происходящему. Однажды онъ ѣхалъ на машинѣ изъ Монтерей въ Санъ-Франциско со своимъ коллегой, преподавателемъ языка Георгіемъ Александровичемъ Скарятинимъ, рускимъ господиномъ среднихъ лѣтъ, большимъ почитателемъ Архiepископа Иоанна. Онъ зналъ Владыку еще съ Шанхая и былъ свидѣтелемъ его чудесъ. Это именно Георгій Александровичъ сумѣлъ выхлопотать помѣщеніе для дома Св. Тихона въ Санъ-Франциско, а затемъ открылъ благотворительный фондъ Архiepископа и проработалъ тамъ много лѣтъ. Отвозя Глѣба домой, спросилъ его мнѣніе обо всемъ творившемся вокругъ, и Глѣбъ довольно наивно отвѣтилъ, что конечно Владыка Иоаннъ — святой человекъ, но самъ онъ лично предпочитаетъ не лезть въ политику.... Георгій Александровичъ началъ съ волненіемъ разъяснять ему, что происходитъ:

великаго чудотворца и апостола современности, настоящаго подвижника, шедшаго на жертву ради другихъ, навѣщая болящихъ, помогающаго бѣдствующимъ, молясь о нихъ денно и ношно, мучаютъ сейчасъ свои же Православные изъ той же Церкви и собратья-епископы. Говоря это съ огромной болью въ сердцѣ, Георгій Александровичъ все больше и больше разстраивался, возмущался неслыханнымъ преступленіемъ. Лицо его побагровѣло. Глѣба тронули его слова, онъ понялъ, какъ могутъ быть беспомощны люди передъ безбожностью въ Церкви. Взволнованная речь его ближняго была не истерикой, а правдивымъ откровеніемъ человека съ огромнымъ чувствомъ справедливости.

На слѣдующій день онъ узналъ, что Георгій Александровичъ умеръ отъ сердечнаго приступа. Память о послѣдней волнующей бесѣдѣ оставалась еще свѣжей и Глѣбъ почувствовалъ, что онъ оказался живымъ свидѣтелемъ того, какъ человекъ отдастъ жизнь, защищая Архiepископа Иоанна.

Годами позже Владыка, уже послѣ кончины, отблагодарилъ своего вѣрнаго духовнаго сына — изльчилъ его вдову отъ серьезнаго вѣдуга.⁸

8. См. книгу "Блаженный Иоаннъ Чудотворецъ", Москва, 1993 г., Издательство "Русскій Паломникъ", стр. 163 - 165.

9 июля 1963 года на улицах Монтерей Глэбъ обратил внимание на один из газетных заголовков. Сообщалось о городском заседании Сань-Францисского Суда над русским епископом. В статье приводилась фотография Архиепископа Иоанна в зале суда. Теперь становилось абсолютно понятно: дѣло, куда и говорилъ Георгій Александровичъ, — не относилось къ разряду мелкихъ внутрицерковныхъ споръ.

Процессъ длился 4 дня, и каждый день залъ суда заполнялся до отказа. Глэбъ работалъ въ Монтерей и не могъ присутствовать, но Евгений ходилъ на всѣ слушания. Онъ видѣлъ, какъ епископы и священники, пришедшіе защитить Архиепископа Иоанна, сѣли съ нимъ рядомъ на одну скамью. Кромѣ епископовъ Саввы и Нектарія, изъ Южной Америки прѣхалъ еще одинъ его другъ, — Архиепископъ Леонтій Чилийскій. Тамъ же были и духовные дѣти Владыки Иоанна — Архимандритъ Спиридонъ, отецъ Митрофанъ и Игумня Ариадна.

Съ самаго начала судья Эдвардъ О'Дэй, добрый старый ирландскій католикъ, понялъ, что передъ нимъ не обычный обвиняемый, а истинно Божій человекъ, и впервые въ исторіи Сань-Франциско судья разрѣшилъ ему произносить молитву передъ началомъ каждого заседания.⁹

Архиепископъ Иоаннъ, слѣдуя монашескому правилу: не искать самооправданія — на протяженіи всего процесса не произнесъ ни единого слова.

Къ началу первого слушанія неожиданно прѣхалъ протоіерей Георгій Граббе — Синодальный Секретарь, одинъ изъ самыхъ властныхъ людей группировки епископовъ. «Бросалось въ глаза его постоянное совѣщаніе съ адвокатами жалобщиковъ», — писала Владыка Иоаннъ. На третій день Граббе далъ показанія въ пользу истцовъ, а на слѣдующій день ихъ адвокатъ произнесъ речь, главнымъ образомъ противъ Архиепископа Иоанна. «Обвиненій было столько, — вспоминаетъ послѣдній, — что Судья сказалъ, что если разсматривать каждое, дѣло никогда закончено не будетъ... Засѣданіе Суда было прервано до дальнѣйшаго объявленія».

Черезъ несколько дней трое адвокатовъ истцовъ улетѣли въ Штабъ-квартиру Синода, въ Нью-Йоркъ, гдѣ у нихъ состоялся встреча съ Архиепископомъ Виталиемъ и Секретаремъ Синода.

Одной изъ самыхъ неприятныхъ вещей въ этомъ дѣлѣ были телеграммы, приходившія якобы отъ Первоиерарха, Митрополита Анастасія черезъ Штабъ-квартиру Синода. Когда Архиепископъ Иоаннъ и епископъ Савва говорили съ нимъ по телефону, они всегда находили полную поддержку: онъ подтвердилъ полномочія Владыки Иоанна въ Сань-Франциско и, какъ

уже упоминалось, посылалъ подписанныя депеши въ доказательство этого. Однако другіе посланія съ подписью Митрополита содержали вещи абсолютно противоположныя, подрывающія авторитетъ Архиепископа Иоанна, идущіе наперекоръ всѣмъ прежнимъ рѣшеніямъ Первоиерарха и позволяющіе истцамъ заявлять въ судъ, что они «дѣйствуютъ строго по распоряженію Синода». Телеграммы сѣ посылались прямо истцамъ и ихъ адвокатамъ, а одинъ разъ, — самому судѣ О'Дэю. Владыка Иоаннъ же узнавалъ о нихъ послѣднимъ. Митрополитъ былъ тогда уже старъ и немощенъ, и, по предположенію Архиепископа Иоанна, высказанному въ докладѣ Архидіекому Собору, — очень похоже, что телеграммы шли совсѣмъ не отъ него. «Недавно еще славное и уважаемое имя Митрополита Анастасія, — писалъ Владыка, — покрыто позоромъ, ибо противорѣчивые распоряженія, обращенія въ судъ и другіе дѣйствія уронили его престижъ не только въ нашей паствѣ, но и среди новобранныхъ, т.к. дѣлались отъ его имени. Мы, ближайшіе его сотрудники, знаемъ насколько то несомвѣстимо съ его личностью, и не можемъ полностью возлагать на него за нихъ отвѣтственность».

Епископъ Нектарій, преданный викарій Владыки Иоанна, также попалъ въ неприятную исторію. Онъ получилъ депешу якобы отъ Митрополита Анастасія и, какъ позже разсказывалъ Евгению и Глэббу, посланіе показало ему очень страннымъ: согласно ему, онъ долженъ былъ тайно, никому не говоря, посадить Архиепископа Иоанна на поѣздъ и отправить его прямо въ Нью-Йоркъ. Ничего не объяснялось, но давалось странное распоряженіе — Митрополиту не звонить, а сразу четко дѣйствовать, какъ за послушаніемъ. Поскольку на телеграммѣ стояла подпись Первоиерарха и она пришла изъ Штабъ-квартиры Синода, епископъ Нектарій не усомнился въ ея подлинности, но почему-то почувствовалъ себя несопокойно. Онъ далъ обѣтъ повиновенія Синоду, но сейчасъ, это повиновеніе противорѣчило его совѣсти. Въ Сеатлѣ, куда онъ прѣхалъ провѣдать свой приходъ, он не могъ уснуть, до самаго утра бродилъ по улицамъ города, усердно молился и въ концѣ концовъ рѣшилъ не подчиняться приказу. Позвонилъ въ Штабъ-квартиру Синода, попросилъ личнаго разговора съ Митрополитомъ. Ему отвѣтили, что это невозможно, но возникннй епископъ продолжалъ требовать и ихъ все-таки соединили.

— Ваше Святѣйшество, я прошу выслушать меня. Я не могу сдѣлать того, о чемъ вы просите, — сказалъ епископъ Нектарій и началъ объяснять, почему.

— Минутку, — прервалъ его Митрополитъ, — вы говорите, я приказалъ это? Я ничего подобнаго не говорилъ.

Неожиданно Секретарь Синода, прослушивающій разговоръ, подключился къ нимъ. Митрополитъ спро-

9. Эти свѣдѣнія получены отъ адвоката, защищавшаго Архиепископа Иоанна, Джеймса О' Гара, мл.

силъ его: «Какъ это возможно? Кто посылалъ телеграмму?» Секретарь отвѣтилъ что они поговорятъ позже и повѣсилъ трубку.

— Ничего такого не дѣлайте, — обратился Митрополитъ Анастасій къ епископу Нектарію, — я не писалъ этой телеграммы, — произнесъ онъ мрачнымъ голосомъ.

Епископъ Нектарій рассказывалъ все это Евгенію и Глѣбу, уже замѣтно успокоившись; но въ то же время сильно осклабился, что Синодъ «попалъ въ руки злыхъ силъ».

Архіепископъ Іоаннъ въ своемъ докладѣ отъ 23 іюля 1963 года Архіерейскому Собору также сообщалъ о серьезной ситуациі въ Русской Зарубежной Церкви:

«Вначалѣ то не особенно ощущалось, т.к. присутствіе Архіепископовъ Анастасія и Саввы контролировало исходящее изъ Синода официально. Послѣ же ихъ отъѣзда и наступленія новой сессіи дѣло пошло съ неудержимой быстротой. Безъ провѣрки, безъ заслушивания мнѣнія управляющаго Епархіей выносились рѣшенія, лишь бы удовлетворить жалобщиковъ и проявить тѣмъ якобы «безпристрастность»... Выполненіе незаконнаго постановленія Синода грозило большими осложненіями церковной жизни и не только не привело бы къ успокоенію, а наоборотъ, вызвало бы новыя осложненія и потрясенія.

«Создается впечатлѣніе, что «Синодъ», вѣрнѣе, лица, которыя говорятъ отъ его имени, связаны съ тѣми, кто былъ избранъ въ Приходской Совѣтъ въ прошломъ году и во что бы то ни стало хотятъ удержать ихъ у власти, или, по крайней мѣрѣ, ихъ ближайшихъ сотрудниковъ и единомышленниковъ, будь то законнымъ или незаконнымъ способомъ.

«Недовольные существующимъ положеніемъ бывають во всякомъ приходѣ, были такіе и въ Санъ-Франциско прежде теперешней смуты. Но созданіе изъ нихъ сплоченной группы, дѣйствующей во въ защиту мѣстной церковной власти, то противъ нея, то согласно канонамъ, то въ противорѣчій съ ними, но всегда единодушно и упорно, не есть явленіе только мѣстное и кѣмъ-то руководится близкимъ къ Синоду.

«Тогда становится понятнымъ все происшедшее въ Санъ-Франциско отъ начала возникновенія смуты и по сей день. Становятся понятными и нѣкоторыя событія, происходящія въ другихъ епархіяхъ.

«Какіе же послѣдствія? Авторитетъ Синода почти уничтоженъ...

«То, что дѣлается въ Санъ-Франциско, быстро распространяется по всему Зарубежью и грозитъ существованію всей Зарубежной Церкви съ отпаденіемъ части чады ея вообще отъ вѣры...

«Съ болью приходится то наблюдать и видѣть развалъ Зарубежной Церкви, выгодный лишь врагамъ

ея. Мы, ея архіереи, не можемъ допустить сего, какъ и того, чтобы одна соорганизовавшаяся группа господствовала надъ остальнымъ Епископатомъ и любыми средствами проводила то, что желательно ей»¹⁰.

Въ то время, какъ Архіепископъ Іоаннъ работать надъ этимъ докладомъ, Митрополитъ Анастасій прѣхалъ на Западное побережье помочь выйти изъ кризиса и поддержать Владыку безъ вмѣшательства Штабъ-квартиры Синода. Тремя недѣлями позже онъ утвердилъ Архіепископа Іоанна постояннымъ іерархомъ Санъ-Францискскимъ и Западной Америки.

А пока, дабы доказать суду беспечность обвиненія въ растратѣ денегъ, Архіепископу Іоанну и новому приходскому совѣту пришлось провести очень дорогостоящую ревизию, нанявъ извѣстную независимую бухгалтерскую фирму «Прайсъ, Уотерхаусъ и Компани». Въ концѣ концовъ судья О'Дей, не найдя никакихъ уликъ финансовой нечестности, снялъ съ Владыки и съ другихъ отвѣтчиковъ всѣ обвиненія. Что же касается церковныхъ выборовъ, судья заключилъ, что это не государственное дѣло — рѣшать, было или нѣтъ на то одобреніе Синода епископовъ...

Побѣжденные истцы продолжали выдумывать новыя обвиненія и подавали заявленія въ судъ на протяжении 2,5 лѣтъ, почти до самой смерти Архіепископа Іоанна. Все это каждый разъ отклонялось судомъ, какъ необоснованное, и, наконецъ, адвокатъ отвѣтчика, Джеймсъ О'Гара мл., сдѣлалъ суду заявленіе, что дѣло зашло слишкомъ далеко:

«На сегодняшний день отвѣтчика (Архіепископа Іоанна), пытавшагося защитить интересы прихода, фракція истцовъ заставила безъ надобности понести расходы на общую сумму въ нѣсколько тысячъ долларовъ. Задержка въ строительствѣ собора, вызванная этой тяжбой, невѣроятно увеличила расходы на постройку.

«Ни разу за весь процессъ фракція истцовъ не представила суду и частицы достаточныхъ доказательствъ, подтверждающихъ ихъ обвиненія...

«Суду извѣстно также о никому не нужныхъ распряхъ и разногласіяхъ между прихожанами, вызванныхъ необоснованными заявленіями истцовъ, прямымъ результатомъ коихъ стали сильные волненія на религиозной почвѣ въ приходѣ.

«Нормальное теченіе дѣлъ въ общинѣ, направленное на укрѣпленіе идеаловъ вѣры у прихожанъ, было сильно нарушено шумихой и дисгармоніей, возникшей въ результатѣ этой тяжбы.

«Финансовые убытки, понесенные приходомъ, должны послужить достаточнымъ основаніемъ суду для отверженія всѣхъ обвиненій со стороны истцовъ. Ни назначенный судомъ ревизоръ, ни «Прайсъ Уотерхаусъ и Компани» не выявили никакихъ признаковъ финан-

Воздвиженіе крестовъ на новый соборъ въ Санъ-Франциско (1965 г.). Слѣва направо: епископъ Савва, митрополитъ Филаретъ, архіепископъ Іоаннъ, епископъ Нектарій.

нсовой нечестности. Уронъ, понесенный приходомъ, какъ съ богословской, такъ и съ финансовой точки зрѣнія, почти невосполнимъ...

«Дальнѣйшее продолженіе тяжбы нанесетъ оскорбленіе юридическому процессу, т.к. для этого нѣтъ никакихъ оснований».

Осенью 1963 года Евгений писалъ Глѣбу: «Какъ ты, вѣроятно, слышалъ, Владыка Іоаннъ утверждёнъ Архіепископомъ Санъ-Францисскимъ и, хотя до мира въ епархіи еще далеко, по крайней мѣрѣ, наведёнъ какой-то порядокъ, и я вѣрю, что работы по постройкѣ новаго собора возобновились окончательно».

До Евгения еще не дошла вся важность случившегося: Архіепископъ Іоаннъ все еще являлся іерархомъ города, Епископъ Нектарій — его викаріемъ; новый приходской совѣтъ все еще прибывалъ у власти, и его усилиями наконецъ закончили новый соборъ. Такимъ образомъ, хотя Евгений и явился свидѣтелемъ почти макіавельскихъ преступленій, которые можетъ совершить даже «Святѣйшій Синодъ», его наивность еще не претерпѣла рѣшающаго удара. Произойдетъ это позже, по смерти Владыки.

Глѣбъ же такъ вспоминалъ событія въ Санъ-Франциско: «Проявленіе такой несправедливости по отно-

шенію къ Святому человѣку, прѣхавшему изъ Европы лишь помочь построить храмъ, оставило незатягивающіяся душевные раны у всѣхъ, кто коснулся этого дѣла».

Сердце Архіепископа Іоанна надрывалось при видѣ всего творимого его же братьями-епископами. «Я одинокъ во всемъ... — сказалъ онъ одному изъ близкихъ прихожанъ, — Если услышишь, что я умеръ, знай, они убили меня».

Присутствуя на судѣ, Евгений видѣлъ Святаго. Тотъ слѣдовалъ своему Господу на Голгоѣу. Владыку, подобно Христу, послали туда свои же церковники и ихъ послушные сторонники. Древніе Фарисеи жили, благоденствовали и сейчасъ занимаютъ ключевые мѣста въ самой Христовой Церкви. И опять, подобно Христу, Архіепископъ Іоаннъ простилъ имъ всѣмъ, и когда спрашивали: кто виноватъ въ произошедшемъ разладѣ? — онъ отвѣчалъ: «Дьяволь».

Живое Евангеліе Иисуса Христа, вѣчное воплощеніе истины въ жизни людей, не могло быть донесено до Евгения болѣе дѣйственнымъ способомъ. Видѣніе Святого на Голгоѣ было незабываемо.

О. Серафимъ на вершинѣ горы Юлла Болла, что рядомъ съ монастыремъ
Преп. Германа Алякинскаго въ мѣстечкѣ Платина, Калифорнія, 1981 г.

Надежда

(Изъ книги «Не отъ мира сего, жизнь и учение
о. Серафима Роуза» монаха Дамаскина.)

*«Не надѣйтесь на князей,
на сына челоуѣческаго...»*
(Пс. 145:3)

*«Врата адовы не одолѣютъ Церкви,
но какъ показала Ея исторія, опредѣленно,
они могутъ одолѣть и одолѣвають многихо,
кто считаетъ себя столпами Церкви»*
(Архiepiscopъ Аверкій)

ПРАВОСЛАВІЕ, — писалъ архіепископъ Аверкій, — это не есть просто какая-то чисто-земная организація, возглавляемая патріархами, епископами и священниками, несущими служеніе въ Церкви, которая официально называется «православной».

Православіе — это мистическое «Тѣло Христово», Глава котораго Самъ Христосъ.

...Церковь, правда, не можетъ быть совсѣмъ оторвана отъ земли, ибо въ нее входятъ и люди, еще живущіе на землѣ, а потому въ устройствѣ и внѣшней организаціи ея неизбеженъ извѣстный элементъ «земного», но *чѣмъ этого «земного» меньше, тѣмъ для вѣчныхъ цвѣлей ея лучше, и ужь во всякомъ случаѣ это «земное» никакъ не должно затмевать и подавлять собою то чисто-духовное — дѣло спасенія душъ для жизни вѣчной, — ради чего Церковь и основана и существуетъ». (1)*

Къ концу жизни о. Серафиму было вполне ясно — онъ не можетъ уповать только на внѣшнія Церковныя формированія, какіе бы они ни были. Однажды утромъ онъ высказалъ поразительное утвержденіе, прозвучавшее для его собесѣдника какъ громъ среди яснаго неба. «Всѣ церковныя организаціи, — сказалъ онъ, — въ концѣ концовъ поклоняются Антихристу». (2)

Когда его попросили объяснить, о. Серафимъ отвѣтилъ: лишь потому, что они являются организаціями, какъ таковыми, они вынуждены будутъ подчиниться единому мировому руководителю, чтобы быть «признанными» имъ для продолженія своего существованія.

Полюбившійся о. Серафиму новомученикъ Россійской, епископъ Дамаскинъ говорилъ еще въ началѣ столѣтія о томъ, что официальное признаніе будетъ использоваться какъ часть обмана послѣднихъ временъ. Въ работѣ подъ названіемъ «Печать Христа и печать Антихриста» епископъ Дамаскинъ писалъ: «Не слѣдуетъ думать, что съ явленіемъ Антихриста каждый согласится съ его философій. Тѣ, кто не сдѣлаютъ этого, будутъ соблазнены желаніемъ просто сохранить себя, свои институты, то есть свое положеніе и власть. Святыя отцы объясняютъ, что печать Антихриста не будетъ поставлена на чело и руку одновременно, но на чело или руку (Откр. 13:16). Согласно Андрею Кесарійскому, тѣ, кто получаютъ ее на чело, раздѣляютъ *мысленно* Антихриста, въ то время какъ принявъ ее на правую руку, признаютъ *силу его дѣяній (власть)*, обманываясь, повѣривъ, что это можно сдѣлать, если «только остаться христіаніномъ въ своей душѣ». (3) Конечно же, епископъ Дамаскинъ относилъ это прежде всего къ явленію сергіанства въ Россіи, но о. Серафимъ чувствовалъ, что это очень касается и Православной Церкви въ свободномъ мирѣ.

Святитель Игнатій Брянчаниновъ — русский пророкъ 19 вѣка — также говорилъ о томъ, какъ всѣ церковные институты неизбежно поднинутся Антихристу:

«Можно предположить, что Церковная организация, которая столько сотрясалась, падеть ужасно и внезапно. Въ действительности, никто не способенъ остановить или предотвратить это. Нынешние средства укрѣпления Церковной организации заимствованы изъ элементовъ этого міра — вещей враждебныхъ ей, и впоследствии лишь ускорять паденіе... Да защитить Всемилостивый Господь оставшихся вѣрующихъ въ Него. Но остатокъ этотъ все меньше и все больше и больше становится таковымъ» (4).

Черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ смерти о. Серафима изъ России была подполно вывезена статья съ другимъ пророчествомъ, подкрѣпляющимъ его утверждение. Въ жесточайшія годы коммунизма, за десятилѣтія до нынѣшней эры религиозной свободы въ Россіи, прозорливый старецъ Лаврентій Черниговскій († 1950) говорилъ своимъ духовнымъ дѣтямъ:

«Приходить время, когда и недѣйствующія храмы будутъ ремонтировать, оборудовать не только снаружи, но и внутри. Будутъ золотить купола храмовъ и колоколенъ. А когда закончатъ все, наступитъ время, когда сварится Антихристъ. И видите, какъ все коварно готовится? — всѣ храмы будутъ въ величайшемъ благолѣпнн, какъ никогда, но входить въ нихъ православному христианину нельзя будетъ, т. к. не будетъ приноситься Безкровная Жертва Исуса Христа, а будетъ сатанинское сборище. Антихристъ будетъ короноваться какъ царь въ Иерусалимскомъ великолѣпномъ храмѣ, съ участіемъ духовенства и Патриарха».

Что касается организации, то мы видѣли, какъ о. Серафимъ возлагалъ свои послѣднія надежды на епископовъ Русской Зарубежной Церкви (Синодъ), полагая, что они поддержать устойчивыми православными позиціи. Онъ отставилъ эту точку зрѣнія и въ письмахъ, и въ печати. Однако со временемъ онъ видѣлъ, какъ великіе іерархи — Владыки Іоаннъ, Аверкій, Леонтій, Нектарій, Савва — одинъ за другимъ уходили изъ жизни, какъ будто такъ и должно быть, оставляя меньшихъ людей — людей «института Церкви» — на вышнихъ постахъ, да еще съ ихъ разложившейся, какъ скелетъ въ шкафу, «догмой испуленія». Послѣдному изъ выдающихся святителей, Владыкѣ Нектарію, предстояло пережить о. Серафима менѣе, чѣмъ на четыре мѣсяца. На погребеніи этого епископа въ Джорданвиллѣ, послѣ того, какъ гробъ былъ засыпанъ землей, одна женщина, работавшая въ штабъ-квартирѣ Синода въ Нью-Йоркѣ, подошла къ о. Герману. «Не показывать ли это, — сказала она, — что Архіепископъ Іоаннъ былъ все же неправъ? Почти

всѣ его друзья сегодня умерли, а враги живы-здоровы и на ключевыхъ позиціяхъ».

Въ 1974 году о. Серафимъ написалъ въ своей Братской Литургии: «Мы не должны быть «опрокинуты» ошибочною нѣкоторыхъ авторитетовъ. Они своимъ «Синодальнымъ мышленіемъ» думаютъ только объ организации и политикѣ; но мы обязаны смѣло идти впередъ по пути, на который насъ благословилъ Владыка Іоаннъ».

Одно время о. Серафимъ также полагался на объединенное движеніе «Ревнителѣй Православія», какъ противодѣйствіе обману послѣднихъ временъ. «Въ годы нашей наивной молодости, — писалъ онъ въ 1979 году, — мы съ о. Германомъ мечтали о дѣятельномъ движеніи единомышленниковъ — ревнителѣй Православія — среди молодыхъ новообращенныхъ русскихъ, грековъ и т.д. Увы, мы стали старше и мудрѣе и теперь не ожидаемъ многого. Всѣ наши исповѣдники Православія имѣютъ также и чисто человѣчскія черты... Въ весьма многихъ православныхъ «ревнителѣхъ», мнѣ кажется, присутствуетъ интеллектуальная ограниченность, сочетающаяся съ нѣкотораго рода политической ориентацией, что порождаетъ лѣвыя и правыя «фракціи» и затмеваетъ видимость «общей задачи», которая, какъ мы думали (и до сихъ поръ думаемъ), очень ясна, особенно, когда сопоставляешь ее съ откровеннымъ обновленчествомъ, происходящимъ нынѣ въ Митрополи, Греческой епархіи и др...»

О. Алексій Янгъ отмѣчаетъ, какъ со временемъ мѣнялась позиція о. Серафима по отношенію къ вопросу о православныхъ «юрисдикціяхъ», не принадлежавшихъ къ Русской Зарубежной Церкви:

«Онъ былъ очень строгъ въ самоотгораживаніи отъ другихъ юрисдикцій въ первая нѣсколько лѣтъ нашего съ нимъ знакомства (примерно 1966 — 1975 годы).

Я увѣренъ, что въ это время его собственные знанія о другихъ Православныхъ группахъ были довольно ограниченны, и строгіе взгляды сформировались на почти чисто идеологической основѣ. Однако это измѣнилось весьма быстро, когда онъ увидѣлъ: 1) результаты раздробленности въ Зарубежномъ Синодѣ и 2) рѣзко возрастающій фанатизмъ «партіи» Синода, выступающей за «слѣпое уставничество въ Православіи». Поначалу ему было просто не по себѣ, а затѣмъ онъ уже открыто ужасался абсолютнымъ отсутствіемъ любви къ ближнему у такъ называемыхъ «ревнителѣй». Онъ самъ былъ «ревнителемъ», но не отверженія милосердія. Въ концѣ своей жизни онъ сказалъ мнѣ: «Я сожалѣю, что ранѣе мы опубликовали много «проревнительскихъ» статей въ «Православномъ Словѣ» и тѣмъ самымъ помогли въ сотвореніи монстра. Я раскаиваюсь в этомъ...».

«На послѣднемъ или предпослѣднемъ году своего земного пребыванія о. Серафимъ часто говорилъ мнѣ, что онъ началъ причащать миряны изъ другихъ юрисдикцій и добавлялъ: «Я знаю, что этого не одобри-

ли бы, но люди приходят и они ждут духовного руководства и окормления и.. что же нам поддлать? Прогнать их прочь?» Когда я спросил, не боится ли он, что ему предъявят обвинение ультра-ревнители въ Синодъ, онъ отвѣтилъ: «Ты плохо меня знаешь, если думаешь, что я возобновлялся бы изъ-за этого. Попаду ли я въ несприятности или нѣтъ, я знаю — такъ нужно поступить».

«Вообще, касаясь этого предмета, я долженъ замѣтить, что о. Серафимъ, разсматривая ви́шнія правила и управления, всегда старался проникнуть во внутренней духъ. Съ начала 1970-хъ годовъ (насколько я помню) онъ понималъ все яснѣе, что мы должны подняться надъ юрисдикціонными различіями — не для того, чтобы стать обновленцами и измѣнниками, а для того, чтобы спасти какъ можно больше душъ тѣхъ, кто ищетъ «ароматъ истиннаго христіанства» (какъ онъ любилъ говорить). Такимъ образомъ, избѣгая крайнихъ мѣръ — скандала — и не стараясь кого-либо провоцировать, онъ тѣмъ не менѣе раскинулъ сѣти далеко и широко. И насколько мы знаемъ — уловилъ много «рыбы»».

То, что говорилъ о. Алексѣй, взято изъ сохранившихся писемъ о. Серафима о духовномъ руководствѣ. Въ одномъ изъ нихъ онъ отвѣчаетъ на вопросы своего духовнаго сына, который, будучи въ Русской Зарубежной Церкви, хотѣлъ жениться на женщинѣ изъ «соперничавшей» Митрополии (Православная Церковь въ Америкѣ). Духовникъ этой женщины, будучи полностью преданнымъ своей юрисдикціи, отказался обвѣнчать пару, пока молодой человѣкъ не покинетъ Русскую Зарубежную Церковь, «..смыслъ соединясь съ Единой, Святой, Каѳолической и Апостольской Церковью, — какъ самоувѣренно писалъ зотый пастырь, — шагъ въ этомъ направленіи значительно измѣнилъ бы мою точку зрѣнія».

«Спасите! — взывалъ молодой человѣкъ къ о. Серафиму, — я нуждаюсь въ Вашемъ совѣтѣ и молитвѣ, что дѣлать? Вся ситуация очень смущаетъ и меня, и мою невѣсту...»

Объ этой дилеммѣ любви и юрисдикціонной политики о. Серафимъ писалъ своему чаду: «Я думаю, что онъ (священникъ) слишкомъ драматиченъ (относительно этого дѣла. Вопросъ «юрисдикцій») (въ случаѣ Американской Митрополии и Русской Зарубежной Церкви) не настолько остръ, чтобы отбывать женитбу, даже если партнеры принадлежать разнымъ лагерямъ. Единодушіе здѣсь несомнѣнно предпочтительнѣе, но на практикѣ это рѣшается самими парами».

Мы говорили ранѣе, что о. Серафимъ никогда не мѣнялъ своего отрицательнаго отношенія къ экуменизму и церковнымъ реформамъ. Однако въ послѣднія годы, когда онъ увидѣлъ людей, называвшихъ тѣхъ, кто былъ изъ другихъ юрисдикцій, «еретниками» потому, что они ходили въ экуменистическіе собранія, онъ поста-

О. Серафимъ (спѣва) сразу послѣ своего рукоположенія въ іеромонахи епископомъ Нектаріемъ, Монастырь Преподобнаго Германа Адыкскаго, Платина, Калифорнія. Воскресеніе Жень, Муроносицъ, 11/24 апрѣля 1977 г.

рался высказаться по данному вопросу болѣе ясно. Въ своей «Защитѣ Дмитрія Дудко» онъ писалъ:

«Экуменизмъ — это ересь лишь въ томъ случаѣ, если действительно отрицается, что Православіе есть истинная Церковь Христа. Нѣсколько православныхъ лидеровъ экуменистическаго движенія действительно зашли далеко, но большинство никогда не выражали ложную точку зрѣнія, а нѣкоторые, напримѣръ, о. Георгій Флоровскій, лишь только раздражаютъ протестантовъ-экуменистовъ своими частными заявленіями, что Православіе — это Церковь Христа. Определенно

можно критиковать даже послѣднихъ за участие въ экуменистическомъ движеніи — они тѣмъ самымъ вводятъ въ заблужденіе и вносятъ неопредѣленность въ вопросы по поводу природы Церкви, но мы не можемъ называть этихъ людей *еретиками*, какъ и «не можемъ утверждать, что всѣ, кроме незначительнаго числа Православныхъ, подходятъ къ ученію объ экуменизмѣ съ *еретической* стороны. Борьба за истинное Православіе въ наше время не нуждается въ подобныхъ крайностяхъ». (5)

По своей глубинной природѣ, стремление о. Серафима отъ юрисдикціонной ограниченности, исходило изъ его тонкаго апокалиптическаго воспріятія времени. Если всѣ религиозныя организациі дѣйствительно падаютъ предъ Антихристомъ, то и нахожденіе въ «правой юрисдикціи» не спасетъ никого. Въ 1978 году о. Серафимъ писалъ въ одномъ письмѣ:

«Мы чувствуемъ, что знаменія времени все болѣе и болѣе указываютъ намъ на приближающееся «катакомбное» существованіе, какою бы форму оно не приняло. Чѣмъ быстрее мы сможемъ приготовиться къ этому, тѣмъ лучше... Каждый монастырь или общину мы разсматриваемъ какъ часть будущей катакомбной «сѣти» борцовъ за истинное Православіе, и, вѣроятно, въ эти времена (если они дѣйствительно будутъ настолько критическими, какъ представляется сейчасъ), вопросъ юрисдикціи отступить на второй планъ...»

Тѣ, кто вкуситъ истиннаго Христіанства (которое означаетъ гораздо больше, чѣмъ просто уставничество), соберутся вмѣстѣ не на основѣ вышнихъ юрисдикціонныхъ табличекъ, но на основѣ того, что находится въ ихъ сердцахъ. По словамъ Солженицына, котораго о. Серафимъ такъ любилъ цитировать: «Линія, разделяющая добро и зло, проходитъ не между государствами, не между классами, не между партіями — она проходитъ черезъ каждое человѣческое сердце — и черезъ всѣ человѣческія сердца». (6)

Но если о. Серафимъ не возлагалъ своихъ послѣднихъ надеждъ ни на какія-либо церковныя структуры, ни на какія религиозныя «движенія», на что же тогда они уповали въ нашемъ падшемъ, брэнномъ мірѣ? Отвѣтъ можно найти въ его лекціи, адресованной имъ не только православнымъ христіанамъ, но и всѣмъ людямъ, особенно молодежи: «Божіе откровеніе человѣческому сердцу», которую онъ прочиталъ въ Санта Крузъ (Калифорнія) (7).

Въ концѣ концовъ, единственная земная чаіяя о. Серафимъ возлагаетъ на отдѣльныя души, чудеснымъ образомъ приходящіе ко Христу въ Православіе изъ всевозможныхъ бѣдствій, грѣховъ и отчаянія. Все Христіанство строилось такимъ образомъ: люди, погрязшіе во грѣхъ, чувствовали благодать во Иисусъ Христвѣ и ихъ души отъщали, они видѣли, что тонутъ, а Онъ спасъ ихъ. Не было ничего общаго съ «органи-

заціей»: первоначальная Катакомбная Церковь никогда не являлась таковой. Это было собраніе вѣрующихъ въ *единодушіи*. Обращеніе личности къ Творцу, которое о. Серафимъ называлъ «Божіимъ откровеніемъ человѣческому сердцу», случается какъ бы самопроизвольно — Богъ дѣйствуетъ такимъ путемъ.

Курсъ же расчета и предварительнаго планированія, въ противоположность этому, былъ именно тѣмъ, что убило Христа. Это дорога тѣхъ, кто изъ страха за себя и за свое положеніе уничтожаетъ все, что не можетъ соорганизовать и заранѣе устроить. Въдѣ неспроста высокопоставленные церковники стали такъ настойчиво относиться къ феномену обращенія американцевъ въ Православіе, когда они поняли, что не могутъ контролировать этотъ процессъ: это оказалось не въ ихъ рукахъ, а въ рукахъ Бога, который призываетъ всѣ свои созданія послѣдовать Ему.

О. Серафимъ говорилъ, что путь предпланированія вызвалъ бы «поворотъ къ формальной, официальной сторонѣ Православія, какъ если бы главная суть нашей религіи состояла бы въ церемоніяхъ, помпезности, официальныхъ встрѣчахъ и отчетгахъ. Въ этомъ и была ошибка первосвященниковъ и фарисеевъ во времена Христа: пока Церковь хорошо организована, пока ничего не дѣлается безъ официального разрѣшенія высшихъ инстанцій, пока церковныя службы четко исполняются и достаточно впечатляющи — на это время можно забыть объ Евангельскомъ ученіи и распять самаго Христа безъ угрозынй совѣсти».

Въ противобѣсъ этому холодному формализму о. Серафимъ опубликовалъ книгу *«Святые Русскихъ Катакомбъ»*, главной линіей которой является то, что преданность Христу невозможна въ какиихъ-либо организацияхъ, планахъ, проектахъ, — она въ душѣ каждого человѣка.

Въ лекціи «Поискъ Православія», прочитанной въ 1981 году во время Свято-Германоваго паломничества, о. Серафимъ подѣлился своимъ оптимизмомъ въ связи съ тѣмъ, что люди всего міра, независимо отъ всевозможныхъ ситуаций, всегда находили истинный образъ Христа въ Православіи:

«Американцы и молодые, и старые, утомленные отъ безкровнаго и самопроизвольнаго ученія современнаго протестантизма, открываютъ истинное и глубокое Христіанство Православія...»

Римско-католики посреди раздробленной церковной структуры находятъ, что Православіе — это все то, за что они однажды приняли католицизмъ...

Молодые евреи, какъ въ Совѣтскомъ Союзѣ, такъ и во всемъ мірѣ, все чаще находятъ выходъ изъ современнаго состоянія духовной пустоты своего народа въ обращеніи въ Православіе...

Въ Россіи поискъ духовныхъ истоковъ очевиденъ. Это связано съ возрожденіемъ національнаго сознания

въ средѣ русскаго народа послѣ 60 лѣтъ атеизма и разрушенія религиозныхъ институтовъ. Если попытаться вернуться къ тому, что было до безбожнаго режима — мы придемъ ни къ чему иному, какъ къ Православию....

Что-то подобное, но только въ меньшемъ масштабѣ происходитъ съ православными молодыми людьми въ Греции. Они отвергаютъ современный западный модернизмъ, отравлявшій греческое общество за послѣднія болѣе чѣмъ 100 лѣтъ. Эта молодежь находитъ свои корни въ Православномъ прошломъ Греции и, особенно, въ сердцевинѣ православной жизни — монашествѣ.

О. Серафимъ очень интересовался обращеніемъ африканскихъ народовъ въ Православіе. Годами онъ слѣдилъ за этимъ явленіемъ, поддерживалъ связь съ православными африканцами, опубликовалъ рядъ статей объ «Африканской» миссиі. «А какъ насчетъ Африки? — спросилъ онъ какъ-то на своей лекціи, — какого рода православныя корни способны найти ея народы? Мы можемъ очень удивиться, но Православіе и вообще христіанство въ Африкѣ растутъ быстрее, чѣмъ гдѣ бы то ни было въ мирѣ, и, по-видимому, черезъ нѣсколько лѣтъ эта часть планеты станетъ ведущимъ христіанскимъ континентомъ, какъ по числу вѣрующихъ, такъ и по пылу своей вѣры. Тертуллианъ, христіанскій писатель 2-го вѣка, говорилъ, что душа по природѣ — христіанка, и это доказывается стремленіемъ нѣкогда языческихъ племенъ южнее пустыни Сахара принять христіанство, проповѣданное имъ только въ послѣднія 100 лѣтъ. Римокатоличество и всевозможная протестантскія секты сдвинули въ Африкѣ много послѣдователей, но тѣ, что действительно ищутъ истоки христіанства, находятъ Православіе. Вѣроятно, не многіе изъ васъ знаютъ исторію о двухъ семинаристахъ англичанцахъ, обучающихся въ Угандѣ въ 1920 году, которые въ своихъ изслѣдованіяхъ пришли къ заключенію, что только Православіе есть «истинная древняя религія», отъ которой отклонились всѣ современные западныя секты. Сегодня Православныя Церкви въ Угандѣ, Кеніи и другихъ странахъ восточной Африки являются подтвержденіемъ плодотворности идей Православія. Почти безъ помощи внѣшняго православнаго міра они пришли ко всей полнотѣ христіанства, избѣгая ловушекъ, въ которыя попались множество обращенныхъ Западомъ.

Уже послѣ кончины о. Серафима въ другой сторонѣ Африканскаго континента — Заирѣ — значительно выросла и окрѣпла православная христіанская миссія. Случилось это, главнымъ образомъ, трудами преравеннаго иеромонаха Космоса (†1989 г.), а также многихъ другихъ монаховъ-миссіонеровъ съ Авоана. Тысячи людей крестились, вѣру въ Иисуса Христа, исповѣдая нестяжаніе, смиреніе и истину. О. Серафимъ былъ бы счастливъ увидѣть это. (8)

Многіе американскіе протестанты возвращаются къ историческимъ христіанскимъ корнямъ. «Въ Америкѣ, — говорилъ о. Серафимъ, — потребность въ этихъ

корняхъ очевидна: расколота христіанскихъ сектъ, извращенное пониманіе христіанской доктрины и опыта, основанное на своей личной интерпретаціи Писанія и христіанской жизни — вотъ причины возвращенія къ изначальному, нераздѣльному христіанству, коимъ является Православіе. Только за послѣднія нѣсколько лѣтъ все болѣе и болѣе протестантовъ нашли свой путь въ Церковь. Существуетъ даже группа, ограниченная какъ «Евангельская Православная Церковь», прошедшая путь отъ «Лагера Крестоваго похода» (движеніе въ стилѣ Билли Грэма въ 50-хъ годахъ) къ глубочайшему сознанию необходимости таинства, іерархіи, исторически продолжающихся отъ древней Церкви и всему тому, что Православная Церковь предлагаетъ какъ истинное Апостольское Христіанство».

Поискъ духовныхъ истоковъ, какъ указывалъ о. Серафимъ, является поискомъ прочности: «Прочность Православія — это неизмѣнная истина, которую оно получило и передавало изъ поколѣній въ поколѣніе со времени Христа и Его Апостоловъ до нашихъ дней. Поэтому не удивительно, что оно привлекаетъ души, которые болѣе всего жаждутъ истины — истины, идущей отъ Бога и дающей смыслъ и точку опоры всѣмъ тѣмъ, кого носить по житейскимъ волнамъ...»

Но, возможно, глубочайшая и наиболее привлекательная сторона въ Православіи сегодня — это его посланіе любви. Самая обезкураживающая черта нынѣшняго міра въ томъ, что она стала холоденъ и безсердеченъ. Въ Евангеліи Господь говоритъ намъ, что основнымъ признакомъ послѣдняго времени будетъ то, что «слобвы многихъ охладѣтъ». Но вѣдь апостолъ любви Св. Іоаннъ Богословъ благовѣствуетъ для насъ завѣтъ, что основной отличительной чертой христіанъ является любовь, которую они имѣютъ другъ къ другу. И самые выдающиеся учителя послѣднихъ временъ — это тѣ, которые исполнены этого чувства, которые открываютъ для людей богатство Православной вѣры своимъ собственнымъ примѣромъ изливающейся, самоотверженной любви. Это и Святой Праведный Іоаннъ Кронштадтскій, и Св. Нектарій Пентапольскій, и нашъ Архіепископъ Іоаннъ Максимовичъ.

Въ свое время о. Серафимъ опредѣлилъ два принципиальныхъ отличающихся вида Православія. Первое — это «гладенское» или «удачливое», стремящееся приобрести всеобщее одобреніе, признаніе, самовозглашеніе, заботящееся прежде всего объ организованности, официальнойности и внѣшнемъ успѣхѣ.

И второе — это «Страждущее Православіе»: на него смотрятъ свысока, оно гонимо міромъ, ему чужды цѣнности «удачливыхъ». Хотя оно не является такимъ «выдающимся», какъ «удачливый» классъ, «страждущего Православія» можно найти въ своихъ маленькихъ островкахъ по всему міру. О. Серафимъ писалъ: «Среди

страданій и борьбы, за сохраненіе наслѣдія нашей вѣры, ради живущихъ ею, видя какое множество людей должны претерпѣвать и бороться за свою православную вѣру въ другихъ частяхъ міра, давайте рѣшимъ въ нашихъ сердцахъ, что мы будемъ посреди борющихся, чего бы это не стоило.

«Страждущее Православіе» горитъ вдохновеніемъ, которое даетъ ему возможность не бояться риска. «Большое (каждаго) сердца, терпимая въ духъ преданности» (9) есть то, что постигаетъ боль человечества. «Будучи приспосовленными Евангельскому ученію и пытаюсь жить въ соответствии съ нимъ, — сказалъ о. Серафимъ, — мы должны имѣть любовь и состраданіе къ несчастному человечеству нашихъ дней. По-видимому, никогда не было людей столь несчастныхъ, какъ люди нашего времени, несмотря на всѣ удобства и техническія достиженія, которыми насъ обезпечиваетъ современное общество. Люди страдаютъ, умираютъ безъ Бога, а мы можемъ помочь имъ обрѣсти Его. Любовь многихъ дѣйствительно охладѣла въ эти дни, но мы-то давайте не будемъ равнодушны. Пока Христосъ посылаетъ намъ Свою Благодать и согрѣваетъ наши сердца, намъ нельзя быть холодными...»

Когда организациа Церкви падетъ, словами св. Игнатія Бранчанинова, *ужасно и внезапно*, «страждущее» Православіе останется въ одиночествѣ. Новомученикъ епископъ Дамаскинъ предвидѣлъ это еще въ годы русской революціи. Наблюдая тѣмъ, покрывающую его родину (и, въ дѣйствительности, весь міръ), онъ призвалъ къ построенію невидимаго «Божьяго града», коему совсѣмъ не обязательно зависеть отъ официальныхъ каналовъ. Въ поддержку, включенной о. Серафимомъ въ книгу *«Святые Русскихъ катакомбъ»*, этотъ мученикъ пишетъ: «Безъ многихъ словъ, безъ громкихъ фразъ создайте сначала малое ядро изъ немногихъ людей, жаждущихъ Христа, которые готовы начать претвореніе евангельскаго идеала въ свою жизнь. Объединяйтесь для благодатнаго руководительства вокругъ достойныхъ пастырей и давайте каждый въ отдельности и всѣ вмѣстѣ приготовимся для еще болѣе вѣрнаго служенія Христу... Нѣсколько людей, объединенныхъ такою жизнью, уже формируютъ малую Церковь, Тѣло Христова, въ которомъ обитаетъ Его Духъ и Любовь». (10)

О. Серафимъ закончилъ послѣднюю проповѣдь въ своей жизни словами современнаго румынскаго исповѣдника православной вѣры — о. Георгія Кальсью о томъ, что значитъ, въ дѣйствительности, быть членомъ Православной Церкви, истиннаго Тѣла Христова:

«Церковь Христова жива и свободна. Въ Ней мы движемся и существуемъ черезъ Христа, являющагося главою Ея. Въ Немъ мы имѣемъ полную свободу. Въ Немъ мы познаемъ истину, и истина дѣлаетъ насъ свободными (Ин. 8:32). Ты находишься въ Церкви Христовой всякій разъ, поднимая согнутаго скорбью, или подавая нищему, или навѣщая больного. Ты въ

Церкви Христовой, когда взываешь: «Господи, помоги мнѣ». Ты въ Церкви Христовой, когда ты добръ и терпѣливъ, и отскажешь гнѣвъ на брата своего, даже если онъ ранилъ твои чувства. Когда молишься: «Господи, прости его!» Если ты честно трудишься на своей работѣ, возвращаясь домой уставшимъ, но съ доброй улыбкой на устахъ, когда ты на зло отвѣчаешь любовью — значитъ ты въ Церкви Христовой. Посмотрите, мои юные друзья, какъ близка Церковь Христова. Ты — Петръ, и Богъ строитъ свою Церковь на тебѣ. Ты — камень Его Церкви, который ничто не сможетъ одолѣть... Давайте же строить церкви съ вѣрою, церковь, которая ны одна человѣческая сила не можетъ опрокинуть, — Церковь, основаніе которой Христосъ. Ошуги плечо брата рядомъ съ тобой. Никогда не спрашивай: «Кто онъ?» — но говори: «Онъ не чужой, онъ — братъ мой. Онъ, какъ и я, — «Церковь Христова».

«Съ такимъ зовомъ въ нашихъ сердцахъ, — заключилъ о. Серафимъ, — давайте дѣйствительно прилежать Церкви Христовой, Православной Церкви. Вышняяго членства недостаточно, что-то должно подвигнуться внутри насъ, дабы сдѣлать насъ отличными отъ окружающаго міра, даже если этотъ міръ и называетъ себя «Христіанскимъ» или даже «Православнымъ»... Если мы дѣйствительно живемъ Православнымъ мировоззрѣніемъ, наша вѣра выдержитъ любые испытанія и будетъ источникомъ вдохновения и спасенія для тѣхъ, кто все еще ищетъ Христа, даже среди крушенія человечности, которое идетъ уже сегодня». (11)

ЛИТЕРАТУРА

1. Аверкій, Архіепископъ. *Слова и рѣчи*. Т. 4: Современность въ свѣтѣ слова Божія. Holy Trinity Monastery, Jordanville, N.Y. 1976, с. 47.
2. Взято изъ книги о. Серафима Поуза *«Heavenly Realm»*, (Platina, California 1984), стр. 107.
3. I.M. Andreev, *«Russia's Catacomb Saints»*, (Platina, California, 1982), стр. 222-223.
4. Archbishop Averky, *«Stand Fast in the Truth»*, с. 5.
5. Fr. Seraphim Rose, *«In Defense of Fr. Dimitry Dudko»*, *«The Orthodox Word»* # 92, с. 130.
6. Солженцынъ Александръ. *Архипелагъ ГУЛаг: Опытъ художественнаго изслѣдованія*. Т. 3-4. 1918-1956. Paris, YMCA-PRESS, 1974, с. 602-603.
7. Fr. Seraphim Rose, *«God's Revelation to the Human Heart»*, (Platina, California, 1987).
8. См. «Priest-monk Cosmos of Grigoriou, Enlightener of Zaice», *«The Orthodox Word»* # 147 (1989), стр. 232-240, 249-256.
9. Св. Маркъ Аккелъ.
10. *«Russia's Catacomb Saints»*, стр. 226-227.
11. Fr. Seraphim Rose, *«The Orthodox World View»*, *«The Orthodox Word»* # 105 (1982), p. 176.

Письма Паломнику

1. СВЯТО-ТРОИЦКІЙ МОНАСТЫРЬ

Возлюбленные о Господь братья во Христе! Миръ и любовь Господа нашего Иисуса Христа Вамъ и Вашимъ пасомымъ!

Въ эти дни рѣшается вопросъ о передачѣ Церкви Свято-Троицкаго мужского монастыря въ Чуфарово, что въ Ромадановскомъ районѣ Мордовіи. Въ годы сталинскаго геноцида здѣсь былъ концлагерь для смертниковъ, въ которомъ погибли мученической смертью многіе клирики, не только Пензенской епархіи, репрессированные изъ Мордовіи, но и изъ другихъ мѣстъ. И вотъ, слава Богу, обитель вновь становится мѣстомъ молитвы и покаянія. Приходится начинать буквально «съ нуля»: разрушенія большіе, нѣтъ ни одного сохранившагося храма. Но, съ помощью Божіей, начинаемъ возрождать въ обители монашескую жизнь.

Знаемъ, что Общество Св. Германа Аляскинскаго много занимается издательской дѣятельностью, и если есть возможность, просили бы помочь вновь открываемой обители духовной литературой, предметами церковной утвари.

Нельзя ли приобрести «Догматическое Богословіе» на русскомъ и англійскомъ языкахъ?

Да хранить Васъ Господь въ Своей благодати и милости!

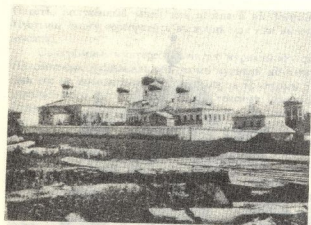
Съ братской любовью во Христе, просьбой святыхъ Вашихъ молитвъ,
 диаконъ Іоаннъ Вешникъ,
 РОССІЯ 431050 Мордовія,
 р.п. Атюрьево,
 ул. Пушкина, д. 25.

2. МАТУШКА МАКАРІЯ

Дорогой о Господь Батюшка Германъ!

Поздравляю Васъ и желаю Вамъ здоровья, желаю, чтобы журналъ «Русскій Паломникъ» миллионы нашихъ дорогихъ русскихъ братьевъ и сестеръ могли получить. Спаси Васъ, Господи!

Батюшка, дорогой, простите, что не сразу отвѣтила Вамъ, благодарю Васъ, я все получила. Получила я журналы послѣднія, прочитала про Матушку Макарію и вся душа моя перевернулась, я была до того потрясена, дня три не могла ни о чемъ думать, только о ней. Да и

Троицкй Чуфаровъ монастырь.

сейчасъ все думаю, я о ней молюсь каждый день, я очень полюбила. Сердце мое разрывается отъ жалости, и я думаю: «Вотъ это тебѣ урокъ, тебѣ Америка не нравится, а тут такіе страданія!»

Р. Б. Наталья Лебле.

3. КАДЕТСКІЙ КОРПУСЪ

Возлюбленный о Господь Игуменъ Германъ и Христолюбивые братья!

Съ низкимъ къ Вамъ поклономъ изъ далекаго Воронежа, отъ имени командованія и кадетъ Воронежскаго Великаго Князя Михаила Павловича Кадетскаго Корпуса обращается рабъ Божій Евфимій Комаровскій, исполняющій нынѣ обязанности замѣстителя Директора и Адьютанта Корпуса.

Созданный еще въ 1992 году, нашъ Корпусъ, дѣйствующій по образцу и подобию старыхъ Императорскихъ кадетскихъ Корпусовъ, официально существуетъ съ ноября 1993 года. Нынѣ, постоянно пополняемый вновь входящими кадетами, онъ насчитываетъ двухъ офицеровъ-воспитателей (они же исполняютъ обязанности Директора и Адьютанта), нѣсколькихъ преподавателей, корпуснаго священника и 28 кадетъ отъ 9 до 16 лѣтъ, составляющихъ пока сводную роту. Столкнувшись съ серьезными финансовыми трудностями, смѣемъ обратиться къ Вамъ съ нижайшей просьбой, ибо сказано: «Просите и дано будетъ вамъ, ищите и найдете, стучите и отворятъ вамъ дверь...» (Мф. 7:7). Начавшіеся съ января постоянные занятія Закона Божія при Тихвинско-Онуфриевскомъ храмѣ г. Воронежа требуютъ покупки учебниковъ и духовной литературы, на что нѣтъ пока средствъ. Не откажите въ просьбѣ хотя бы опубликовать нашъ адресъ въ «Паломникѣ» и, быть можетъ, кто-то въ Россіи сможетъ намъ помочь литературой или материально. Будемъ рады любому письму! Ибо не для себя просимъ — все вернется сторицей съ годами, когда выйдутъ въ жизнь наши мальчишки-кадеты. Имъ возрождать Великую Россію!

Свято-Тихоновский Преображенский женский монастырь.

Съ надеждой и вѣрой и молитвами о Россіи, оста-
емся кадеты и офицеры — Михайловцы. Да хранить
Васъ Господь, благословить Ваши блага дѣянія!
Молимся о Васъ.

Адъютант Корпуса Е. А. Комаровский.
РОССІЯ 394 002 г. Воронежъ,
ул. Ржевская, д. 2/2, кв. 26,
Факс: (0732) 55-16-85.

4. ВОЗРОЖДАЕТСЯ ОБИТЕЛЬ СВЯТИТЕЛЯ ТИХОНА ЗАДОНСКАГО

Дорогой О. Германъ!

Благодаримъ за оказанное вниманіе. Высылаемъ
снимокъ съ видомъ Собора Пресвятой Троицы, постро-
еннаго въ 1883 году и восстановленнаго въ 1993 году.
Наканунъ восстановления въ 1991 году Соборъ состоялъ
изъ 4-хъ стѣнъ безъ крыши, сводовъ, безъ полукруглыхъ
фронтонновъ до карнизовъ, безъ оконъ и дверей.

Милостію Божіею восстановление монастыря
продолжается.

Съ любовью о Господь,

Архимандритъ Петръ съ сестрами.
РОССІЯ 399 200,

Липецкая обл., г. Задонскъ,

Свято-Тихоновский женский монастырь.

5. ПЛОДЫ БЕЗБОЖІЯ — ИЗКАЛЬЧЕННЫЕ ДУШИ

Миръ Божій!

Мнѣ 32 года, у меня еще есть мать-инвалидъ, съ
которой мы живемъ вмѣстѣ. Мнѣ очень трудно, не пото-
му что матеріальные проблемы, это насъ не волнуетъ, но
духовно трудно. Я вижу, что народъ погибаетъ, каждый
день въ нашемъ городѣ убиваютъ 2-3 человѣка, а каль-
чать десятки людей. Пьянство, воровство, развратъ, мнѣ
невыносимо на это смотреть и слышать. Что дѣлать?

Я узналъ о вашемъ Обществѣ, что вы оказываете
духовную помощь, если не трудно вамъ, помогите и
мнѣ. Я очень нуждаюсь въ истинно вѣрующихъ
друзьяхъ. Я хочу распространять христіанство во всемъ
этимъ людямъ. Дайте мнѣ свое благословеніе, молитесь
за меня. Я вѣрую всю жизнь, сколько себя помню, но моя
вѣра съ каждымъ днемъ подвергается все большимъ
нападеніямъ отъ діавола и людей, которые не вѣрятъ
Иисусу и Дѣвѣ Маріи, Пресвятой Богородицѣ. Если
можете, пришлите мнѣ журналы и книги, я умѣю по-
английски тоже читать. Кожеевъ Олегъ.

6. НУЖДА ВЪ ПОДВИЖНИКАХЪ СЛОВА БОЖІЕГО

Посылаемъ Вамъ свой низкій поклонъ и молитвен-
но желаемъ вамъ помощи Божіей на этой благодатной
пути благоговѣванія.

Познакомились съ Вашей брошюркой «Вѣра и
жизнь» (1990 г.). Ваши слова глубоко тронули наше
сердце. Понимая всю опасность такого положенія въ
нашей Святой Православной Церкви, мы рѣшили
откликнуться на Вашъ призывъ и написать.

Нашъ народъ не имѣетъ доступа къ Православной
литературѣ въ связи съ ее страшной дороговизной, а
также не имѣетъ возможности слышать проповѣди
Православнаго духовенства (вѣдь не всѣ же ходять въ
церкви). Въ средства массовой информации доступа
Православію почти нѣтъ, по телевидѣнію и радио высту-
паютъ въ основномъ протестантскіе проповѣдники,
которые своей ересью смущаютъ умы простого народа.
На телевидѣніи существуетъ лишь одна религиозная
программа «Нинѣ», выходящая одинъ разъ въ мѣсяцъ,
въ которой среди иудаизма и мусульманства отводятся
40 минутъ на Православіе. Но и эта передача мало
способствуетъ утвержденію Православія и возвращенію
заблудшихъ чадъ въ лоно Истинной Церкви. Передача
скорѣе рассчитана на знающую публику, такъ что
невѣрующей мало что можетъ вынести изъ нее. И люди,
лишенные 70 лѣтъ слова Божьего, бросаются на все
новое душевное, не умѣя отличить духовность истиннаго
Христіанства отъ «душевности» міра сего. Повсюду
идетъ массовая, можно сказать, специальная, пропаганда
не только протестантскихъ и католическихъ ересей, но и

язчества, оккультных наук. Недавно в Киевѣ были пойманы руководители иѣкого «Бѣлого братства», которые называли себя Богомъ и требовали поклонения себѣ, проповѣдовали «новое» крещение съ изображеніемъ числа «666». И люди разныхъ возрастовъ, особенно молодежь, скорѣе идутъ на площади и стадионы, гдѣ мнимыми краснорѣчіемъ лжепророки призываютъ къ «дружбѣ» съ Богомъ, чѣмъ въ церковь.

Но даже въ Православной средѣ врагъ пытается посясть рознь и расколь, какъ это видно изъ случая съ образованіемъ автокефальной церкви на Украинѣ.

Часто можно слышать, что невѣрующе съ презрѣніемъ относятся къ Православной Церкви, говоря, что среди протестантовъ больше любви и есть единство, а у насъ нѣтъ. Къ сожалѣнію, это такъ.... Врагъ, зная, что нѣтъ другой истинной вѣры, кромѣ Православна, хочетъ разобщить насъ, сдѣлать чужими другъ другу, холодными.

И если сейчасъ и нѣтъ открытаго гоненія на Церковь Христову въ нашей странѣ, то можно сказать больше — сейчасъ у насъ не гоненіе, а презрѣніе Православія, что является духовнымъ самымъ страшнымъ гоненіемъ. Святитель Іоаннъ Златоустъ писалъ, что гоненіе Христіанства является благодатнымъ временемъ для его же утвержденія, когда отсѣиваются «плевела», а остается чистая «пшеница», во время гоненій нѣтъ «волковъ въ овечьей шкурѣ». Духовное же гоненіе — это великое горе, когда за «плевелами» идетъ тщательный уходъ, а «пшеница» попирается ногами и лишается всякаго ухода. И цѣлью этого духовнаго гоненія является — погубить стадо Христово, искоренить всю «пшеницу».

Мы — православно-вѣрующе молодые люди — обращаемся за помощью въ Ваше Братство и просимъ Васъ по возможности выслать намъ Православную литературу, журналы, газеты (особенно связанные съ новыми именами святыхъ подвижниковъ) для распространенія ее не только среди вѣрующихъ, но и пока невѣрующихъ. А также мы хотѣли бы переписываться съ вѣрующими изъ вашей страны въ возрастѣ отъ 20 до 30 лѣтъ.

Съ низкимъ поклономъ,

Домника, Наталія, Людмила.
УКРАИНА 254136, г. Киевъ,
ул. М. Гречко, д. 8-6, кв. 39,
Золиной Д. М.

7. ПО РОДНЫМЪ МѢСТАМЪ АРХИМАНДРИТА ГЕРАСИМА (ШМАЛЬЦА)

Дорогіе братья въ Христѣ!

Въ первыхъ строкахъ своего письма я хочу отъ всего сердца поблагодарить Васъ за столь дорогой для меня даръ — икону Преподобныхъ Сергія и Германа Валаамскихъ, журналы «Русскій Паломникъ» съ № 3 по № 8 и буклеты. Благодарю Васъ и за публикацію выдержекъ изъ моего письма съ описаніемъ Зосимовой пустыни.

Пакеты, полученный мной для передачи въ Зосимову Пустыню, смогу переправить въ концѣ мая или въ іюнѣ мѣсяцѣ.

Съ огромнымъ интересомъ читаю журналы «Русскій Паломникъ». Я слышала объ этомъ журналѣ, но читать мнѣ его не доводилось. Изъ журнала за номеромъ 5 я узнала много интереснаго объ о. Герасимѣ Шмальцѣ. Оказывается, о. Герасимъ — мой землякъ. Я часто бывала въ городѣ Алексинѣ, расположенномъ на берегахъ красавицы Оки. Въ своихъ письмахъ Батюшка упоминаетъ и мой родной городъ Тулу, а также Сергіеву пустынь, что въ сосѣдней Калужской области, въ селѣ Мстисхино. Возможно, Васъ заинтересуетъ информация о св. храмахъ и обителяхъ, упоминаемыхъ о. Герасимомъ. Спѣшу кратко подѣлиться тѣмъ, что мнѣ известно.

Въ журналѣ «Р. П.» въ главѣ 5 писемъ О. Герасима упоминается Тульская семинарія. Зданіе семинаріи и понынѣ прекрасно сохранилось. Сейчасъ въ немъ размѣщенъ интернетъ для дѣтей. Въ зданіи семинаріи была церковь во имя св. Димитрія Солунскаго. Нынѣ въ Божіемъ храмѣ размѣщена столовая интерната. Сохранились и хозяйственные постройки.

Упомянутый мужской монастырь (Щегловъ) расположенъ вблизи моего дома. Въ мартѣ 1991 года въ немъ вновь возродилась монашеская жизнь. Теперь это женская обитель. Сейчасъ въ монастырѣ 13 монахинь, есть и послушницы. Съ друзьями мы помогаемъ возродить св. обитель. Въ предыдущемъ своемъ письмѣ я посылала Вамъ фотографію креста на мѣстѣ погребенія іеромонаховъ. Въ письмѣ я тогда допустила ошибку, неправильно упомянувъ имя св. строителя Жабьинской пустыни, погребеннаго на территоріи Богородичнаго монастыря. Его св. имя — Θεодосій. А Серафимъ былъ духовникомъ, присланнымъ изъ Глинской пустыни. Прошу простить меня за ошибку, допущенную мною изъ-за небрежности.

Съ друзьями мы возстановили гробницу строителя Щеглова монастыря, московскаго купца Василія Ивановича Макарухина, въ схимѣ — Варсонофія. Она расположена въ алтарѣ лѣваго придѣла храма въ честь иконы Богородицы Млекопитательницы. Въ двухъ другихъ алтаряхъ есть еще 4 захороненія, которые были вскрыты и осквернены въ 50-е годы. Имена погребенныхъ намъ тоже известны. У насъ есть желаніе отлить чугунныя доски съ текстомъ, чтобы ими отмѣтить мѣста погребенія. Осуществить это пока трудно, но Господь Богъ поможетъ. Три могилы: архитектора, спроектировавшаго монастырскія строенія Александра Гавриловича Бочарникова, почетнаго гражданина гор. Тулы А. Н. Добрынина и строителя Жабьинской обители Θεодосія находятся близъ апсиды храма Богородицы Млекопитательницы съ внѣшней стороны. Сейчасъ это мѣсто захламлено битымъ кирпичомъ, поросло лебедой. Съ наступленіемъ теплыхъ весеннихъ дней планируемъ приступить къ расчисткѣ той территоріи и возстановленію захороненій.

ТУЛА

Успенский Собор Тульского Кремля.
Построен в 18-омъ вѣкѣ.

Очень хочется рассказать вамъ, дорогие братья, о нашемъ духовникѣ — протоіерее, докторѣ богословія О. Ростиславѣ Лозинскомъ, объединившемъ насъ еще въ 80-е годы на спасеніе тульскихъ кладбищъ, которые по «Генеральному плану развитія гор. Туль» должны были быть снесены бульдозеромъ. Черезъ территорію кладбища задумано было проложить дорогу и устроить Паркъ для отдыха горожанъ. Слава Богу, съ идиотской затеей не вышло. Батюшка благословилъ насъ и на возрожденіе обители въ Щеглово. 29-го января о. Ростиславу исполнилось 82 года. 59 лѣтъ пастырскаго служенія! Это удивительный человекъ, настоящій русский патриотъ, интеллигентъ. Превозмогая тяжелыя недуги, Батюшка каждый день въ грудахъ 40 объемныхъ томовъ научныхъ работъ. Изслѣдованы и описаны десятки храмовъ и монастырей въ Россіи и Эстоніи. Нѣсколько дней тому назадъ О. Ростиславъ порадовалъ насъ завершеиіемъ работы надъ 41-мъ томомъ, посвященнымъ Богородичному монастырю. Это былъ огромный кропотливый трудъ. Собранъ уникальный матеріалъ,

составлена Лѣтопись монастыря, найдены старыя фотографии братіи св. обители, чертежи храмовъ и многое другое. Отыскали родственниковъ архитектора А. Г. Бочарникова, которые любезно предоставили Батюшкѣ рукописный старинный семейный альбомъ. Къ сожалѣнію, рѣзко ухудшилось здоровье О. Ростислава. Съ большимъ трудомъ онъ дѣлаетъ нѣсколько шаговъ по комнатѣ изъ-за болѣзни ногъ. Мучаетъ стенокардія. Врачи запретили работать, принимать посѣтителей. Дорогие братья, помолитесь о здравіи протоіеря Ростислава.

Въ письмѣ, датированномъ 1962 г. О. Герасимомъ упоминается Успенскій соборъ, расположенный въ Тульскомъ Кремлѣ. Соборъ былъ возвращенъ РПЦ. Съ 24-го мая 1992 г. н. ст. въ соборѣ въ лѣтнее время совершаются богослуженія. Колокольня сгорѣла и разобрана въ 30-е годы. Но фундаментъ ее сохранился и у общины собора есть намѣреніе строить новую колокольню. На западномъ фасадѣ собора чудомъ уцѣлѣлъ бѣлокаменный гербъ Россіи. Почти полностью сохранился рѣзной иконостасъ (иконы отреставрированы, находятся въ Музеѣ) и фрески, выполненные ярославскими мастерами. Но очень рѣдка изъ нихъ «Пѣсьнъ пѣсней» почти неразличима. Въ годы «побѣдѣшаго социализма» какіе-то варвары коптели мясо дикаго кабана рядомъ съ этой фреской. Такихъ фресокъ въ Россіи было 9 или 10 въ храмахъ сѣверныхъ регионовъ. О. Ростиславъ ихъ изслѣдовалъ и описалъ. Одинъ изъ храмовъ съ такой фреской, къ сожалѣнію, былъ разрушенъ.

Въ упоминаемомъ О. Герасимомъ храмѣ Покрова Божіей Матери сейчасъ расположена трикотажная фабрика «Заря», до недавняго времени носившая имя «Заря коммунизма».

Вотъ кратко о храмахъ гор. Тулы, упомянутыхъ въ письмахъ О. Герасима.

Недавно мои друзья сообщили мнѣ о возобновленіи монашеской жизни въ обители Тихона Калужскаго. По ихъ разсказу, одинъ монахъ изъ храма Жень Муроносицъ (г. Калуга) личнѣмъ является теперь въ этой св. обители. Къ сожалѣнію, лично проверить и подтвердить это сообщеніе пока не могу.

Сергіевъ скитъ, что въ селѣ Метихино, по словамъ моего пріятеля, урожая этого села, сильно разрушенъ. Иноческой жизни сейчасъ тамъ нѣтъ.

Дорогіе братья во Христѣ, высылаю икону преподобнаго Тихона Калужскаго. Я ее приобрѣлъ въ день 500-лѣтія со дня блаженной кончины святого, въ Тихоновой пустыни у св. источника. Прошу васъ переслать эту икону въ даръ братіи, что избрали иноческую жизнь на Еловомъ островѣ.

На мѣсто этой иконы у себя дома я помѣшу икону преп. Тихона, присланную изъ Вашей обители.

Да хранить Господь Богъ Васъ и Вашу святую обитель.

Съ уваженіемъ и благодарностью,

р. Б. Владиміръ.

8. ПОКАЯНИЕ

Мирь Вамь, братья!

Вь рукахъ Божіихъ все совершаемое вь мірѣ, и если будетъ на то святая воля Его, письмо мое придетъ по назначенію и не канетъ вь лету.

Скоро мнѣ исполнится 30 лѣтъ, изъ которыхъ большая часть прошла вь рабствѣ грѣха и потворствѣ собственнымъ страстямъ. За все вь этомъ мірѣ бываеъ воздаяніе: вотъ уже болѣе 3-хъ лѣтъ я нахожусь вь тюрьмѣ, отбывая 15-лѣтнее наказаніе за совершенное преступленіе.

Неисповѣдимы пути Господни! То, что для другихъ явилось бы бѣдой и страданіемъ, обернулось для меня величайшимъ благомъ. Лишь потерявъ вь этомъ мірѣ все: друзей, мірскія надежды, я обрѣлъ наконецъ-то лучшее изъ всего и единственно цѣнное вь этой жизни. Что? — Любовь моего Создателя и Искупителя моихъ грѣховъ и преступленій.

И теперь, находясь за рѣшеткой, «я наконецъ-то свободенъ», какъ воскликнулъ когда-то Мартинъ Лютеръ Кингъ. Но свободенъ ли?

Вновь и вновь обращаюся я назадъ и вижу: нѣтъ! Оковы все еще на моихъ рукахъ, они стягиваютъ мои ноги; они мѣшаютъ мнѣ идти къ своему Спасителю, Господу моему Иисусу Христу. Я — рабъ. Рабъ собственного грѣха.

«Веди постоянную брань!» — говоритъ преп. Германъ Аляксинскій. Я прочиталъ его слова вь маленькой брошюрѣ «Господи, что мнѣ дѣлать?», изданной Вашимъ Братствомъ вь 1990 году. Но я не смогъ узнать, какъ бороться съ грѣхомъ.

Я изучаю Священное Писаніе, молюсь Господу и Пречистой Его Матери, я пошусь.... И все равно грѣхъ разъ за разомъ торжествуетъ побѣду. Онъ проникаетъ черезъ мою плоть, черезъ мой гнѣвъ, уныніе, раздражительность, черезъ глаза, уши, уста. И вслѣдъ за апостоломъ Павломъ я обращаюся къ Вамъ: «Что мнѣ дѣлать?»

Къ намъ вь лагерь приходитъ много протестантской литературы. И всѣ эти книги поясняютъ: «Что? Какъ? Когда?» Но отвергая Истинную Православную Вѣру, могутъ ли они давать истинная наставленія?

Я считаю — нѣтъ.

А литературы православной здѣсь вь православной Украинѣ «получить вь лагерь почти невозможно. Навѣрное, славянскому православію нужны богатые спонсоры и вліятельные политики. За ихъ умы и души оно борется. Къ чему ему заключенные тюрьмы и лагерей? Но вѣдь Иисусъ не отталкивалъ грѣшниковъ. «Не праведниковъ, но грѣшниковъ пришелъ призвать Я къ покаянію», — говорилъ Онъ.

Я знаю, что на американской землѣ творили святые и великіе дѣла преп. Германъ, блаженный Іоаннъ (Максимовичъ), іеромонахъ Серафимъ (Роузъ), которыхъ и о которыхъ написаны многія и многія книги.

И если Вы знаете путь Истины, подѣлитесь со мною. Терніе густо всходитъ сейчасъ вь нашей странѣ и заглушаеъ ростки Православія. Какъ бороться съ терніемъ, какъ побѣдить грѣхъ? Помогите, научите!

Съ надеждой на Господа, рабъ Божій Андрей.

9. Вновь ОТКРЫЛСЯ СВЯТОГОРСКІЙ МОНАСТЫРЬ

Слава вь вышнихъ Богу и на земли миръ!

Возвращенъ къ истинной жизни древній Святогорскій монастырь. У алтарной стѣны его Успенскаго собора нашель вѣчный покой первый поэтъ Россіи Александръ Сергеевичъ Пушкинъ.

Годы лихолѣтя унесли многое: Никольскій соборъ и Пятницкую церковь, Анастасіевскую часовню и хозяйствы, утрачены иконостасы, иконы, колокола, ризы.

Сможемъ ли мы возстановитъ обитель, возсіяеъ ли вь ней спасительный свѣтъ Христовъ?

Меня промысль Божій поставилъ Намѣстникомъ этой обители. Здѣсь могила Пушкина, поэтому обитель популярна во всемъ мірѣ. Устраиваемъ библиотеку при монастырѣ. Вашъ журналъ особенно является популярнымъ изъ всей нашей литературы. Ихъ у меня всего 5 номеровъ. Какъ жаль, что мало. Вь монастырь сейчасъ 2 монаха и 2 диакона, 3 послушника. Храмъ у насъ вь три прѣдѣла, главный — Успенія, Одигитріи и Покрову Божіей Матери. Приходской — вь честь Казанской иконы Божіей Матери. Здѣсь на этомъ мѣстѣ явилась Божія Матерь. Поставили часовню, а затѣмъ монастырь.

Пушкина знаютъ всѣ. Хотѣлось бы имѣть съ его родственниками за границей связь. Мы напечатаемъ статью для Вашего журнала, а Вы тамъ опубликуете, чтобы всѣ знали, что здѣсь есть монастырь, который 70 лѣтъ былъ музеемъ.

Намѣстникъ Святогорскаго Успенскаго монастыря, Архимандритъ Кенсоринъ съ братіей.

РОССІЯ 181370,

Пековская обл., г. Пушкинскія горы, Свято-Успенскій Святогорскій мужской монастырь.

10. КЛАДЪ ДЛЯ ПРАВОСЛАВНАГО ХРИСТИАНИНА

Милость Божія пребуди съ Вами!

Простите меня, отцы святые, за то, что тревожу Васъ. Попалъ вь руки мнѣ прекрасный журналъ «Русскій Паломникъ». Прочиталъ его — это просто кладъ для православнаго христіанина! Да, вотъ бѣда, живемъ мы на Украинѣ, долларовъ США у насъ нѣтъ, а купоны никому не нужны. Очень хотѣлось бы подписаться на Вашъ журналъ, но какъ это сдѣлать — ума не приложу. Если можете, прошу Васъ, Христа ради, напишите мнѣ, пожалуйста, и растолкуйте, какъ мнѣ быть.

Заранѣе Вамъ благодаренъ.

Прошу съ молитвъ.

Съ любовью о Господѣ, послушникъ Владиміръ.

Древний Валаамскій Крестъ.

Возобновляющий 37-ой годъ изданія, послѣ перерыва сь 1917 года.

Журналь обладаетъ правами Copyright by St. Herman of Alaska Brotherhood.

Печатается и редактируется

ВАЛААМСКИМЪ ОБЩЕСТВОМЪ АМЕРИКИ — VALAAM SOCIETY OF AMERICA

P.O. Box 3858, Chico, California 95927-3858 USA Тел. & факс: (916) 343-2859 или факс: (707) 887-9023

ВАЛААМСКОЕ ОБЩЕСТВО АМЕРИКИ является миссионерскимъ движеніемъ, цѣль котораго сохраненіе и распространеніе древне-христіанской монашеской мудрости въ всякихъ церковныхъ раздѣленіяхъ, для всѣхъ 50 юрисдикцій, исповѣдующихъ Православную Вѣру во всѣхъ странахъ міра. Основано въ 1983 году какъ результатъ 20-ти лѣтнихъ трудовъ Братства Прп. Германа Алексіанскаго, исходящаго съ благословенія Архимандрита-пустынника Герасима, что на Еловомъ островѣ (+1969), и утвержденнаго Святителемъ Иоанномъ Максимовичемъ (+1966).

Благословеніе Святѣйшаго Патріарха Московскаго и всея Руси Алексія II.

Статьи принимаются, но безъ полемикъ.

ЖЕЛАЮЩЕ СТАТЬ ЧЛЕНАМИ ОБЩЕСТВА ВНѢ РОССІИ призываются усердно молиться за Россію, за Валаамское Общество и за его миссионерскія цѣли. Каждый членъ Общества, кромѣ своей подписки на «Русскій Паломникъ», также автоматически оплачиваетъ одну годовую подписку, которая пойдетъ въ Россію. Кромѣ того, члены будутъ получать:

1. Квартальный Valaam Bulletin на англійскомъ языкѣ,
2. Ежегодно St. Herman Orthodox Calendar,
3. Иконы Преп. Сергія и Германа Валаамскихъ и Преп. Германа Алексіанскаго,
4. Каталогъ книгъ и иконъ со скидкой въ 20.

Годовое членство: 25 ам. дол., Пожизненное членство: 250 ам. дол.

СОДЕРЖАНІЕ № 9, 1994

200-ЛѢТІЕ ПРАВОСЛАВІЯ ВЪ АМЕРИКѢ 1
<i>Соверменный Патерикъ:</i> БЛАЖ. ІОАННЪ, Иеромонаха Серафима и Игумена Германа 8
АКАФИСЪ СВ. ІОАННУ, Иеромонаха Серафима Роуза 28
<i>Валаамская Патрологія:</i> СХИМОНАХЪ СИСОЙ 36
<i>Новый Россійскій Мартирологій:</i> ПРЕОСВЯЩЕННЫЙ ТИХОНЪ, Священника Сергія Телицына 44
<i>Иноческая Лира:</i> Вѣнокъ на могилу любимаго Владыки Тихона 49
О ПОЧИТАНІИ СВЯТЫХЪ, Докладъ Арх. Іоанна 52
СВЯТОЙ НА СКАМЬѢ ПОДСУДИМЫХЪ, 59 монаха Дамаскина
НАДЕЖДА, монаха Дамаскина 68
<i>Письма Паломнику</i> 75

Царство Божіе нудится и понуждающе себя восхититъ его.

ПОДПИСЧИКИ ВЪ РОССІИ!

Ввиду того, что въ настоящее время въ Россіи получать журналь по почтѣ затруднительно, сохѣтумъ приходиться лично въ нашъ магазинъ (особенно, если заказы оитомъ). Магазины «РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ» находится въ Москвѣ: уголь Малосавинскаго переулка и Погодинской улицы. Метро «Новодѣвичій монастырь», бывшая «Спортивная».

- Въ Москвѣ: — Американская Православная Миссія: тел. 2465208
ул. Погодинская д. 18, кв. 12. Москва 119435
- Въ Петербургѣ: — Валаамское Подворье: тел. 1869923
Нарвскій проспектъ 1/29. Петербург. 198020
- Въ Киевѣ: — Киево-Печерская Лавра: тел. 2901508
Кіевъ 252015
- Въ Ригѣ: — Латвія 1035 Rīga, ул. Ницгалесъ 46-132,
О. Андрюе Голыкову
- Въ Сибири: — Серафимъ Уинсло-Уинслоу:
ул Пирогова д 22, кв 6. Новосибирскъ 630127
факс: 383-232-3494

Новопосвященный Епископ Иоаннъ по прибытіи на Шанхайскую кафедру.

